

НА

МЫ —
СОФРИНЦЫ!

БОЕВОМ ПОСТУ

На войну
посылают
надежных

Уроки
пения
генерала
Елисеева

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

9'98

По имени «РУСЬ»

Отряду
специального
назначения
«Русь» — 4 года.
На снимках:
день части.

МУЖЕСТВУ И ДОВЛЕСТИ
ВОИНОВ СПЕЦНАЗА

Фото Ильи ЗЛОТНИКА

НАКАНУНЕ ОСЕННЕГО ПРИЗЫВА

Накануне осенней призывной кампании самое время вспомнить о том, как проходил призыв на военную службу в апреле — июне нынешнего года.

План был выполнен на 100 процентов. Сам по себе результат отрадный, но проблем нынешней весной было немало. Прежде всего финансового характера. Во-первых, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 14 февраля 1994 года, войска обязаны возмещать Министерству обороны расходы, связанные с мероприятиями по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности. Во-вторых, офицеры, которые направлялись за пополнением, не могли приобрести билеты по воинским требованиям — МВД не оплатило транспортные услуги МПС. Проездные документы приходилось приобретать за наличные. Для старших команд в кассах воинских частей не всегда находились деньги на командировочные расходы.

Но финансовые проблемы покажутся мелочами по сравнению с проблемой качества весеннего пополнения. Что особенно характерно? Прежде всего низкий образовательный уровень призывников. 25 процентов из них имели только лишь основное общее образование (по старым стандартам — 8 классов). Почти 5 процентов — только начальное общее. Кризис общеобразовательной системы налицо. Если в городах школы еще работают, то в сельской местности многие из учебных заведений приказали долго жить. Следствие подобного положения дел — появление в войсках значительного числа малограмотных военнослужащих, испытывающих значительные трудности при освоении программы боевой подготовки.

Другая проблема — здоровье прибывающего пополнения. Еще в 1995 году в докладе Президенту Российской Федерации о состоянии здоровья нации говорилось: от общего числа призывников только 20 процентов годны для службы в Вооруженных силах. Эксперты подчеркивали, что это обстоятельство имеет огромное социальное, а не только медицинское и демографическое значение. Они также информировали президента о том, что среда, в которой живут и растут будущие воины, не способствует обретению ими крепкого здоровья, формированию правильного образа жизни.

Прошло три года. Ситуация с молодежью призывного возраста не изменилась. Об этом свидетельствуют результаты углубленного медицинского обследования военнослужащих, поступивших на комплектование внутренних войск в мае — июне 1998 года. Только 50 процентов из числа прибывших для прохождения службы имели первую группу

здоровья. Почти 15 процентов — третью. Из попавших в третью группу 2,6 процента военнослужащих имели отклонения в психике, у 4,9 процента выявлены соматические заболевания, 6,7 процента имели дефицит массы тела, а 0,4 процента страдали гипотрофией. Пришлось госпитализировать для обследования и лечения 554 человека, уволить 25.

По результатам обследования были приняты меры для улучшения работы по сохранению и укреплению здоровья военнослужащих.

Еще несколько штрихов к портрету весеннего пополнения. 50 с лишним процентов на момент их призыва на военную службу нигде не работали и не учились. Многие употребляли алкоголь, некоторые — наркотики и другие сильнодействующие препараты.

Данные психологического тестирования показали, что определенная часть пополнения будет испытывать трудности в службе. Хотя была оказана психологическая помощь и поддержка, некоторые солдаты так и не получили допуск к несению боевой службы с оружием.

Какие выводы следуют из сказанного?

Тщательный отбор кандидатов на службу во внутренние войска — основа боеспособности частей и подразделений в обозримом будущем. Офицерам, направляемым за пополнением, предстоит нелегкая и кропотливая работа. В период реформирования армии и других вооруженных формирований есть все условия для ее успешного выполнения.

Как показывает практика, даже при добросовестном отношении к делу, брака в призывной работе избежать удастся редко. Порою по причинам, не зависящим от конкретного исполнителя. Командирам и офицерам-воспитателям следует тщательно подготовиться к приему пополнения. Решить вопросы быта молодых солдат, питания и вещевого снабжения. Для занятий с молодежью надо привлекать офицеров, имеющих богатый опыт воспитательной работы. Следует не жалеть времени для глубокого изучения пополнения, выявлять военнослужащих, которые не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к призывникам. И еще — в частях и подразделениях вправе рассчитывать на помощь военных психологов и медиков, структур по работе с личным составом.

Полковник
Владимир МАЛЬЦЕВ,
начальник отдела комплектования
внутренних войск и учета личного состава
оргомуправления штаба ВВ МВД России

По следам наших публикаций

Чтобы давать объективные оценки,

НУЖНО ЗНАТЬ ФАКТЫ

Скажу откровенно, с большим интересом слежу за журнальными публикациями подполковника Владимира Баранова, известного постоянным читателям "На боевом посту" как автор рассказов на афганскую тему и острых полемических материалов по вопросам подготовки войск к выполнению задач в особых условиях. С отдельными выводами офицера, касающимися проблем обучения и морально-психологического обеспечения военнослужащих в горячих точках, трудно не согласиться. Что греха таить, в работе командиров, штабов, воспитательных структур недостатков хватает. Однако, на мой взгляд, некоторые критические оценки подполковника В. Баранова ряда аспектов служебно-боевой деятельности частей в пунктах временной дислокации построены на основе упрощенного, поверхностного анализа фактов, констатации частных минусов, исходя из которых делается скоропалительный безапелляционный вывод о низком качестве учебно-воспитательного процесса в целом.

В данном случае речь идет о корреспонденции "Чеченский синдром. Тревожные размышления российского офицера после командировки". Слов нет, поводов для тревоги достаточно. Только слепому да глухому неизвестно, какая взрывоопасная обстановка сложилась сегодня в Северо-Кавказском регионе. И мы уподобимся страусу, прячущему голову в песок, утверждая, что наши солдаты все как один отличаются бодростью духа, высокой психологической устойчивостью и дисциплинированно-

К корреспонденции подполковника Владимира Баранова "Чеченский синдром. Тревожные размышления российского офицера после командировки" (1998, №7)

стью. В семье не без уroda. Да и качество нынешнего призывного контингента нельзя сбрасывать со счетов. А вот зачеркивать усилия должностных лиц, офицеров по работе с личным составом, отрицая наличие всестороннего идеологического обеспечения частей, дислоцированных в Дагестане, — все равно что поднимать караул в ружье по ложной тревоге. Это заявление автора не подкреплено никакими сколь-нибудь серьезными аргументами.

Верно, пресса поступает в подразделения с опозданием. Причины? Вы их знаете. Подписка проводится централизованно на Моздок, оттуда газеты и журналы доставляются в тактические группы. Учтите такие факторы, как немалые расстояния между ТГ, нелетная погода, большой разброс застав и КПП вдоль административной границы с Чечней, и вам станет ясно, что мешает солдатам и офицерам ежедневно знакомиться со свежими новостями.

Кстати сказать, в группировку (из расчета: на взвод — центральный орган печати, на отделение — "Ситуация") поступает около 15 процентов от общего количества изданий, на которые подписались все войска. Причем пресса для ВОГС оплачивается

из бюджетных средств. Это ли не свидетельство заботы командования об информационном обеспечении личного состава, выполняющего трудную миссию в стреляющем регионе? Предвижу возражение: дескать, капля в море. Да, но нужно иметь в виду крайне скудное финансирование войск. Тут, как говорится, не до жиру. Чем богаты, тем и рады.

Помимо этого в группировку направлены: 6000 листовок, нацеливающих на поддержание высокой бдительности и боеготовности, разъясняющих основные требования законов, которыми руководствуются военнослужащие, правила поведения с местным населением; 1700 плакатов, 550 календарей с войсковой символикой, 600 учебно-методических пособий по общественно-государственной подготовке.

Учитывая проблемы с доставкой периодических изданий, их недостаточное количество для охвата всех военнослужащих, основные усилия в организации морально-психологического обеспечения мы сосредоточиваем на оперативном информировании офицеров и солдат о событиях, характеризующих общественно-политическую ситуацию в регионе, вероятных изме-

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

нениях обстановки, характерных особенностях обычаев, традиций местных жителей. Особое внимание уделяется пропаганде примеров бдительности, мужества, стойкости военнослужащих в нештатных ситуациях, профилактике случаев беспечности, ротозейства, пьянства, неуставных взаимоотношений. Помимо устных бесед офицеров, практикуются коллективные обсуждения материалов периодической печати, просмотры видеокассет по соответствующей тематике, передача актуальных сообщений для военнослужащих по каналам связи. В тактические группы регулярно направляются ориентировки по важным событиям и фактам.

В частях и подразделениях также регулярно проводятся единые дни информационно-воспитательной работы, вечера вопросов и ответов с участием лиц командования. Там, где эти мероприятия планируются и готовятся на высоком методическом уровне, с анализом повседневных запросов и нужд различных категорий военнослужащих, состояния дел в воинских коллективах, оперативной обстановки в зонах ответственности тактических групп, — усвоенная и осмысленная с помощью офицеров информация, доходчиво, с использованием ярких примеров разъясненные требования законов, уставов, инструкций становятся побудительным мотивом к добросовестному исполнению служебных обязанностей в зоне повышенного риска.

Объект постоянного контроля со стороны УРЛС главка и командования ВОГС — культурно-досуговая работа в пунктах временной дислокации, забота о снятии морально-психологической усталости людей. Когда в суровой службе наступает передышка, по планам выходного дня организуются спортивные турниры, концерты солдатской самодеятельности, выступления войсковых бардов или прослушивание аудиокассет с запися-

ми их песен. Желанные гости у бойцов — популярные в военной аудитории вокально-инструментальные группы “Моздок-ЧП” и “Леди”. Можно сказать, они получили постоянную прописку в наших частях: полюбившиеся защитникам артисты дают до десяти концертов в месяц.

Не забывают командиры и о моральном стимулировании подчиненных. Чтобы не быть голословным, обращаюсь к статистике: только в июле в войска группировки направлены: 2850 бланков грамот, 5000 бланков благодарностей, различных подарков (гитары, настольные игры, спортивный инвентарь, канцтовары) на сумму 50 тысяч рублей, а также 16 тысяч продовольственных гостинцев на общую сумму 70 тысяч рублей. Как говорится, все, что могли...

И конечно же, огромное значение отводится информационно-психологическому противодействию как среди военнослужащих, так и среди местного населения. Оперативно готовятся и распространяются бюллетени и листовки, развеивающие провокационные слухи, призывающие солдат правопорядка отвечать на происки недругов повышением бдительности и воинского мастерства. Публикуются материалы в местных средствах массовой информации о задачах внутренних войск в регионе, служебно-боевой деятельности частей и подразделений. Проводятся встречи с представителями органов власти и общественных организаций.

В целях повышения эффективности этой работы в группировку направлены ксерокопии статей “Обычаи и традиции народов Северного Кавказа”, “Ваххабизм: что это такое?” и методические рекомендации по организации психологического противодействия и защиты военнослужащих от негативного информационно-психологического воздействия, в которых указаны способы создания системы специального пропагандистского процесса по формированию

психологической устойчивости и высокой боевой активности личного состава.

Короче говоря, не все так плохо в датском королевстве, как кажется автору корреспонденции “Чеченский синдром”. Что касается недостатков и упущений в морально-психологической подготовке солдат и молодых офицеров, то на них должны быть лица ГКВВ и группировки не смотрят сквозь пальцы. Многого делается по совершенствованию профессионализма заместителей командиров по работе с личным составом, расширению и углублению методической базы воспитательной деятельности, укомплектованности частей культурно-досуговым имуществом. В центре внимания и человеческий, и материальный фактор бдительности и боеготовности военных в зоне повышенного риска.

Думается, общими усилиями, с помощью передовых офицеров, готовых поделить своим опытом на страницах журнала “На боевом посту” и других войсковых изданий, мы сумеем поднять уровень морально-психологической подготовки с учетом требований нынешнего беспокойного времени. Главное — больше внимания к реальным фактам, к росткам инициативы и творчества, чтобы не ошибиться в оценке труда людей, искренне болеющих за общее дело. Глядя на отдельные элементы мозаики, невозможно увидеть все многоцветное панно. Точно так же не усвоишь содержания книги, выхватывая из контекста цитаты в угоду критическим выводам. Не забывать бы эту истину всем нам — и нештатным корреспондентам, и профессиональным журналистам, ответственным за то, как наше слово отзовется.

**Полковник
Валерий ЖУРАВЕЛЬ,
начальник отдела —
заместитель начальника
управления по работе
с личным составом
ГКВВ МВД России**

Содержание

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

№ 9 ♦ 1998

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная улица,
9а

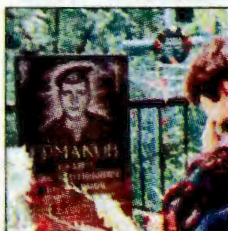
Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71

НА ПОВЕСТКУ ДНЯ

В. МАЛЬЦЕВ
Накануне осеннего призыва 1

В. ЖУРАВЕЛЬ
Чтобы давать объективные оценки, нужно знать факты 2

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

А. РОДНОВ, Г. СИМОНЕНКО
Из рода Ермаковых 6

Мог ли отец подумать, что сын станет Героем Российской Федерации? Может быть, и да. Но никогда, ни при каких обстоятельствах Константин Михайлович не думал, что переживет своего единственного сына, не вернувшегося с войны...

Ю. ЧЕРКАСОВ
Признание в любви 9
Есть мужики, которые первыми поднимаются под пули, рискуют собой, чтобы спасти братишек. С ними можно идти на любое смертельно опасное задание. Таким мы знали Виталия Максименко. Таким он запомнится на всю жизнь.

СЛУЖБА

Б. КАРПОВ
Мы — софринцы! 12

Бригаде оперативного назначения внутренних войск МВД России из подмосковного Софрино исполнилось десять лет. Все эти годы часть была на острие событий, там, где горячо, опаснее всего...

А. РОГАНОВ
На Первых Всемирных 19
С высокой бдительностью несли службу во время Всемирных юношеских игр, проходивших в столице России с 11 по 19 июля, военнослужащие Московского округа внутренних войск.

Ю. КИСЛЫЙ
Наш караул как пограничная застава . . 26

Любой "столыпин" на плановом маршруте может стать горячей точкой, вагон специальный — это вам не спальный. И тогда все решают секунды, в которые нужно уложиться, действуя по боевому расчету при осложнении обстановки...

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Г.НОСОВ:
 "Перед законом все равны" 32

Наш собеседник — заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Григорий Николаевич Носов.

ЮБИЛЕИ

Н.КИРИЛЮК
 Есть такой факультет 23

Г.ШАХОВ
 Уроки пения генерала Елисеева 71

В сентябре Государственный академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России празднует свое 25-летие.

РЕТРОСПЕКТИВА

Н.МАРКЕЛОВ
 "...Блеснуть, пленить и улететь", или В гости к Шамилю . . 38
Сто сорок лет тому назад состоялась поездка на Кавказ знаменитого романиста Александра Дюма.

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

Ю.ПОЛЯКОВ:
 "После "Ста дней до приказа" мне предложили возглавить
 "Красную звезду" 41

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Н. ИВАНОВ
 На войну посылают надежных
 (документальная повесть, начало) 46

Герой нового произведения писателя Николая Иванова — генерал-лейтенант внутренней службы Вячеслав Викторович Овчинников.

И.СОФРОНОВ
 Баллады 66

КАЛЕЙДОСКОП

С.МОРОЗОВ
 "Родина" летит на восток 75
 Шахматный клуб 78
 Сделай фокус сам 79

Главный редактор
 ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А.
 ДОМОЖИРОВ В.К.
 (зам. главного редактора)
 ЕРМИЛОВ А.М.
 (зам. главного редактора)
 КАРЕВ А.Н.
 (ответственный секретарь)
 КАРПОВ Б.В.
 КИСЛЫЙ Ю.П.
 КУДРЯШОВ В.И.
 МУЧАК И.Н.
 СИМОНОВ А.В.
 СЫСОВЕВ Н.Г.
 ШЕРЕМЕТА В.А.

Художественное оформление

КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.

БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки
 фото

А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован
 в Министерстве печати
 и информации
 Российской Федерации.
 Регистр. № 01420.
 Имеет приложения:
 газету "Ситуация"
 и сборник учебно-
 методических материалов
 "Войсковой вестник"

За достоверность информации,
 точность фактов, цифр и цитат
 ответственность несут авторы.

При перепечатке
 материалов ссылка на наш
 журнал обязательна.

© Журнал

"На боевом посту", 1998

Сдано в набор 24.07.98 г.

Подписано к печати 31.08.1998 г.

Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 2800

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 1463

Индекс

для индивидуальных подписчиков —

70610

для предприятий и организаций —

73175

Ордена "Знак почета" типография
 "Красная звезда",
 123826, ГСП, Москва, Д-317,
 Хорошевское шоссе, 38

Твои Герои, Россия

ИЗ РОДА ЕРМАКОВЫХ

— Можешь забрать своих солдат, — прохрипела рация командира владикавказского ВОРЕЗа. На связи был чеченский полевой командир. — Наемника своего тоже забирай...

— Какого наемника?

— Ермакова.

— Да он солдат срочной службы!

— Мы ему не поверили, но дрался он, как настоящий воин...

5 августа 1996 года рядовой Вадим Ермаков отправил родителям последнее письмо.

“Привет из Владикавказа... У меня все по-старому, посылаю вам письмо с фотографиями. Мне уже осталось сегодня до дембеля 98 дней... Занимаюсь потихоньку спортом. Буду ждать от вас писем. Передавайте привет родным и близким. Ваш солдат, защитник Вадим”. Через считанные часы подразделение, где служил Ермаков, подняли по тревоге и бросили в Чечню.

В Грозном начиналась августовская мясорубка.

Владикавказский оперативный резерв был направлен в район Черноречья. Практически с ходу пришлось выполнять боевую задачу. В чернореченской комендатуре оказались заблокированными бойцы тульского оперативного батальона. 9 августа в основном силами спецназа и разведки удалось отогнать боевиков от комендатуры. Потом это назвали “встречей на Эльбе”.

На следующий день штурмовой группе владикавказской бригады поставили задачу очистить здание санатория в Черноречье от боевиков. Разведанных о количестве противника в этом районе штурмующие так и не дождалось. В 11 часов начали выдвижение, незаметно просочив-

шись через лес. Санаторий оказался четырехэтажным зданием, обнесенным бетонным забором. Войти решили через ворота. И сразу же завязался бой. Двое солдат, Жигляев и Насретдинов, получили ранения. Для второго оно оказалось смертельным.

Видимо, появление штурмовой группы было для боевиков неожиданным, поэтому и удалось захватить без больших потерь первый этаж. Со вторым оказалось сложнее: лестница была сломана, и пришлось подниматься по шахте лифта. Боевики отступили на третий и четвертый этажи. С ходу без больших потерь войти туда не удалось, поэтому заняли оборону и стали готовиться к захвату остальных этажей.

Внезапно поступила информация, что в районе Черноречья вот-вот бу-

дет действовать авиация. Комбат принял решение собрать всех на первом этаже. И вовремя: одна из ракет, выпущенная с вертолета, угодила в санаторий.

Сразу же после обстрела боевики активизировались.

— Мы увидели большую группу людей, которая выдвигалась к нам из леса, — вспоминает заместитель командира батальона майор Лачин Шукуров. — Из-за плохой видимости думали, что это подкрепление к нам идет. Уж больно много их было. Но тут они открыли огонь. Ранение получил старший лейтенант Ахсарбек Лолаев, находившийся в угловой комнате.

Ситуация коренным образом изменилась. Владикавказцы из охотников превратились в дичь. Их обложили со всех сторон.

Ермаков, увидев, что ранен Лолаев, решил занять его позицию. Она позволяла эффективно вести огонь из всех видов оружия, а у Вадима, кроме пулемета, болтался за спиной огнемет “Шмель”.

“Духи”, заметив, что из угловой комнаты стрельба стала реже, в наглую стали перелезать через забор. Тут-то и открыл огонь из своего пулемета Ермаков. Бил с шести метров. Четверо боевиков упали как подкошенные, остальные успели выйти из сектора обстрела.

Плотность огня противника усиливалась с каждой минутой. Чаще всего простреливалось окно коридора, гранаты летели и с верхних этажей. Некоторые внутренние перегородки в здании оказались гипсовыми. После взрывов они превращались в пыль. Деревянная обшивка стен горела. В коридоре и в некоторых комнатах вскоре уже стоял плотный туман. Боевикам удалось взять полностью под огневой конт-

роль коридор и тем самым вынудить бойцов сосредоточиться в трех комнатах.

Ермаков вместе с рядовым Дегтяревым и старшим лейтенантом Ермошиным так и остались в угловой. Когда боевики предприняли очередной наскок, он выстрелил из "Шмеля", и еще трое "духов" упали за мертво.

Вскоре боевики заняли несколько комнат. В этой ситуации офицеры приняли решение прорываться из здания. Двум группам, хоть и с потерями, удалось найти лазейку и вырваться.

Вадим Ермаков и двое его товарищей выйти не смогли. Пути отступления были отрезаны, поэтому отбивались до последнего. Но вот в комнату влетела граната, и всех сильно посеколо осколками и контузило. Когда очухались, оказались уже под прицелом боевиков.

Дегтярева и Ермошина позже удалось освободить. Из их сбивчивых, иногда противоречивых рассказов сослуживцы узнали о последних минутах жизни Вадима. Бандиты начали допрос именно с него, спросили воинское звание. Ермаков ответил, что он рядовой срочной службы. "Духи" не поверили. Во-первых, он выглядел старше, был высокого роста, очень крепкий физически. Недаром к нему прочно прилипла в роте кличка Большой. Во-вторых, он носил офицерскую портупею. Все это и сыграло против него.

— Ты все врешь, — сказал один из чеченцев. — Ты контрактник...

Его стали избивать. И здесь боевики совершили ошибку, недооценив выносливость солдата. Когда казалось, что он уже не в силах стоять на ногах, Вадим изловчился и выдернул у одного из мучителей гранату. Те растерялись, и секундная заминка стоила нескольким из них жизни.

Оставшиеся в живых надругались над телом Ермакова, отрезав ему голову.

14 августа тела рядового Ермакова и еще троих владикавказцев были обменены на тело одного боевика. Всего в чернореченском санатории погибли шесть человек из владикавказской бригады.

Весть о смерти сына пришла в

дом родителей в поселок Вышков Брянской области раньше, чем письмом...

Каждый отец стремится увидеть в своем сыне все лучшее, что есть в нем самом. Константин Михайлович Ермаков воспитывал троих дочерей и сына так, чтобы потом за них не краснеть. Он гордился своими детьми, гордился тем, что никто не мог сказать об их семье плохого слова.

Когда весь поселок собрался на похороны убитого в Грозном в январе 95-го Владимира Молчанова, с которым Вадим ходил в одну школу, Константин Михайлович забеспокоился о сыне, который только собирался идти в армию. Но казалось, что война в Чечне быстро закончится и не будет повода волноваться за самостоятельного, умеющего постоять за себя сына. Таким же был на срочной службе и Константин Михайлович — и себя в обиду не давал, и слабых не обижал. Но война все продолжалась, и Вадим, закончив Брянскую сельскохозяйственную академию, был на год отправлен служить во владикавказскую оперативную бригаду...

Елена Федосовна пыталась отговорить сына идти в армию, но он хотел пройти эту школу, мечтал служить в десантных войсках. Тем более что упорства в достижении цели ему было не занимать. Когда в части составляли списки на чеченскую командировку, командир батальона советовал Ермакову: до дембеля — пара месяцев, не испытывай судьбу. Но... Вадим очень хотел проверить себя в настоящем бою...

Когда в Вышков привезли цинковый гроб, горю родителей не было предела. На похороны собрался весь поселок.

Очень много людей пришло на могилу Вадима и через два года. Было море цветов, играл военный оркестр брянского полка внутренних войск, почетный караул дал несколько залпов, как принято на могилах героев.

Константин Михайлович, когда совсем становилось невмоготу от нахлынувших чувств, прикусывал верхнюю губу, выдавая этим, как тяжело у него на душе. И только когда заместитель коман-

дующего Московским округом внутренних войск генерал-майор Георгий Веренич вручал Золотую Звезду Вадима, отец солдата не выдержал и вытер рукой повлажневшие глаза.

Такие же голубые глаза и светлые волосы были и у сына. Константин Михайлович с семьей жил сначала в селе Спиридонова Буда. Шоферил в колхозе. После рождения двух дочерей очень хотел сына, чтобы можно было передать ему свою любовь к технике и к земле, на которой жили их деды и прадеды. И вот, едва закончилась уборочная страда, в дом Ермаковых пришла радость — родился Вадим. Няnek у него хватало — и бабка, и старшая сестра, и мать, пока не вышла на работу. Вскоре семья переехала в соседний Вышков.

С ранних лет отец приучал сына к технике. Едва тот ходить научился, давал баранку покрутить, брал с собой в поездки, в фабричный гараж. Была у Ермаковых и своя машина, сначала одна, потом вторая.

Еще мальчишкой Вадим с помощью отца научился управлять автомобилем. Но настоящей страстью для него

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

стали мотоциклы. Константин Михайлович видел, какими глазами Вадим смотрел на проезжавшие двухколесные машины, и, посоветовавшись с женой, купил сыну "Иж". Купил — как приговорил: "Смотри ездят аккуратно, себя береги, за техникой ухаживай!" Вадим очень любил отца

болом, баскетболом, бодибилдингом, и Вадим старался везде успевать. Но занятий в школьном спортзале младшему Ермакову показалось мало, и на его дворе появилось "железо". Качался он и в одиночку, и с друзьями, с которыми потом шел на реку Ипуть купаться.

и всегда прислушивался к его советам. По улицам сильно не гонял, но на трассе любил прокатиться с ветерком. Брал с собой друга с соседнего двора или девчат — и в город. Как на парня видного, высокого, на него "западали" все самые красивые девчонки.

В старших классах Вадим постоянно проводил дискотеки. Сам подбирал музыку, занимался радиоаппаратурой. Правда, это увлечение иногда мешало учебе, и из-за недоделанных домашних заданий не удавалось выбиться в хорошие ученики. Но он все схватывал на лету, и порой знаний, полученных на уроках, ему было достаточно, чтобы не молчать у доски. Со всеми учителями у него были нормальные отношения, но особенно с большим уважением он относился к преподавателям русского языка и литературы, начальной военной подготовки и физкультуры. С учителем физкультуры А. Комаровым ему особенно повезло. Дмитриевич, так звали его мальчишки, вел различные спортивные секции, увлек ребят футболом, волей-

Вадим любил отдыхать на Ипуть. Компанией, с ночевкой. Причем инициатором походов был всегда Ермаков. Как-то летом он обнаружил на берегу красивое место и подбил своих одноклассников отправиться туда на два дня. Пока некоторые еще раздумывали, идти или не идти, Вадим успел найти рюкзаки, две палатки, магнитофон, гитару, закупить всяких консервов... Это было перед десятым классом. А после выпускного вечера он опять уговорил ребят пойти с ночевкой на природу. Вернулись только следующим вечером, все были довольны и веселы.

В подростковом возрасте он водил друзей на места боев. Там со времен Великой Отечественной в земле остались каски, автоматы, винтовки, попадались и снаряды. Конечно, все было уже не боеспособно, но Вадим умел своими руками придать лоск предметам полувековой давности...

В сельскохозяйственную академию он поступил не сразу. Сначала решил лучше изучить технику, для чего закончил профессионально-

техническое училище. Но работать водителем ему не довелось, он чувствовал, что это не его стезя. Посоветовался с отцом и пошел учиться на зооинженера. По отзыву декана факультета Г. Нуриева, Вадим был хорошим студентом. Правда, в самом начале учебы его постигло небольшое разочарование. Когда первокурсников привели на опытную ферму, оказалось, что она мало чем отличается от тех, что Вадим видел в родном хозяйстве. Вместо суперсовременного оборудования, которое он надеялся увидеть, взору предстали прохуdivшиеся поилки, раздача кормов производилась чуть ли не вручную. Как же так? — удивился он. На что преподаватель сказал: маловероятно, что сразу по окончании академии вы попадете на современную ферму, а если и попадете, то быстро освоитесь. А вот если вы не изучите проблемы нашего животноводства здесь, то после распределения вам трудно придется на новом месте работы...

Вадим, поставивший себе целью стать хорошим зооинженером, грыз гранит науки пять лет.

И вот однажды в ноябре 1995 года его встречает завуч школы. Спрашивает, как дела.

— Да вот, — говорит, — Зинаида Григорьевна, пришел и мой черед идти в армию.

— Ну смотри, Вадим, служи честно, не подведи своих родителей, школу, земляков.

— Я не подведу...

Он не подвел, став Героем России. Посмертно. Страна осиротела еще на одного своего Гражданина.

Капитан
Андрей РОДНОВ,
капитан
Григорий СИМОНЕНКО

Владикавказ—Брянск—Москва

По страницам Книги памяти

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

шего и мужественного человека". Читая эти строки в районной газете "Плесецкие новости", экземпляр которой хранится в архиве рабочей группы по изданию Книги памяти внутренних войск, вспомнил встречу почти двухгодичной давности с однополчанами Виталия.

На поле аэродрома, где разбил палаточный городок выведенный из Грозного специальный моторизованный полк 101-й бригады, взмывая поземку, гулял злой, пронизывающий ветер. В ожидании переезда в обустроенные помещения бойцы грели руки у буржук, говорили о войне, о своих лучших товарищах, благодаря которым многие вернулись живыми. И у всех на устах была фамилия Максименко. От этих рассказов теплело на сердце и острее ощущалась в нем полынная горечь, растравленная дымом едких сигарет.

— Он был любимцем всего полка, наш Макс, — взволнованно сжимал в руке свой краповый берет командир взвода спецназа прапорщик Григорий Беркут.

— Есть мужики, которые первыми поднимаются под пули, рискуют собой, чтобы спасти братишек. С ними можно идти на любое смертельно опасное задание. Таким мы знали Виталия Максименко. Таким он запомнится нам на всю жизнь.

Сильный человек огромного, почти двухметрового роста, он имел душу светлую и отзывчивую. Всегда был готов подставить свое плечо, за солдата горой стоял. И это всеми ценилось. К семье тянулся истосковавшимся сердцем, страшно скучал по жене и дочери. И, что бросалось нам всем в глаза, отлично воспитывал сына Володю, которого привез с собой в Грозный, вернувшись из отпуска. Хотел вырастить из парня настоящего солдата. Строит, бывало, роту, сынишка рядом — учится у бати командовать, проводить осмотр. Хлопочет Виталий в казарме, контролирует чистку оружия — опять же мальцу наука. Строго приобщал к воинскому порядку, требовал исполнительности, аккуратности во всем. На патрульно-постовую службу вместе с Малышом (так прозвали у нас Максименко-младшего) не раз выез-

Трагическая гибель в Чечне нашего земляка Виталия Максименко всколыхнула весь Северо-осетинский край. Такого количества машин, автобусов на подъездах к кладбищу в день похорон здесь не бывало. Кажется, весь поселок собрался проводить Виталия... Сказаны над могилой старшего прапорщика Максименко все прощальные слова о долге, чести и верности. Брошены комочки земли на обитый металлом гроб. Уложены венки и цветы. Много, очень много цветов... Проходят и проходят люди, чтобы последний раз поклониться доброй памяти хоро-

жали на бэтре. В свободное время — бассейн, физические нагрузки. Короче, закалял пацана на своем примере.

Когда начались августовские события, тринадцатилетний мальчишка проявил сильный, как у отца, характер. Вел себя мужественно под обстрелами, оказывал посильную помощь солдатам. И даже узнав о гибели Макса (хотя мы всячески скрывали от него черную весть), страдая, не потерял присутствия духа, оставался маленьким бойцом. Пока Вовчика не вывезли на Большую землю, он для нас был как сын полка — кровинушка погибшего Макса. Хотелось бы увидеть повзрослевшего Володю в офицерских погонах. Чтоб продолжил отцовское дело...

Сравнивая газетную публикацию о похоронах Виталия Максименко и диктофонную запись воспоминаний его сослуживцев в Ставрополе, словно наяву увидел перед собой высокого богатыря с открытым, улыбчивым лицом и добрыми глазами, согретыми любовью, нежностью к родным, чувством верности дружбе мужской. Если проводить погибшего в последний путь приходит весь поселок, а боевые товарищи в один голос восклицают: "Знаете, каким замечательным командиром и отцом он был!" — в сознании невольно возникает светлый образ.

И вот передо мной фотографии Виталия, его короткие весточки из Грозного, которые показывает Елена Аркадьевна Максименко. Получив письмо с просьбой рассказать о погибшем муже, она решила, не ограничиваясь ответным письмом, приехать в Москву из далекого Североонежска — в скупых строках со следами слез на бумаге разве выразить все, что

знаешь о навеки ушедшем любимом человеке, о счастливых годах семейной жизни.

— **В**ысокий, красивый, а глаза голубые-голубые, и столько в них тепла и света, любви к людям... Не могу смириться с тем, что больше никогда не увижу его, не услышу наяву родной голос, — сдерживая рыдания, раскладывает на столе фотоснимки Елена Аркадьевна. — Мы с ним прожили 16 лет, и все это время в семье царили совет да любовь...

Что вам рассказать о нем? Обычная жизнь простого, скромного человека. Жизнь, дороже которой для меня нет и не будет. Мы с Виталиком учились в одной школе, только в параллельных классах. На каникулах близко познакомились на танцах, к тому времени он поступил в СПТУ, выглядел солидным, самостоятельным парнем. Я первой его пригласила, поговорили, глядя друг другу в глаза, и тут поняла я, что мы уже не расстанемся. Было нам тогда по 16, совсем еще дети. Дружили два с половиной года, а перед армией Виталия сделал мне предложение. Вот так и поженились, совсем молодыми. Он вернулся со службы, когда Танечке исполнилось два годика. И все взвалил на себя. Заботился, чтобы в семье был достаток и чтобы всем нам было хорошо. На руках, можно сказать, меня носил, никогда не стеснялся говорить мне о любви. Был нежным преданным мужем, надежным сыном, отцом. Не стеснялся "немужской" работы — помогал стирать, убирал в доме, отменно готовил блины, вареники, пельмени.

Счастливо жили, дополняя и может, воспитывая друг друга все эти годы. А когда у военного надежный, прочный тыл, значит,

и в службе полный порядок — истина известная. Окончив после армии школу прапорщиков, Виталий служил контролером по надзору в североонежском конвойном полку, затем начальником караула, старшиной роты, командиром взвода. В части офицеров не хватало, а ему можно было доверить людей. К солдатам он относился как к сыновьям, был строгим, но справедливым, по-отцовски заботился о каждом. Не боялся даже вступать в конфликт со старшим по званию, если видел, что бойцы в чем-то ущемлены. "Наживешь ты врагов, Виталик, со своей прямотой!" — тревожилась я, узнав, что мой Макс в очередной раз поругался с тыловиками. А он в ответ шевелил улыбкой усы: "Не переживай, Леночка, справедливость на моей стороне. Как-никак сорок мальчишек под моим началом, и по долгу службы я обязан заботиться, чтобы все были сытно накормлены, вовремя помыты в бане, одеты-обуты согласно нормам вещевого довольствия. А у нас кое-кто эти самые нормы пытается игнорировать, ссылаясь на общие трудности. Вот и пришлось повоевать за пацанов". За честность, порядочность, бескорыстие солдаты Макса любили, уважали, тянулись, как к родному батьке. Даже те, кому он объявлял наряды вне очереди, не держали обиды. Перед дембелем или отпуском ребята обязательно приходили к нам в гости, пили чай с домашними печеньями-вареньями, благодарили за командирскую заботу и науку, рассказывали о личных проблемах. Знали: Максименко всегда поможет, даст дельный совет.

Ну а что касается детей, то в них Виталий просто души не чаял. Видели бы вы глаза Танюши и Вовчика, когда папа затевал с

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

ними веселые игры, на какие был большой выдумщик. Или учил Володю ремонтировать и водить мотоцикл. Вообще, он мечтал воспитать сына мужественным и ответственным мужчиной. Помнится, Вовчику только три годика исполнилось, и Виталий стал водить его в часть. Там, среди солдат, соприкасаясь с отцовскими заботами, мальчишка, по сути, проводил все свободное от школы время. Меня это радовало: пусть закаляется в военном городке, отец плохому не научит.

Нашу счастливую жизнь перевернула чеченская война, — горестно вздохнув, вытерла слезы Елена Аркадьевна. — Первая командировка в Аргун, вторая — в Шали, где пришлось участвовать в боевых действиях. Последней стала поездка в Грозный...

В январе сообщает: "Формируется милицейский полк, который будет находиться в составе 101-й бригады. Контракт — на два года". Я была в шоке: "Тогда ты ездил, выполняя приказ. А сейчас добровольно голову в петлю суешь?!" На этом разговор был окончен. Авскоре приходит вызов. Для меня — как ушат холодной воды. Но разве его, упрямого, уговоришь? У нас нормальная квартира, в семье всегда был достаток. Но конвойный полк не сегодня-завтра расформируют, в поселке все закрывается. Служить и работать негде. Все равно надо было принимать какое-то решение. И вот он решил таким путем... Без моего ведома. Собрался и уехал.

Что пережила за время его отсутствия, как молилась, знаю только я. И Бог подарил нам встречу. 30 апреля поехали с сестрой в соседний поселок поздравить маму с днем рождения. Я сидела лицом к водителю возле окна и хорошо видела до-

рогу. Смотрю — навстречу белые "Жигули", а на переднем сиденье... Виталик. Не спутаешь — при его-то двухметровом росте. Я про себя говорю: "Макс". Он поворачивает голову и видит меня. Я подбегаю к шоферу, кричу: "Остановите, откройте дверь, там мой Макс!". Выбежала ему навстречу, он подхватил меня на руки, подбросил высоко, и не было людей счастливее нас. "Как ты догадался посмотреть на окно, за которым я сидела?" — "Не знаю. Я глядел перед собой. И вдруг... внутри прозвучал твой голос, тихо и удивленно: "Ма-а-кс...".

Такая вот удивительная история.

За праздничным столом поставила вопрос ребром: "Больше я тебя в Чечню не отпущу, пиши рапорт на увольнение!" Он долго отмалчивался, мучительно раздумывал. А в середине июня пришло из Грозного известие о гибели Виталиного друга капитана Владимира Якубы. Макс был весь на взводе, не скрывал слез. Ауспокоившись, сказал как отрезал: "Чтобы я больше не слышал разговоров об увольнении из войск. После отпуска возвращаюсь в Грозный. Точка!"

Уехал вместе с Вовчиком, планируя через две-три недели вызвать и нас с Танюшей. Надеюсь на лучшее, дело-то вроде к миру шло, некоторые офицеры и прапорщики уже привезли жен. Обещал подыскать мне работу в штабе, детей устроить в школу. Но судьба распорядилась по-другому...

Мне передали видеокассету с записью рассказов солдат, оставшихся в живых в том роковом для Виталия бою. 11 августа он выехал на сопровождение колонны в головной машине. При обстреле пуля попала в водителя. Виталий сел за руль и вывел

грузовик в безопасное место. Бойцы выскочили из кузова, а вытащить его, смертельно раненного, не успели. Бандиты шли по пятам.

На кассете солдаты со слезами говорят: "Благодаря командиру мы остались живы. Но еще долго не могли вывезти тела убитых. Этот участок заняли "духи". И пока удалось пробить коридор, прошло двенадцать дней".

Страшное известие принес в дом Виталин друг прапорщик Володя Балужкин. Переступает порог и говорит: "Ты крепись, Лена. Случилось самое страшное. Виталика больше нет..." — "Не верю!" — крикнула я и потеряла сознание.

Не верю до сих пор. Утешаю себя и детей: "Не горюйте. Он душой с нами. Душа его жива". Сколько буду жить, не смирюсь с его смертью. Все буду надеяться и ждать.

А пока жду, когда немного отпустит боль и смогу перечитать его короткие письма с войны. Услышать сквозь строки милый голос. Признание в любви.

...За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, старший прапорщик Максименко Виталий Владимирович награжден орденом Мужества (посмертно).

Подготовил
Юрий ЧЕРКАСОВ

МЫ — СОФРИНЦЫ!

Репортаж длиной в десять лет

“Флагов над строевым плацем было три: рядом с российским в порывах холодного осеннего ветра плескались жовто-блакитный украинский и бело-красно-белый белорусский. Здесь эти флаги были не данью дипломатическому этикету, которым нынче модно подчеркивать отхваченный в перестроечной горячке кусок своего суверенитета. Уже не было Советского Союза, но во внутренних войсках России служили представители бывших Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик. В камуфлированных рядах этой воинской части еще сохранилось истинное братство воинов-славян. Братство на крови, закаленное пятью фронтовыми годами”.

Так начинался в сентябре 1993 года репортаж о праздновании 5-й годовщины бригады опера-

тивного назначения внутренних войск из подмосковного Софрино.

Репортаж тот опубликован не был — через несколько дней всех взвихрил черный октябрь в Москве, потом бригада отправилась в очередной кавказский поход...

Пять лет назад у штаба части был один памятник — Герою Советского Союза замполиту одной из софринских рот лейтенанту Олегу Бабаку, который погиб в неравном бою на границе между Арменией и Азербайджаном. Сегодня памятников два — на такой же гранитной стеле имена софринских солдат и офицеров, погибших на чеченской войне. Эта бригада всегда была на острие событий, там, где горячо, где опаснее всего...

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В 1988 году правительством было решено создать бригады оперативного назначения внутренних войск — части, которые способны организованно и умело действовать по ликвидации очагов напряженности в районах Советского Союза. Одну из таких бригад развернули на базе подмосковного учебного полка. Первыми из лиц командования к работе приступили начальник штаба подполковник Владимир Васильев и заместитель командира по тылу подполковник Борис Чугуров. Комбриг полковник Владимир Мальцев прилетел к новому месту службы в октябре, прямо из Сумгаита, где его специальный моторизованный полк внутренних войск из Ленинграда уже гасил пожар международной схватки. Начальником политического отдела бригады был назначен подполковник Владимир Енягин. В ноябре прибыл заместитель командира подполковник Виктор Еловский. Все заработали засучив рукава. Для всех все было внове: особые задачи, штаты, подбор офицерских кадров и отбор личного состава.

В наличии были решение правительства, приказы МВД и командующего внутренними войсками, городок учебного полка, явно тесноватый и мало приспособленный для бригады оперативного назначения, несколько офицеров и сержантов из той же "учебки", которые могли лишь поддерживать жизнь своего гарнизона. Были еще гордость и желание служить в элитной, как предполагалось, части. Тогда, десять лет назад, люди были подготовлены морально и физически. Фанату спецназовского дела подполковнику В.Еловскому удалось заразить всех боевой учебой. Комбриг полковник В.Мальцев (командир первой в войсках роты "краповых беретов", ставшей прародительницей легендарного отряда "Витязь") всячески приветствовал внедрение в жизнь новой части спецназовского духа.

Формирование бригады проходило не просто, хотя и главк, и Центральное управление внутренних войск относились к заботам новой части внимательно. Заместители командиров дивизий не гнушались лично (!) приехать в бригаду 10-15 специально отобранных солдат, дать им подробную характеристику. Если кого-то из этой команды отбраковывали, это воспринималось без обид, с пониманием. Серьезные генералы и офицеры предвидели, что бригаде предстоят очень сложные боевые задачи. Забегая вперед, отметим, что первые два батальона оказались самыми боеспособными и надежными, когда для бригады началось время боевых походов...

Поначалу из 950 человек было только 150, прослуживших от полугода до полутора лет, остальные — новобранцы. В роте были порою один-единственный офицер, 5-6 сержантов, десяток солдат с опытом конвойной службы.

27 декабря 1988 года молодые солдаты-софринцы принимали присягу. Этот день всегда был памятным не только для новобранцев, но и для их родных и

близких. Служба Родине всегда была делом чести для настоящих мужчин. Так вот, на принятие присяги в часть собралось... пять с половиной тысяч родственников. Многие приехали аж из Красноярска. На армию еще смотрели как на свое, родное. Такой съезд гостей говорил и об особом престиже бригады.

В последних числах января 1989-го в бригаде работала группа офицеров главка. Командующий внутренними войсками генерал-полковник Ю.Шаталин подвел итог: "Ну что, командир, вижу, что поработали вы хорошо, к выполнению боевых задач готовы. Начальник штаба, готовь расчет сил и средств, бери рекогносцировочную группу, и вперед — в Баку".

"ПОНАЧАЛУ МЫ ЛЕТАЛИ, КАК ЦЫГАНЕ..."

Солдаты с сидорами, офицеры с классическими, 40 x 60 см, тревожными чемоданами, с матрацами и койками. Навьюченные как верблюды, грузились в Илы-"семьдесят шестые", которые лишь поначалу казались резиновыми, необъятными. Летчи-

Тяжело в учении...

ки, привыкшие возить десантников, взвешным спецназом были довольны, говорили командирам: "Вы — молодцы, быстро грузитесь и разгружаетесь, у вас чистота и порядок. Десантники все ломают, а вы ничего не трогаете". А наши-то и прикасаться боялись к самолетам, солдатам приказывали: "В самолете сидеть тихонько, ничего не крутить — не дай Бог, грохнемся все, а у нас даже парашютов нет, как у десантников".

Командующий войсками, тыловики стали понимать (год примерно ушел на приобретение и осмысление опыта), что в частях оперативного назначения все должно быть по-иному: форма одежды и экипировка, организация питания и снабжение. Сколько времени может провести в спецкомандировке офицер и солдат, как их заменять? Как организовать учебу? Как обеспечивать семьи офицеров и прапорщиков в отсутствие главы семьи? Решения этих и других вопросов требовала жизнь.

С 12 февраля по 7 апреля 1989 года бригада находилась в Баку. На нее были возложены весьма серьезные задачи, для выполнения которых выделялись различные виды войсковых нарядов: сторожевые заставы, пешие патрули, маневренные группы на автотранспорте, караулы по охране заводов, госучреждений, газонасосных станций, караулы на фильтрационном пункте, комендантские посты и т.д. В результате активных действий было задержано 950 нарушителей комендантского часа, за хулиганские действия — 63 человека, угнанного автотранспорта — 47 единиц, изъято 17 единиц холодного оружия.

Но, по большому счету, задачи, выполняемые бригадой (в командировке было 580 человек личного состава), не совсем отвечали ее предназначению. Часть выполняла функции специальной моторизованной. Тем не менее кое-какой боевой опыт софринцы приобрели, люди притерлись друг к другу, появи-

лись слаженность, взаимопонимание.

7 апреля поступает приказ — срочно вылететь в Тбилиси. На сбор дали всего 4 часа. Весь личный состав на службе по районам города. Собрались, погрузились, в 20.00 вылетели.

"В ТБИЛИСИ МЫ НИКОГО НЕ УБИЛИ"

Переночевав в местном оперативном полку, стали размещаться в спорткомплексе. Офицерам нужно было "врубаться в обстановку".

Она в столице Грузии оказалась сложной: в конце марта — начале апреля с нарастающим накалом здесь проходили многотысячные митинги, десятки тысяч молодых людей, собравшихся у Дома правительства и здания Комитета по телевидению и радиовещанию (Грузтелерадио), требовали выхода республики из состава СССР, упразднения компартии, роспуска правительства, ликвидации автономных образований. Экстремистски настроенные организаторы акций протеста Костава, Церетели, Гамсахурдиа, Чантурия и другие призывали к захвату власти, физической расправе над коммунистами, требовали ввода иностранных войск. Разжигались антирусские и националистические настроения, группы хорошо обученных людей блокировали предприятия, городской транспорт, оскверняли памятники. Создавалась реальная угроза остановки важных промышленных объектов — Руставского металлургического и Тбилисского станкостроительного заводов, производственного объединения им. 50-летия СССР.

Трагические события на проспекте Руставели в ночь на 9 апреля достаточно полно и широко описаны, известны и результаты работы специальной комиссии. Повторим лишь, что действия подразделений внутренних войск всеми здравомыслящими людьми признаны не

только своевременными и умелыми, но и героическими.

Софринская бригада оперативного назначения была направлена в ту ночь к зданию Грузтелерадио, где безумствовала толпа в пять-шесть тысяч человек.

В 23.00 подполковник В.Еловский убыл для получения задачи, вернулся в 0.40. Прежде чем начать действия по вытеснению толпы, провели рекогносцировку. Толпа, сплошь пьяная и обкуренная, непредсказуема в своих действиях. В 2 часа ночи подписали решение на спецоперацию, которая должна была начаться в 3.00. Подняли личный состав, в 2.45 были готовы.

Сигнала на начало операции в 3.00 не последовало. 3.10, 3.15 — нет сигнала. Офицеры бригады привыкли работать с точностью до минуты. В 3.17 поступила команда — "Вперед!" К этому времени грузины — водители приданных автобусов сбежали. Пришлось посадить за руль подготовленных солдат и сержантов. У Грузтелерадио стали в боевой порядок — 400 солдат в тяжелых бронежилетах, с резиновыми палками и щитами. На них пошли с включенными фарами более ста легковушек, рассчитывая взять на испуг. Психическая атака не удалась — несколько лобовых стекол вылетели от конкретных ловких ударов спецназовцев, остальные машины стали утекать по темным переулкам.

Начштаба вышел к толпе с мегафоном. На требование разойтись раздался свист, улюлюканье. В солдат полетели камни, бутылки. "Вперед!" — команды этой ждали. Подполковник Васильев шел по центру, Еловский — на правом фланге, полковник медслужбы Владимир Лукьянов — на левом. Толпу разогнали минут за пять. Но человек 800 осталось по кустам. Пьяные молодчики связали таких же невменяемых полуголых девиц в живую цепь. Местная милиция Сабурталинского района предпочитала до поры прятаться в подворотнях. Под утро "стражи

порядка" появились. Им передали более двадцати задержанных зачинщиков беспорядков. Ни у милиции, ни у прокуратуры претензий к военным не было. Софринцы сработали культурно — ни одного лежащего, тяжело травмированного среди бузотеров не оказалось...

Ночь провели, поддерживая общественный порядок у Грузтелерадио, РК партии, университетов. В 7 утра против них применили "психический террор". В закрытой машине привезли гроб, крича: "Здесь убитый у Грузтелерадио". Машину оставили, гроб открыли. Оказался пустым. Вот такие были провокации на глазах толпы (теперь собралось уже около 15 тысяч).

За две недели (с 8 по 20 апреля), проведенные в Тбилиси (кто-то из офицеров назвал его "Сантьяго № 2"), каждый из военнослужащих бригады потерял в весе от шести до двенадцати килограммов. Можно понять психоз толпы. Но как простить предательство властей предержащих, которые от всего открещивались, всю ответственность старались переложить на военных?

А софринцев, между тем, тбилисцы провожали с цветами. Бросали в машины букеты, пачки сигарет, кричали: "Спасибо! Мы знаем, что вы никого не убили! Не обижайтесь на Грузию!"

После долго еще говорили о тбилисском синдроме. Но к бригаде оперативного назначения эти досужие разговоры не имели никакого отношения. Здесь предпочли активно заниматься боевой учебой, с учетом закавказского опыта отработывали тактическую подготовку, а на полемику плюнули...

Все, от солдата до командира, стали более зрелыми в боевом отношении, научились анализировать ошибки и просчеты. А главное, что поняли в бригаде, — необходимость психологической подготовки. Как разговаривать с толпой, как привлечь местных на свою сторону, в каких случаях можно применять оружие, а в каких нельзя, как сде-

лать без оружия больше, чем с оружием. Появилось много мыслей.

И тут — Фергана...

"НА НАШИХ ГЛАЗАХ ПЫТАЛИСЬ ЖЕЧЬ ЛЮДЕЙ"

То были не разборки из-за тарелки клубники, как пытались представить межнациональную резню горе-руководители из союзной номенклатуры. Десятки убитых, сотни сожженных домов, десятки тысяч беженцев — беды в таких масштабах не видел еще никто.

4 июня 1989 года у начштаба бригады был редкий выходной. В 11.05 Васильеву позвонил Еловский.

— Ты только не падай — получил задачу, по-моему, абсурдную: в 12.00 вылететь из Чкаловского в Фергану.

— Такого не может быть.

Их подгоняли высокие начальники, даже под суд грозились отдать. Но софринское командование на испуг не возьмешь. Кричите не кричите, товарищ генерал, а задачу-то выполнять мне: и грузить часть, и людей вести под огонь, и отвечать за все.

В Чкаловский прибыли, а самолеты... ушли в Уфу, где по воле злого рока случилось ужасное

крушение на железной дороге. На аэродроме еще куча готовых к вылету йлов-"семьдесят шестых", но слишком долго решали, давать их под бригаду или не давать.

Просидели до 21.00. Полетели.

В Фергане уже был командующий генерал-полковник Ю.Шаталин, который поставил задачу, нарезал два направления. Начали с ходу действовать в три часа ночи. По махаллям (старые районы города с частными домами) автобусы не проходят, пошли пешком. Ничего не поймешь — повсюду трупы валяются, дома горят. Узбеки и турки — на одно лицо. Начали разбираться. Суть дела офицерам объясняли русские, армяне, татары.

В первые четверо суток спали урывками. Многих задержали. Многих спасли. Основная масса народа поддержала русских солдат. В Фергане порядок навели быстро. На очереди был Коканд. Вводные приходилось решать то и дело. По дороге встретили два КамАЗа с узбеками. Молодчики вооружены ружьями, пиками, косами. БТРами сделали им блск, зашвырнули в каждый кузов несколько спецгранат. Бандиты посыпались как горох. Всех их скрутили. Таких воинственных наловили тысячи полторы.

Фергана, июнь 1989-го

7 апреля 1998 года.
В Софрино День памяти

Коканд горел. Пятитысячная толпа на площади бурлила, собираясь громить здание местной милиции. Из войсковой группировки здесь действовали курсанты Новосибирского училища, ребята крепкие, но совершенно неопытные.

Набросав план действий (где не забыли указать, что оружие применяется только при вооруженном сопротивлении), показали его местному милиционерскому генералу для утверждения (тбилисский опыт подтвердил, что местные власти любят все сваливать на войска из центра). Начальник УВД стал отнекиваться. Софринцы ему: "Ну тогда вас здесь сожгут заодно с турками". Подписал. Доложили командующему: "Начинаем действовать". Тот ответил: "Вперед! Наводите порядок!"

Прикрываясь щитами, пошли на толпу. Курсанты-новосибирцы немного провалялись, кое-где бандиты выскользнули. Бригада ввела в сражение на площади свои резервы. Пока войска действовали против основных сил экстремистов, мелкие их группы бесчинствовали по махаллям. Даже на глазах у солдат пытались сжигать людей. Бежит голый пацан-турчонок, на него бросают намоченный в бензине хлопок или вату, чиркают спичкой...

За ночь нашли тридцать трупов, оказали помощь многим раненым. Две с половиной тысячи турок-месхетинцев нужно было вывезти в Фергану в лагерь для беженцев. Эту задачу выполнил подполковник Еловский с одним батальоном. Васильев остался в Коканде с другим батальоном и киевским оперативным полком...

В Яйпане подполковникам Васильеву, Еловскому и командиру учебной роты специального назначения капитану Валерию Чернышову пришлось действовать в классической операции по освобождению заложника. Все было, как в боевике (но отнюдь не понарошку): выбивание двери, приемы рукопашного боя, обезоруживание террориста и заламывание ему рук. Сработали офицеры идеально — обошлось без стрельбы, без крови, без потерь...

Всего за те дни группировкой внутренних войск было вывезено 22500 турок-месхетинцев, софринцы спасли от смерти 8300. В составе бригады в той командировке было около восьмисот человек личного состава, так что на каждого пришлось по десятку спасенных жизней — такая вот арифметика.

Вот какое письмо пришло в те дни на имя командующего:

"Выражаем благодарность военнослужащим внутренних

войск, самоотверженно защищавшим жизни тысяч турок-месхетинцев в ферганских событиях летом 1989 года. Наш народ никогда не забудет мужества рядовых Виктора Шелеца, Сергея Бурова, Александра Дедушенкова, Виктора Гнедеца, Владимира Незнанова, Александра Лазаренко, их командиров — Владимира Васильева, Владимира Енягина. Их имена мы чтим наряду с именами национальных героев.

Председатель правления колхоза "Адыгюн" Байрагдаров, беженцы из Ферганской области Ризаев, Асланов, Камбаров и другие".

Находясь в горящем (в прямом смысле этого слова) регионе, софринцы вылетали в другие горячие точки.

15 июня в Риштанском районе Ферганской области, что на границе с Киргизской ССР, местные таджики и киргизы не поделили сад. В долине реки Сох собралось до 4 тысяч воинственно настроенных "борцов" с кетменями и палками. Киргизы перекрыли воду таджикам, те в ответ сделали то же самое на арыках, идущих к соседям. Развели противоборствующие стороны сорок бойцов софринского спецназа во главе с подполковником В.Васильевым, майором А.Бутиным и лейтенантом Ш.Ахмедовым.

На следующий день туда же отправились майор М.Глебович и старший лейтенант В.Нечаев с шестьюдесятью солдатами. Вода пошла, погасив пожар междоусобицы.

А 13 июля 1989 года сам комбриг полковник В.Мальцев возглавил вертолетный десант из полутора десятков спецназовцев в поселок Аксай Исфаринского района Таджикской ССР. Теперь и здесь местные таджики и киргизы не поделили землю и воду. Противостояние нескольких сотен вооруженных мужчин грозило перерасти в очередную бойню. Софринцам удалось развести враждующих. Травмы от ударов камнями по-

лучили тогда и комбриг, и его подчиненные старший лейтенант К.Холдаенко, рядовые А.Лыков и Н.Гайдун.

Советский Союз поджигали со всех сторон. Где-то в тысячах километров от Ферганы обустроивались спасенные софринцами турки-месхетинцы, а бригаду уже затребовали... вновь в Баку.

Один из батальонов отправился туда без отдыха, напрямую.

Без малого три месяца выполняли службу в столице Азербайджана. 16 октября поступил приказ о передислокации в город Шуша Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана.

“КАРАБАХ — ЭТО НАДОЛГО”

18 октября 1989 года 2-й мотострелковый батальон и рота специального назначения (всего 350 человек) приступили к выполнению боевых задач. 30 ноября из места постоянной дислокации прибыли еще 333 человека (1 мсб с приданными подразделениями боевого обеспечения и обслуживания и взводом спецназа). Размещались в Шуше и Степанакерте. Простой перечень служебно-боевых задач, выполнявшихся софринцами вплоть до нового, 1990 года, сам по себе свидетельствует о сложности, запутанности, непредсказуемости обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него:

— Застава на четырех командантских постах на главной магистрали Лачин — Шуша — Степанакерт (удаленность КПП от места постоянной дислокации от 3 до 300 км).

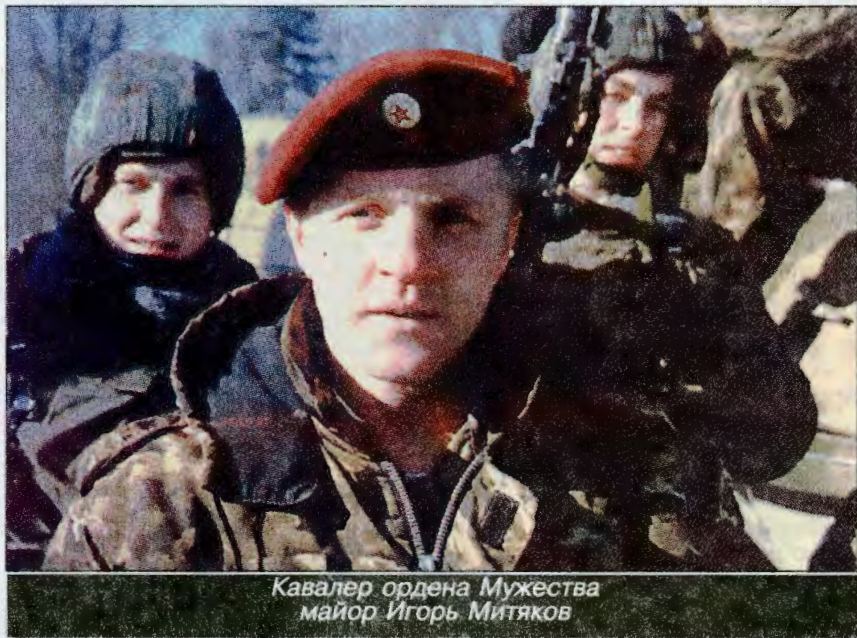
— Застава “Гора”. Здесь над армянским селом Дашалты нависал скалистый горный массив, взорвать который азербайджанские боевики пытались в начале октября. Опасный участок взяли под войсковую охрану. Угроза подрывов существовала постоянно. 25 декабря на КПП, где начальником караула был лейтенант О.Панарин, задержали КамАЗ, груженный... двумя с

половиной тоннами взрывчатки, тремя километрами детонирующего шнура и 60 электродетонаторами. В сопроводительных документах офицер обнаружил подчистки. Азербайджанские народофронтовицы оказали сильнейшее давление на комендатуру района ЧП, пытаясь во что бы то ни стало вернуть себе столь необходимый для терактов груз. Не вышло...

— Заставы “Нижний водозабор” и “Верхний водозабор”. Отсюда питались водой Шуша и Степанакерт. Соответственно, интерес к объектам проявляли обе враждующие стороны. 5 декабря рядовые Э.Токарев и К.Моисеев в двух метрах от плотины на “Нижнем водозаборе” обнаружили взрывчатое устройство. Обезвредили его бригадные саперы рядовые Г. Вабише-

дства, журналистов с обеих сторон. 23 ноября колонна со скотом из поселка Мецкаладереси была заблокирована двухтысячной толпой жителей Шуши. Группа спецназовцев из оперативной части г.Калач-на-Дону пыталась провести машины, но встретила ожесточенное сопротивление. На выручку друзьям-коллегам пришли софринцы. Водители были спасены от расправы, скот вывезен.

— Сопровождение поездов вдоль границы с Армянской ССР. В зону землетрясения в Армении по единственной железнодорожной ветке шли составы со строительными материалами, продовольствием. Это было ценной добычей для вооруженных бандитов. Софринцы обеспечили охрану 64 таких поездов.

*Кавалер ордена Мужества
майор Игорь Митяков*

вич и В.Проскуряков во главе с начальником инженерной службы капитаном О.Центером.

— Сопровождение из Шуши в населенные пункты НКАО и соседних районов (Степанакерт, Агdam, Аскеран, Физули и др.) машин с народнохозяйственными грузами, продовольствием, скотом. Охрана беженцев, больных жителей, местного руково-

— Сопровождение и охрана саперов при разминировании дорог.

— Охрана нефтебазы и аэропорта в г.Агdam. 12 декабря караул по сопровождению колонны, возглавляемый командиром взвода спецназа старшим лейтенантом Ш.Ахмедовым, после выполнения задачи возвращался в часть. При заправке маши-

В Нагорном Карабахе

ны на нефтебазе г. Шуши возник пожар, огонь перекинулся на ЗИЛ-131, у которого загорелись бензобаки и кузов. Водитель машины связи рядовой А. Васильевский, рискуя жизнью, сел за руль горящей машины и вывел ее за пределы нефтебазы, а старший лейтенант Ш. Ахмедов с рядовыми А. Андреевым и В. Соболевским боролись с огнем до прибытия пожарных, не давая пламени перекинуться на емкости с бензином.

— Охрана автомобильного моста на шоссе Агдам — Аскеран.

— Сопровождение и охрана броневывоза денег и материальных ценностей в особо крупных размерах. Суммы, достигавшие 15 млн. рублей, могли стать лакомой добычей боевиков. По имеющейся информации на спецавтомобиль не раз готовилось нападение, и только присутствие спецназовского сопровождения остудило горячие головы.

— Сопровождение отар овец при отгоне на зимние пастбища. Безоружные пастухи не раз до прибытия военных подвергались нападению, а скот угонялся на сопредельную территорию.

— Охрана колхозников во время проведения сельхозработ.

— Проверка местности и жилых помещений, прилегающих к КПП, на предмет обнару-

жения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Перечисление всего изъятого софринской бригадой заняло бы не одну страницу.

— Проведение специальных операций по проверке паспортного режима, изъятию оружия и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Только боевиков с оружием было задержано 53 человека.

— Разведка дороги, опор высоковольтной линии электропередачи на участке Шуша — Степанакерт (были предотвращены попытки диверсий).

— Ведение разведки, поиск мест стоянки боевиков.

— Проведение специальной операции по захвату лагеря боевиков и задержанию незаконного вооруженного формирования.

Учтем, что эти большие по объему и очень разные по характеру боевые задачи выполнялись небольшими подразделениями, в отрыве от основных сил ВОГ (войсковой оперативной группы), в сложных погодных условиях (туманы, снег, дожди, гололед), на незнакомой и непривычной для большинства личного состава горно-лесистой местности.

Но результаты боевой работы софринцев были налицо. Чего стоит лишь одна спецоперация, в ходе которой возле поселка

Кирова Шушинского района был задержан вертолет Ми-8 с группой боевиков из Армении. Целью незаконного вооруженного формирования (21 человек) была диверсионная деятельность на территории НКАО. Доказательством тому служили изъятые оружие, боеприпасы, 50 кг аммонита, военное обмундирование и амуниция, инструкции по диверсионной работе, листовки националистического содержания.

Еще одну бандгруппу (10 человек) софринские спецназовцы выслеживали в течение шести ноябрьских дней и ночей в Лачинском и Гадрутском районах. Во время операции солдаты и офицеры спецназа продемонстрировали мастерство, выдержку и отвагу. Длительные переходы по горам, ночью, в непогоду, без горячей пищи и теплого ночлега закончились победой — лагерь боевиков был взят с ходу, стремительно и, главное, без потерь.

* * *

Опыт, приобретенный в тех походах по окраинным землям Союза, пригодился софринцам и на Северном Кавказе, когда схватились между собой Северная Осетия и Ингушетия, когда полыхнула война в Чечне. О каждой из тех командировок подмосковной бригады оперативного назначения было написано немало газетных и журнальных статей и репортажей. Вслед за полковником Владимиром Мальцевым (ныне он генерал-майор), бригадой командовали полковники Владимир Васильев, Юрий Новиков, Виктор Бурдуков, Сергей Савельев — у каждого за плечами непростой боевой путь. Славные традиции, лучшие люди бригады всегда в почете. Проведение Дня части в Софрино — это дань чести боевым товарищам, павшим в боях, и тем, кому выпало жить.

Полковник
Борис КАРПОВ

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Олега СМЕРНОВА

С 11 по 19 июля в столице России под девизом "Москва — открытый мир детства" прошли Всемирные юношеские игры под патронажем Международного олимпийского комитета и правительства столицы. Делегации из 131 страны мира прибыли на большой спортивный праздник. В эти дни личный состав всех специальных моторизованных воинских частей, дислоцированных в Москве и Подмосковье, перешел на усиленный режим несения службы.

Задача, возложенная на военнослужащих Московского округа внутренних войск, была наиважнейшей:

ляемого генерал-лейтенантом А. Баскаевым, обходили стройные ряды подразделений, выявляли недостатки, подсказывали пути их устранения. Высоко оценили подготовку воинов заместитель главы Администрации Президента России Е. Савостьянов, представитель Президента по Москве В. Комчатов, вице-мэр столицы В. Шанцев, начальник ГУВД Н. Куликов.

Затем прошли показательные занятия военнослужащих округа по отработке элементов действий войсковых нарядов при нарушении общественного порядка отдельными гражданами и при массовых беспорядках.

НА ПЕРВЫХ ВСЕМИРНЫХ

обеспечение безопасности спортсменов и гостей игр. И они справились с ней на "отлично", сделав все, чтобы Москва в дни грандиозного спортивного праздника с честью пронесла звание столицы Первых Всемирных.

За несколько дней до открытия юношеской олимпиады на Ходынском поле состоялся смотр личного состава частей и соединений

Московского округа внутренних войск МВД России и проверка их готовности к выполнению задач по охране общественного порядка во время проведения мероприятия столь высокого ранга. Тысячи военнослужащих, де-

сятки единиц военной техники выстроились на взлетно-посадочной полосе аэродрома. Офицеры Главкомата внутренних войск под руководством генерал-лейтенанта В. Гафарова и управления Московского округа, возглав-

Были продемонстрированы работа служебно-розыскных собак, а также действия спецназа при задержании преступников, использующих транспортные средства.

В воинских частях и подразделениях было распространено обращение военного совета округа к военнослужащим с призывом: "Боевой службе по обеспечению Всемирных юно-

шеских игр — высокую бдительность, образцовую культуру, крепкую воинскую дисциплину!" В управлении Московского округа, воинских частях и соединениях заблаговременно разрабатывались планы морально-психологического обеспечения на период подготовки и проведения Первых Всемирных, осуществлялась расстановка офицеров структур по работе с личным составом, уточнялось взаимодействие с администрацией местных органов управления, ОВД, военной прокуратурой и судами, проверялась обеспеченность подразделений культурно-досуговым имуществом и средствами информационно-воспитательной работы.

Необходимо отметить, что в целях качественного отбора воен-

нослужащих для несения патрульно-постовой службы нештатные психологи и врачи-психиатры воинских частей совместно с психофизиологическими лабораториями ГУВД Москвы и УВД Московской области провели специальное психодиагно-

стическое обследование личного состава по выявлению людей с низкой эмоциональной устойчивостью, склонных к импульсивным действиям и имевших психологические срывы.

Перед официальным открытием юношеского

спортивного праздника представители управления округа провели дополнительные инструктажи командиров частей, их заместителей, офицеров, сержантов, актива. Со всеми категориями военнослужащих был проведен информчас по теме "Всемирные юношеские игры в Москве и их значение для международного авторитета Российской Федерации". Перед личным составом подразделений выступили ветераны внутренних войск — участники обеспечения общественного порядка при проведении в столице Олимпиады-80.

Церемония открытия Всемирных юношеских игр, прошедшая на центральной спортивной арене Лужников, запомнилась многим своей красочностью. Кстати, в числе приглашенных "чемпионов на все времена", которые

передавали друг другу факел с олимпийским огнем, была и гордость Московского округа внутренних войск — лыжница Юлия Чепалова, завоевавшая золотую медаль на зимней Олимпиаде в Нагано. Более 2000 военнослужащих

на аэродроме в Тушино состоялось спортивно-авиационное шоу и молодежная дискотека, где было задействовано 1510 военнослужащих. 19 июля во время церемонии закрытия ВЮИ и на прощальном балу безопас-

жащих с изображением сокола на рукаве находились в тот момент у центральной спортивной арены, обеспечивая безопасность проведения этого праздничного мероприятия.

2200 солдат, сержантов и офицеров в милицейской форме охраняли общественный порядок во время заключительного этапа эстафеты олимпийского огня 12 и 13 июля. 18 ию-

ность олимпийцев обеспечивали 2840 представителей Московского округа внутренних войск.

Личный состав привлекался к службе на 25 объектах проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий и для несения ППС в 10 админи-

стративных округах Москвы, в том числе на линиях метрополитена.

**Полковник
Анатолий РОГАНОВ**

Фото Ильи ЗЛОТНИКА

*Московский округ
внутренних войск*

ХРОНИКА ТЕХ ДНЕЙ

Во время проведения Всемирных юношеских игр в управление округа ежедневно поступали сводки и сообщения о результатах деятельности личного состава по обеспечению общественного порядка.

Несмотря на большое количество соревнований, проходивших на главных спортивных площадках столицы, на громадный приток гостей со всего земного шара, военнослужащие четко и бескомпромиссно выполняли возложенные на них обязанности. Приводимые ниже примеры еще раз доказывают, что "чистка" первопрестольной от хулиганов и преступников шла полным ходом...

В СВОДКАХ — ИЗЪЯТИЕ ОРУЖИЯ

◆ 12 июля войсковой наряд в составе сержанта С. Леонтьева и рядового Е. Салютенко нес службу в подмосковном Зеленограде. На одной из улиц патрульные обратили внимание на гражданина, нервно оглядывавшегося по сторонам. Заметив парней в милицейской форме, тот остановился и, резко развернувшись, стал спешно удаляться. Военнослужащие побежали за ним. Через несколько минут они настигли неизвестного. При наружном досмотре у задержанного был обнаружен карабин с патроном. Откуда он его взял и что намеревался делать с оружием на улице, разберется следствие.

◆ 13 июля в Москве при несении службы на территории муниципального района "Марфино" ефрейтор Д. Ивочкин и рядовой Р. Шамердянов совместно с сотрудником милиции задержали неизвестного гражданина. При досмотре у злоумышленника были обнаружены патроны. По

данному факту возбуждено уголовное дело.

◆ "Экзотические" патроны калибра 5, 56 мм, подходящие только к винтовке иностранного образца, изъяли рядовые С. Крючков и В. Платонов совместно с сотрудником 5-го отделения милиции УВД Центрального административного округа Москвы. Боеприпасы находились в кармане гражданина, подозреваемого в совершении преступления. Наряд задержал его на Старом Арбате...

"ПОДАРКИ" СЛЕДСТВИЮ

◆ Ценный "подарок" преподнес следователю 13 июля сержант А. Аменев.

В тот день, около 18 часов, войсковой наряд обходил железнодорожные пути белорусского направления. В районе 3-й улицы Ямского поля сержант внутренних войск обнаружил... пистолет "Байкал" с глушителем.

В ОВД "Беговая" определили, что именно из этого оружия тремя днями

раньше был произведен выстрел, оборвавший жизнь директора одного из крупных московских магазинов. Остается надеяться, что находка сержанта Аменева прольет свет на тайну убийства бизнесмена и позволит оперативникам выйти на след киллера.

А вот "подарок" рядового учебной роты А. Калинина принесет кому-то радость. На станции метро "Краснопресненская" он нашел пакет, в котором находились сувениры стоимостью более 200 долларов США. Эту находку солдат передал дежурному по станции.

Однако находки, о которых говорилось выше, не идут ни в какое сравнение с той, которую обнаружили военнослужащие внутренних войск во главе со старшим лейтенантом В. Кравцовым...

Возвращаясь со службы около 22 часов, в районе одного из столичных автокомбинатов они наткнулись на подростков, которые пытались извлечь из грунта предмет, по форме напоминающий мину. Действия ребят были немедленно приостановлены. Офицер дал команду личному составу оцепить опасное место и сообщил о случившемся в отделение милиции и военкомат. Прибывшие саперы обезвредили мину.

Еще одна смертоносная находка была изъята группой разведки и разминирования, возглавляемой сержантом Е. Шервяниным. 15 июля при ремонте дома-музея Сергея Есенина рабочие обнаружили гранату. Когда к месту прибыли военнослужащие, они установили, что это боевая граната Ф-1 с запалом. Ее поместили в

специальный металлический ящик для перевозки взрывчатых веществ, после чего опасный багаж был передан представителям ФСБ России.

НАРКОМАНАМ — БОЙ!

◆ Настоящую войну торговцам наркотиков и любителям "белого кайфа" объявили военнослужащие СМВЧ...

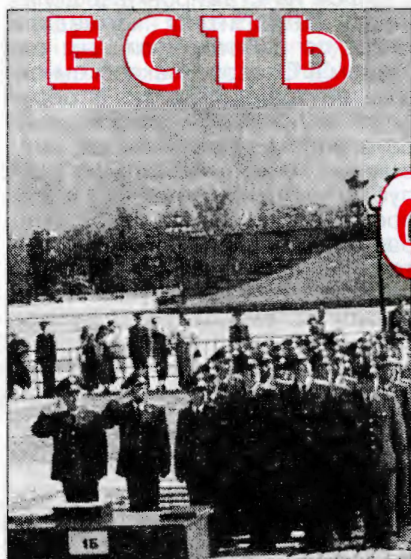
Войсковой наряд в составе рядовых Б. Нестерова и Ю. Овчинникова нес патрульно-постовую службу на Фрунзенской улице. Внимание солдат привлек гражданин, по виду находившийся в состоянии алкогольного опьянения. При проверке документов воины заметили, что от мужчины не пахнет спиртным. Кроме того, неизвестный не оказывал никакого сопротивления, лишь блаженно улыбался и произносил что-то невнятное. Заподозрив, что перед ним наркоман, рядовой Нестеров произвел наружный досмотр незнакомца. В кармане куртки солдат обнаружил шприц и порошок белого цвета, аккуратно завернутый в целлофановый пакетик.

Патрульные доставили задержанного в ближайшее отделение милиции, написали соответствующие рапорта и снова вышли на установленный маршрут. Порошок, изъятый у гражданина, оказался героином.

◆ Патрульные рядовые А. Коровин и С. Яковлев несли службу по охране общественного порядка на Земляном валу. Вместе с сотрудником 26-го отделения милиции около одного из домов они задержали мужчину, у которого обнаружили гашиш.

Материалы собрали рядовой контрактной службы Олег ЕГОРОВ, курсанты Олег МАКАРОВ и Евгений МЕЗЕНЦЕВ

Школа воспитателей

ЕСТЬ ТАКОЙ ФАКУЛЬТЕТ

На этот скромный особняк незамысловатой архитектуры за чугунной оградой на Садовой-Кудринской обратят внимание немногие прохожие. Но воспоминания о нем согревают сердца нескольких поколений офицеров-воспитателей внутренних войск. Именно здесь вот уже двадцать лет овладевают нелегкой "наукой побеждать" будущие военные руководители. Это корпус Военного университета, где размещается факультет внутренних войск МВД России.

Длительное время офицеров-политработников высшего звена управления для внутренних войск обучали на различных факультетах Военно-политической академии им. В.И.Ленина — главной кузницы идеологических и пропагандистских кадров для Вооруженных Сил СССР. Ее выпускники получали отличную базовую подготовку по общественным дисциплинам, вооружались методикой организации воспитательной работы. Но за годы учебы они теряли связь с войсками, не знали руководящих документов МВД и внутренних войск по организации воспитательной работы.

В 1978 году руководством Ми-

нистерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности СССР было принято решение — с целью улучшения организации учебного процесса, повышения качества подготовки специалистов создать в составе академии учебное подразделение для пограничных и внутренних войск. 2 сентября 1978 года вышла директива Генерального штаба Вооруженных Сил СССР об образовании такого подразделения. До 1992 года на факультете обучали офицеров-воспитателей для двух специфических структур силовых ведомств, для пограничных и внутренних войск. Но вот уже более пяти лет он носит название "факультет внутренних войск".

За всю историю его существования неоднократно менялись его руководители и название, вводилась новая специализация в вузе, но неизменно оставалось качество подготовки военных специалистов и руководителей для внутренних войск. Наш факультет сохранил свою структуру и максимально использует огромный потенциал вуза для организации учебного процесса. Так сложилось, что сегодня в университете только факультет внутренних войск выпускает офицеров с высшим военным образованием. Уже на протяжении двух десятков лет создаются и приумножаются традиции одного из лучших подразделений Военного университета. Нынешнее поколение слушателей в нелегкое время реформирования Вооруженных сил, внутрен-

них войск, высшей военной школы с честью отстаивает его доброе имя.

Работать с людьми всегда было непросто, сегодня — сложнее вдвойне. Каждый офицер-воспитатель должен обладать обширными теоретическими знаниями и твердыми практическими навыками по своей специальности — организация социальной работы и правового воспитания. Наши выпускники в полной мере отвечают этим требованиям. Получив квалификацию "офицер с высшим военным образованием, правовед", они назначаются на должности специалистов социально-правовой работы в структурах по работе с личным составом внутренних войск. В дальнейшем перед ними открыты перспективы продвижения по службе в звене полк — округ. Получаемые в процессе обучения знания по общегуманитарной, общенаучной и военной подготовке дают им возможность качественно решать любые задачи служебно-боевой деятельности войск. Поэтому выпускники факультета внутренних войск успешно трудятся и как педагоги в вузах, и как помощники командиров по правовой работе.

Во время чеченской кампании многие наши выпускники, находясь на должностях заместителей командиров по работе с личным составом, успешно справились с обязанностями командиров частей. Подполковник Владимир Иванов исполнял обязанности командира отряда специального назначения "Русь",

подполковники Александр Батков, Борис Миненко и Игорь Ковалев — командиров полков ОДОН. В штабе оперативной группировки в это время работали бывший выпускник факультета генерал-майор Борис Сиренко и начальник курса полковник Николай Сулов. Генерал-лейте-

шателем помогает и опыт практической работы в войсках.

Помимо вооружения слушателей теоретическими знаниями, на факультете решается еще одна очень важная задача: синтезируются передовые методы организации обучения и воспитания в войсках. Это возможно по-

тому, что у нас учатся представители всех округов внутренних войск. Почти половина слушателей прошла через горячие точки, участвовала в охране общественного порядка на Северном Кавказе, разоружении бандформирований в Чеченской республике. Недавно кружком военно-научного общества слушателей при кафедре тактики и оперативного использования внутренних войск была проведена конференция "Опыт выполнения внутренних войсками МВД России служебно-боевых задач в Чеченской республике в 1994-1996 гг." Своими выводами, уже как

проявленные при исполнении воинского долга.

В 1996 году слушатель факультета майор Сергей Сибилев находился на стажировке в должности заместителя командира части по работе с личным составом в Северо-Кавказском округе внутренних войск. В середине июля вместе со сводным батальоном убыл в район боевых действий в Чеченскую республику. В это время ему довелось участвовать в боевой операции по блокированию и уничтожению банды в районе населенного пункта Урус-Мартан. Сибилев вместе с группой спецназа находился в засаде. На этом направлении не ожидалось передвижения больших групп дудаевцев. Внезапно на пост выскочило несколько автомашин с вооруженными людьми. Времени на размышления нет, Сибилев принимает решение атаковать и уничтожить группу боевиков. Внезапный удар почти в упор ошеломил бандитов, и они даже не успели оказать сопротивление. В ходе скоротечного боя "уазик" и "Нива" были сожжены, десять боевиков уничтожено, четверо взято в плен. Среди плененных оказался и один из полевых коман-

нант Анатолий Романов на подведении итогов сказал, что на первом этапе успешные действия частей были обеспечены выпускниками факультета внутренних войск Военного университета.

Большие учебные нагрузки и требуемый объем знаний (за период обучения слушатели изучают тридцать пять предметов) задают напряженный ритм работы. За три года необходимо успеть сделать так много. Поэтому важным подспорьем в учебе служит военно-научная работа слушателей. Она направлена не только на теоретические исследования, но и на решение практических задач развития внутренних войск МВД России. Слушателей факультета объединяет военно-научное общество, которое организует и направляет их творческий поиск в военно-научных кружках. Отлично овладевают учебной программой и активно участвуют в научной деятельности майоры С.Белоусов, В.Данилишин, С.Жулев. Качественно овладевать передовыми достижениями современных наук слу-

исследователи, делились участники тех событий майоры Д.Коноваленко, В.Мельников, Ю.Охотников. Среди слушателей шестнадцать человек отмечены государственными наградами за мужество и доблесть,

диров. Майор Сергей Сибилев был награжден медалью Суворова.

Рассказывая о сегодняшнем дне факультета, нельзя не вспомнить добрым словом его первого начальника Евгения

Евгения

ЮБИЛЕИ

Ивановича Белова. Он стоял у истоков создания учебного подразделения, потом еще девять лет службы отдал его укреплению и развитию. За свой доблестный ратный труд Евгений Иванович удостоен многих государственных наград, а в 1982 году ему было присвоено звание генерал-майора. Евгений Иванович и сейчас частый и желанный гость на факультете, здесь его всегда ждут и рады видеть и слушатели, и преподаватели.

Первый выпуск офицеров с высшим военным образованием

торитетом пользуются офицеры-наставники, в прошлом выпускники нашего факультета. На высоком методическом уровне проводит занятия выпускник 1989 года кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики Военного университета подполковник Сергей Соловьев. Постигать социальную и военную психологию помогает слушателям выпускник 1990 года кандидат психологических наук преподаватель кафедры психологии подполковник Николай Борисенко. Военному искусству

заместитель командующего Уральским округом ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-майор Юрий Денисенков.

Сегодня наш коллектив переживает не самые лучшие времена. Не разрешены жилищные проблемы слушателей, месяцами задерживается денежное содержание. Но за два десятилетия на факультете сложились хорошие традиции преодолевать трудности офицерской службы крепкой дружбой и взаимовыручкой. Большую помощь в организации внеучебной работы, сплочении коллектива, разрешении бытовых проблем оказывают ветераны факультета полковники запаса Виктор Геталов и Юрий Куковякин. Богатый организаторский опыт они передают своим преемникам — начальникам курсов.

Естественно, успех любого дела зависит от организации и управления. Все усилия преподавателей кафедр и курсовых офицеров в подготовке квалифицированных специалистов консолидирует начальник факультета полковник Иван Стовбун. Ему, как опытному воспитателю, удастся организовать взаимодействие с кафедрами, наладить обратную связь с регионами и получать реальную оценку уровня образования слушателей. Это позволяет вносить коррективы в учебный процесс и устранять пробелы в обучении, соотносясь с потребностями служебно-боевой деятельности войск.

Сегодняшние наши выпускники — это те люди, которым предстоит осуществлять реформирование внутренних войск на практике. Поэтому мы должны сделать все, чтобы они получили реальное представление о целях, задачах реформ и психологически были готовы к предстоящей работе.

Полковник
Николай КИРИЛЮК,
заместитель
начальника факультета
внутренних войск
Военного университета

Фото из архива факультета

состоялся в 1982 году. В нынешнем июне уже в шестнадцатый раз в парадном строю Военного университета стояли выпускники факультета внутренних войск. За свою двадцатилетнюю историю факультет направил в войска более пятисот офицеров. О высоком качестве подготовки специалистов свидетельствует тот факт, что 19 человек окончили обучение с золотой медалью, а 104 — получили диплом с отличием.

Многие бывшие слушатели после службы в войсках нередко возвращаются в университет уже в новом качестве. Выпускник 1985 года майор Валерий Славных получил диплом с отличием, а сегодня полковник Славных — начальник курса.

Среди преподавателей Военного университета большим ав-

внутренних войск, умелому руководству соединениями и частями учит слушателей выпускник 1991 года кандидат исторических наук подполковник Павел Смирнов — преподаватель кафедры тактики и оперативного использования внутренних войск. Павел Александрович уже работает над докторской диссертацией.

Факультет по праву гордится своими первыми выпускниками. Среди них заместитель начальника управления кадров ГКВВ МВД России генерал-майор Петр Ермаков, заместитель командующего Сибирским округом ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-майор Владимир Власко, бывший заместитель командующего Восточным округом ВВ МВД России по работе с личным составом генерал-майор Борис Сиренко,

Вопросы есть

Наш караул как пограничная застава

Кому верится в лучшее

“Спецвагон бежит, бежит, качается, скорый поезд набирает ход” — в таком слегка переключенном виде невольно прозвучала в мыслях строка из популярной песенки о вагоне небесного цвета, о дальнем пути, который “скатертью стелется”, и о том, что “каждому в лучшее верится”, когда не скорый — почтово-багажный, лязгнув металлическими суставами, тронулся с места. И тут же наивно-бодрый мотив, всплывший в памяти явно не ко времени, был заглушен в нарастающем стуке колес контрольного пункта с драматическими нотками. Логично. Ведь наш СВ, то бишь спецвагон, именуемый в народе “столыпиным”, даже отдаленно не похож на симпатичный вагончик в кадрах всеми любимого мультлика и ассоциации вызывает вовсе даже не лирические. Пыльные зарешеченные окна; камеры, отгороженные от коридора решетками и пропитанные духом тяжким, как сама неволя. На полках — “пассажиры” с хмурыми лицами и

настороженно-недобрыми глазами. Им вряд ли сейчас верится в лучшее, скорее, наоборот: зона — не санаторий. А от тоски, безнадёги, озлобленности в скученной массе арестантов недобрые умыслы, как известно, созревают так же быстро, как зерна сорняка-дурнотрава. Не исключено, что в пути следования, дабы пострадать караульных перспективой ЧП на дороге и таким макаром облегчить отнюдь не комфортный режим содержания в камерах, “граждане бандиты” прибегнут к испытанному приему: “Навались, братки!”. И вот уже бегущий по рельсам спецвагон раскачивается с аварийной амплитудой, угрожая крушением всему составу. Бывали случаи и покруче. Любой “столыпин” на плановом маршруте может стать горячей точкой, вагон специальный — это вам не спальный, хоть и поименованы оба одинаковой аббревиатурой. И тогда все решают секунды, в которые нужно уложиться начальнику караула и его солдатам, стремительно действуя по боевому расчету при осложнении обстановки.

Но пока осложнений, судя по

всему, не предвидится. В камерах тихо. Приняв в начальном пункте арестантов (из 48 первых “пассажиров” 20 осуждены за особо тяжкие преступления, среди них есть склонные к побегу и самоубийству, требующие усиленной охраны), начкарь старший прапорщик Олег Ольхов спокойно, не напирая на голосовые связки, предупредил “подопечных” об ответственности за нарушения и о правах караула по восстановлению порядка. Чтоб без жалоб потом: все будет по закону, но очень жестко. Остужает головы потенциальных любителей побузить “для понта” и вид караульных. Все парни как на подбор — рослые, крепкие, в ладно подогнанном камуфляже и оливковых беретках. Даже зекуновичку, впервые увидевшему СВ изнутри, ясно как дважды два: эти конвоиры — не зеленые салажата, у таких не забалуешь.

Кстати сказать, им-то, бдительным стерегушим уголовников, как раз и верится сегодня в лучшее. К концу года, согласно программе реформирования внутренних войск, задачи по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу,

передаются Министерству юстиции. Обрадованные этим известием, многие военнослужащие конвойных подразделений тешат себя надеждой, что под крылом другого ведомства жить будет лучше, служить — веселее. Золотых гор там, правда, не обещают, и все же... С переподчинением Минюсту авось уменьшится груз проблем, который давит на плечи конвойных стражей.

Конвой — слово военное

В отличие от молодежи отдельные офицеры и прапорщики, сроднившиеся с войсками, к смене ведомственной принадлежности относятся без восторженных эмоций: "От добра добра не ищут, поживем — увидим". Вот и Ольхов, выполнив нудные, но важные формальности с "пропиской" подконвойных в путевом журнале, рассортировав пакеты с личными делами по полочкам с номерами камер и проконтролировав досмотр "пассажиров", в свободное время до следующего обменного пункта делится сомнениями в разговоре на заданную тему: как сложится судьба взвешников в Минюсте под крышей Главного управления исполнения наказаний:

— С одной стороны, вроде бы заманчиво. Кто ездил с плановыми караулами, знает: служба здесь не мед. В нашем батальоне, например, по причине неуккомплектованности штатов начкар в среднем три недели в месяц находится на маршруте. У солдат нагрузка еще больше — случается, до 28 суток на колесах. Единственный материальный стимул — командировочные. С ними да со всеми надбавками у прапорщика до 2000 рублей набегают, у рядового-контрактника — 1200. Не густо, конечно, при нынешних ценах, но в принципе, жить можно. Это если деньги получаешь в срок. А ну как задержка суточных месяца

на три, к чему мы уже привыкли! То-то и оно. А в СИЗО у сотрудников строго нормированный рабочий день, за особые условия службы дополнительные денежные компенсации плюс год за полтора. При наличии гарантий, что в Минюсте мы будем пользоваться такими же льготами и без задержек получать честно заработанные деньги, что ж, многие переведутся не задуываясь. Но лично я вижу тут и другую сторону медали, — закурился, продолжил монолог Олег Ольхов: — Сколько помню себя, мечтал носить армейские погоны. У нас в семье целая династия служивых. Прадед — полный георгиевский кавалер, отец был офицером-связистом, родные дяди — кадровые военные. И я шел в армию с большой охотой. Отслужил срочную в мотострелковом полку на Дальнем Востоке, потом, окончив школу прапорщиков, командовал взводом, был штатным начальником караула в военно-строительном отряде. И все это время вынашивал мысль о переводе во внутренние войска. Почему, спросите? Отвечу кратко: нравятся мне ВВ, и все тут. Всегда выполняющие боевые задачи. Всегда на страже, на невидимой линии фронта. Здесь офицер или прапорщик должен помимо всего прочего быть еще и дипломатом, психологом. Короче говоря, чувствовал: тут я буду на своем месте. А перевестись из стройбата случай помог. Как сейчас помню, осенью 91-го купил в киоске журнал "На боевом посту", где был опубликован репортаж о службе планового караула. Прочитал с большим интересом и понял: вот это мое. Судьба, одним словом. Пусть и трудностей навалом, и проблем вагон и маленькая тележка, все равно отступать не буду. Вскоре оформил перевод и с тех пор ни разу не пожалел о том, что связал свою судьбу с конвоем. Готов доказывать кому угодно: это служба для настоящих мужчин. В моем понимании наш караул

— как пограничная застава на колесах. По вагону проходит незримый кордон. И мы обязаны сделать его непреодолимым для бандитов и жуликов, обеспечить их изоляцию от общества. Потому что вырвавшийся на свободу преступник страшнее затравленного зверя...

Старший прапорщик помолчал, словно взвешивая сказанное, прикидывая, не упустил ли главного. И, вернувшись к теме разговора, произнес запомнившуюся мне фразу:

— По большому счету, конвой — слово военное. Для меня это очень важно. Как записано в энциклопедии, конвоем называется в о и н с к о е подразделение, назначаемое для охраны и сопровождения военнопленных, а также подсудимых, подсудимых или осужденных. И коль передадут нас в невойсковое ведомство, уместно задать вопрос: сохранится ли за нами статус, равный статусу военнослужащих? Есть и другие проблемные вопросы, связанные с боевой службой и учебой, бытоустройством людей. Как они будут решаться в Минюсте? Не опустилась бы там планка требований к подготовке караулов, поднятая в наших войсках до высокой отметки...

Да, Ольхов зрит в корень: вопросы есть. Но, думается, в конечном итоге, при всех издержках и трудностях они будут решены на практике со знаком плюс. В ГУИНе достаточно кадров с большим опытом военной службы, способных обеспечить все условия для сохранения боевых качеств конвойной стражи. Нужно учитывать и другой фактор: внутренними войсками передаются в уголовно-исполнительную систему не наспех сколоченные "инвалидные команды", от которых хлопот полон рот, а крепкие подразделения с отлаженной на протяжении десятилетий методикой организации служебно-боевой деятельности, воспитательной работы, устоявшимися традициями. Сегодня их

с полным основанием можно назвать подразделениями профессионалов. В Московском округе, к примеру, конвойные батальоны на 40 — 50 процентов укомплектованы солдатами-контрактниками.

В карауле только «профи»

А служба идет своим чередом. Утомительно-монотонная во время движения. Динамичная, напряженная на обменных пунктах при высадке-посадке этапируемых. К слову, на маршруте Москва — Челябинск, по которому следует наш спецвагон, 39 таких пунктов приема-передачи «пассажиров СВ» (мало не кажется даже бывалым воинам). В том числе — 11 сложных, требующих, говоря «шершавым языком плаката», особой бдительности и сноровки. Представьте: при короткой стоянке поезда нужно сдать под охрану как минимум двадцать да принять полсотни арестантов, подъездных путей к вагону нет, автозак к рабочему тамбуру не подгонишь, и дополнительный караул конвоирует лишенных свободы граждан прямо по перрону, сквозь людской водоворот. Даже с использованием жестких мер страховки (преступников приковывают наручниками к длинному

тросу) нет стопроцентной гарантии, что побег напрочь исключен. Некоторые жулики-умельцы способны на такие уловки, которые не снились даже профессиональному фокуснику. Прозеваешь — в момент освободятся от оков и сделают ноги, а ловить беглецов в толпе не так-то просто. Не исключена также вероятность нападения на часового в тамбуре или в коридоре с целью захвата оружия. Да и к другим нештатным ситуациям при обмене нужно быть готовым: коварство иных преступников не знает границ.

Глядя на решительные и четкие действия караульных в горячие минуты, проникаешься уверенностью: понятие «высокая бдительность» для них — не просто заученная фраза. Держат ухо остро. И боевых навыков парням не занимать. У всех за плечами срочная в конвойном батальоне, да на контрактной основе служат уже больше года. Профессионалы. По словам старшего прапорщика Ольхова, на каждого из своих бойцов он, начека, может положиться, как на самого себя. Конечно, до матерых зубров им еще далеко, вато, но ежели сравнивать с молодыми солдатами — дистанция заметная. Во всяком случае меньше опасений, что контрактник развесит уши, услышав из камеры коварную историю обловья-облобыника, поддастся на хитрую уловку бандита. Свои выбор парни сделали добровольно, знали, на что шли. Дорожат погонями. И, естественно, в мотивации добросовестной службы большую роль играет жалование.

— В моем районе на Смоленщине кругом безработица. Помайлся я на гражданке и вернулся в свой батальон, подписал контракт, — рассказывает первый помощник начальника караула младший сержант Александр Страутманис, отдыхая после запарки на очередном обменном пункте. Службу хорошо знаю, привык к ней. Оклад был только подняли по справедливости, с учетом всех перегрузок и нештатных ситуаций, и не задерживали выплаты. Тогда будет полный порядок.

— А у меня с устройством на работу проблем не было, — улыбнулся рядовой Алексей Прокофьев. — Профессия ходовая — маляр-штукатур, мог бы очень прилично зарабатывать где-нибудь на стройке. Но в войсках лучше. Служба здесь интересная, рискованная.

С Алексеем и Александром согласны младший сержант Алексей Монаков, ефрейтор Евгений Медведев, рядовые Василий Москалев, Алексей Белокрылин, Василий Бурмагин, Александр Богданов. А ефрейтор Алексей Мельников, тот и вовсе в службе видит большую перспективу для себя. Пройдя испытания в конвое, твердо решил поступать в Военный институт внутренних войск.

Вот такой подобрался караул — оптимистически настроенный. Вопреки трудностям, которых если не вагон, то уж тележка точно. После длительных маршрутов устают парни, а на отдых времени — в обрез. День занятый, выходной — и снова неделя на колесах. С деньгами напряженка: цены в столице кусаются, а тут еще расходы на покупку нового обмундирования (после стирок выданный на складе камуфляж теряет вид), материальная помощь родителям, подарки девчатам, накопления на свадьбы — у многих ребят ЗАГС не за горами. Что касается условий конвоирования в СВ, то они такие же, как и 20 — 30 лет назад. Когда зимой в «столыпине» ко-

160

лотун, как в холодильнике, а летом жара похлеще, чем в сауне, "путешествие" превращается для часовых и осужденных в настоящую пытку. Нужен спецвагон новой конструкции — с душевой, современной системой отопления, кондиционером. Мечты, мечты...

— Какие там кондиционеры, хотя бы на ремонт холодильников деньги найти. На продскладе в части мясо не переводится, а брать его с собой в теплое время себе в убыток, холодильник не пашет, — сетует повар рядовой Богданов. — Тушенка и килька в томате с кашей тоже вроде ничего, но хочется побаловать мужиков блюдами поконкретнее. Вон как стараются.

...Вторые сутки в пути. За это время перевезли 237 осужденных и подследственных, подсчитывает Ольхов, листая страницы путевого журнала. Смотрим характер преступлений согласно статьям УК, записанным на справках к личным делам: 23 сидят за убийства, 32 — за разбой и грабеж, 33 — за хранение и распространение наркотиков, 8 — за изнасилования. Без малого 50 процентов опасных преступников из числа этапированных в камеры. И такая цифра будет сохраняться на протяжении всего

маршрута. Спецвагон, как чуткий барометр, отражает криминогенную ситуацию в стране.

Уголовники по-прежнему ведут себя мирно. Только прессуют время от времени часовых. Не угрозами — соблазнами хорошо подзаработать на конвойном бизнесе.

— За ночь было несколько предложений, — докладывает младший сержант Страутманис. — Закрывать камеру к мужчине зачка, полчаса — 200 баксов. Принести водку и "косяк" наркоты по соответствующей таксе. Проверяют на шивость уголовнички.

— Меня зеки тоже не раз охмурили, — брезгливо поморщился рядовой Москалев. — А я привык честно свои кровные зарабатывать. На сделку с жуликами идти совестно и противно. Грязные у них деньги, а прячут их так, что иной раз без рентгена или скальпеля не найдешь.

Это еще мелкие цветочки. Ольхов хорошо помнит случай, когда рецидивисты вели игру по-крупному. Должен был Олег сдать шестерых преступников, ехавших из Челябинска, караулу златоустовской тюрьмы. И вот получает записку от них: "Командир, за провоз до Уфы — миллион, до Ульяновска — два миллиона. Деньги тебе передадут на вокзале в Уфе". Сразу понял, готовят подвох "граждане бандиты". Приказал всех водворить в отдельную камеру, чтоб на виду были. Те в крик: "Зачем обижаешь, начальник?!" — "Сидеть тихо, мне ваши деньги не нужны!". Написав акт о предложенной взятке, сдал особо опасных "пассажиров" по месту на-

значения. И только отъехали от Златоуста, при досмотре камеры нашли под нарами заточку. Сразу все стало ясно. Время нужно было выиграть злоумышленникам, чтобы выбрать удобный момент для вооруженного нападения на часового и побега из вагона. От Челябинска до Уфы путь неблизкий, можно попытаться что-то придумать. Главное было для них — не попасть в этот день за тюремную решетку, оттуда уже не убежишь, а на этапе вырвать у судьбы последний шанс надежда есть. Мизерная, но есть. Попадется на удочку алчный и доверчивый прапорщик — считай, повезло, уже половина успеха. Дальше — ставка на ротозея-часового. Остальное — дело техники: в руке матерого бандюги заточка — очень опасное оружие. Но, затеяв крупную игру, преступники по-крупному и просчитались...

— Не любят жулики ездить с московским караулом, — посмеиваясь, просветили меня бойцы. — "С этими "беретами", — ворчат, — не договоришься". Верно, все их финты и уловки изучили. А новую подлянку изобретут — будьте уверены, не проморгаем..:

Быстро бежит время в плановом карауле. Скоро конечный пункт. И кажется, что в унисон настроению солдат перед отдыхом веселее, мажорнее стучит колесами по рельсам спецвагон, слегка покачиваясь на поворотах. В камерах сонная тишина. Повезло с "пассажирами", смирными оказались. А если и были у кого мыслишки каверзные, пришлось отказаться от намерений испытать судьбу за решетками СВ. Сказано же: в карауле только "профи".

Пожелаем удачи профессионалам, где бы ни довелось им служить в будущем.

Полковник
Юрий КИСЛЫЙ

Фото автора

Московский округ
внутренних войск

Ложь

А Л И Б И ПО-БАНДИТСКИ

— Андрей, есть новость. Да еще какая! — такими словами встретил меня сотрудник пресс-центра временной оперативной группировки сил в Северо-Кавказском регионе. — Чеченцы напечатали твой материал в своей газете.

Не без интереса я взял в руки издаваемую в Чечне "Исламскую нацию". На одной из страниц внимание привлекла тематическая подборка. В глаза бросился крупный заголовок "Так рождаются Герои России". Прочитал материал. Его содержание поразило цинизмом и откровенной, изощренной ложью...

Подборка включала в себя два материала. Трехгодовой давности мою зарисовку о последнем бое лейтенанта Евгения Рындина, перепечатан-

Ачхой-Мартановского РОВД А.Аслахановым. В марте 95-го года

Ночь с 29 на 30 марта на заставе выдалась беспокойной. Наблюдателем было замечено передвижение неизвестных людей. "Кто такие и зачем сосредоточиваются у молочно-товарной фермы? — оценивал обстановку начальник заставы лейтенант Евгений Рындин, вглядываясь в темень через окуляр прибора ночного видения. — Не свои, это точно. Иначе дали бы знать о себе установленным сигналом. Тогда кто же?" Офицер с контрактником скрытно выдвинулись к ферме и обнаружили две легковые машины. Прибывшие на них вооруженные люди, крадучись и боясь обнаружить себя, двинулись в на-

правление-

Изданная из газеты «Солдат» правопорядка» На 26(28) 13 апреля 1995 г.

ТВОИ ГЕРОИ РОССИИ

ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Друзья его называли Дженом, он себя звал «босским муравьем». А вообще это был лейтенант Евгений Рындин.

разведка. Офицер и горстка солдат скрыто двинулись к ферме. На своем пути вонны обнаружили

(Портрет российского «героя» на фоне фактических событий)

24 мая 1995 года с. Ачхой-Мартан

СПРАВКА

которых, со слов очевидцев, была

ную из газеты группировки внутренних войск "Солдат правопорядка" и помещенную под рубрикой "Портрет российского "героя" на фоне фактических событий", и справку, подписанную начальником отделения уголовного розыска

в небольшой зарисовке "Только он не вернулся из боя" я рассказал читателям о том, как мужественно сражался и погиб молодой и отважный русский парень, офицер внутренних войск лейтенант Евгений Рындин, впоследствии посмертно удостоенный высокого звания Героя России. Вот как это было.

нии заставы. Сомнений не было. Ночные визитеры — боевики. Офицер с напарником открыли огонь. Бой длился около часа. Неожиданно к боевикам прибыло подкрепление. Приказав напарнику отходить к заставе, лейтенант Рындин остался на позиции и огнем из автомата прикрывал отход сослуживца. О гибели офицера стало известно лишь утром из заявления администрации Ачхой-Мартана.

Изуродованное тело Евгения нашли в лесу. Бандиты захватили его тяжелораненым и долго глумились над офицером: мстили за то, что в ночном бою Евгений уничтожил одиннадцать боевиков.

Спустя три года события той ночи в Чечне получили другую оценку. Справка, подготовленная начальником отделения уголовного розыска Ачхой-Мартановского РОВД А.Аслахановым и опубликованная вместе с моей зарисовкой, трактует трагические события 95-го совсем по-другому.

“29 марта 1995 года около 20 часов вечера двое военнослужащих российских войск, расположившихся на территории Ачхой-Мартановского района (по имеющимся сведениям, один из военнослужащих является начальником заставы, расположенной на окраине с.Шаам-Юрт Ачхой-Мартановского района, — Рындиным Евгением Юрьевичем, 1972 года рождения), на дороге сообщением Ачхой-Мартан — Катю-Юрт с использованием огнестрельного автоматического оружия совершили серию разбойничьих нападений на мирных жителей, в ходе которых завладели драгоценностями и деньгами граждан, автомашиной марки ВАЗ-2121 “Нива”, принадлежавшей гр.Точиеву Мусе Алиевичу”.

Далее в справке приводится список тех людей, которых якобы лейтенант Рындин и его сослуживец беспричинно расстреляли. Всего в списке числятся девять человек.

“Преступные действия военнослужащих были пресечены проезжавшими мимо неустановленными лицами. В результате застреленной перестрелки один из военнослужащих, лейтенант Рындин, был смертельно ранен на месте преступления, а другой

скрылся”, — сообщает господин Аслаханов.

Комментарий сотрудников редакции к опубликованной справке отсутствует. Сделали это мои коллеги из Чечни, я так понимаю, сознательно. Дескать, читайте и сами делайте вывод, чем занимались российские военнослужащие в свободной Чечне...

На этом можно было бы поставить точку. Мало ли пропагандистских уток запускают журналисты Ичкерии, стремясь оклеветать и опорочить солдат правопорядка. Опровергать каждую — занятие бесполезное и недостойное военного журналиста. Но для “документа”, состряпанного господином Аслахановым, сделаю исключение.

Небезызвестный Салман Радуев, выступая перед выпускниками одной из диверсионных школ, сказал: “Необходимо обливать грязью тех русских, которые настроены патриотически. Их очень легко обвинить в фашизме и национализме...”

Справка Аслаханова и цитата из речи Радуева, на мой взгляд, — одного поля ягоды. Чеченские бандиты три года назад убили лейтенанта Евгения Рындина. Теперь их пособники пытаются втоптать в грязь светлую память о нем и его подвиге, печатая заведомую ложь на газетных страницах. Что ж, подлость и коварство — давно известные приемы бандитской пропаганды. Нелюди, у которых руки запачканы человеческой кровью, по-другому действовать не могут. Обвиняя в чудовищных грехах того, кто защищал простых людей от правового беспредела дудаевской диктатуры и пожертвовал во имя этой цели самым дорогим — своей жиз-

ню, экстремисты в очередной раз пытаются обелить себя и свои кровавые злодеяния. Не зря тот же Радуев не устает повторять: “...Творите зло не своими руками, а руками русских — пусть они отвечают перед законом. Мы должны быть вне всяких подозрений”.

Приходится только горько сожалеть о том, что господин Аслаханов и ему подобные, призванные служить закону и защищать его, слепо следуют идеям фанатично настроенных ислам-

ских экстремистов, вселяющих страх и ужас в собственный народ. Народ, за чье освобождение от средневекового маразма пожертвовал своей жизнью Женья Рындин, простой и отважный русский парень, светлая память о котором с годами не тускнеет.

**Старший лейтенант
Андрей ПЕРЕПВА**

Моздок — Ростов-на-Дону

Заместитель главного
военного прокурора
генерал-лейтенант
юстиции

Григорий НОСОВ:

**«ПЕРЕД
ЗАКОНОМ
ВСЕ РАВНЫ»**

— Товарищ генерал-лейтенант, военнослужащим все чаще приходится обращаться в органы военной прокуратуры за защитой своих прав и законных интересов. Скажите пожалуйста, а каково состояние преступности во внутренних войсках в сравнении с частями Российской армии и вооруженными формированиями других министерств и ведомств, подпадающими под юрисдикцию Главной военной прокуратуры?

— В последнее время уровень преступности по войскам значительно колебался. В нынешнем году он снизился, хотя в первом квартале и по Вооруженным силам, и по внутренним войскам увеличился удельный вес неуставных проявлений.

В 1997 году по всем поднадзорным нам войскам было учтено более двадцати шести тысяч преступлений, тринадцать процентов из них — во внутренних войсках.

Анализ преступности во внутренних войсках показывает, что ее уровень находится ниже, чем в частях Российской армии. Один пример. В первом полугодии 1998 года количество преступлений по Вооруженным силам Российской Федерации выросло на 12,1 процента, тогда как по внутренним войскам оно снизилось на 4,3. За этот же период в Вооруженных силах количество преступлений, связанных с различного рода уклонениями от исполнения обязанностей по военной службе уменьшилось на 4,3 процента, а во внутренних войсках снижение преступлений данной категории составило 21 процент. За первое полугодие 1998 года в Вооруженных силах на 51,4 процента увеличилось количество преступлений, связанных с неуставными отношениями, во внутренних войсках — на 44 процента.

— Можно ли объективно оценить состояние преступности на основании имеющегося учета? Бывают ли случаи, когда должностные лица скрывают преступления своих подчиненных?

— Командир части, наделенный правом проводить дознание, обязан принимать меры для выявления и расследования преступлений. В то же время за рост правонарушений его привлекают к ответственности, ограничивают служебный рост. Последнее зачастую толкает его на легкий путь “борьбы” — сокрытие преступлений от учета. Как говорится, своя рука владыка. Это находит подтверждение при анализе как уголовных дел, так и материалов прокурорских проверок. Если в 1995 году было скрыто

каждое пятнадцатое преступление, в 1996 — каждое десятое, то в 1997-м — каждое девятое. Такое же положение дел и во внутренних войсках. По результатам проверки Главной военной прокуратуры, только в 101-й ОБРОН не возбуждены уголовные дела на более чем 100 военнослужащих, самовольно оставивших части еще в Чечне.

— Можно ли утверждать, что истоки армейской преступности кроются в самом обществе?

— Криминальные проявления в сфере межличностных отношений и иные преступные деяния в армии появились отнюдь не за годы существования СССР. Их истоки уходят в глубину веков. Чтобы не делать большой экскурс в историю, лишь напомним, что с появлением в державе регулярной армии у государства возникла необходимость надзора за законностью действий воинских должностных лиц. Был создан институт прокуроров, которым вменялось в обязанности вести борьбу и с "цуканьем", что сродни нынешним неуставным взаимоотношениям.

После социальных перемен, происшедших в конце 80-х — начале 90-х годов в СССР, криминальные процессы стали усиливаться. Отмечался стремительный рост преступности, коррумпирование государственного аппарата, проникновение в него мафиозных структур и т.п.

Экономическая нестабиль-

ность на нынешнем этапе, хроническое недофинансирование Вооруженных сил, призыв даже во внутренние войска МВД России лиц с криминальным прошлым и многие другие причины объективно способствуют появлению негативных изменений в психологическом настрое призывников, отражаются на уровне правопорядка. В значительной степени на состоянии преступности сказываются и материально-бытовые условия жизни военнослужащих.

— А прослеживается ли взаимосвязь между армейской неуставщиной и имеющимися фактами призыва на службу молодых людей со слабым здоровьем?

— Военнослужащие с ослабленным здоровьем значительно чаще становятся объектами насмешек и противоправных действий со стороны сослуживцев. А это, в свою очередь, подталкивает их к совершению преступлений. Два процента солдат, самовольно оставивших место службы, не подлежали призыву по состоянию здоровья. Только в прошлом году по этим основаниям из Вооруженных сил и внутренних войск было уволено более тысячи солдат и сержантов.

Кроме этого, старослужащий солдат психологически выберет для унижения из группы новобранцев, как правило, наиболее незащищенного. Придираясь к "хилому" солдату, не опасаясь получить от него существенного

отпора, применяя к нему угрозы и насилие, он постарается утвердиться в глазах остальной части сослуживцев, подчинить их своему влиянию. Помимо этого, военнослужащие с ослабленным здоровьем, как правило, не могут выполнить отдельные сложные нормативы, своевременно и качественно исполнить возложенные на них обязанности по военной службе. И это опять-таки становится удобным поводом для придиорок со стороны солдат старшего призыва. Как показывает практика, есть еще начальники, которые по-прежнему перекалывают свои обязанности по поддержанию уставного порядка в подразделениях на старослужащих солдат. При этом они даже не интересуются, какими методами те этого добиваются.

— Как бы вы обозначили социальный портрет солдата-преступника?

— Обобщить до такой степени достаточно сложно. Среди преступников есть лица, совершившие по неосторожности дорожно-транспортное происшествие, есть убийцы, насильники, казарменные хулиганы. Совершают солдаты и намеренное хищение федеральной собственности, и утрату ее вследствие халатности или нарушения правил сбережения. Какую-то общую тенденцию можно проследить, анализируя ту социальную среду, из которой формируются войска.

— Я имею в виду лиц, допускающих неуставные взаимоотношения, унижающих честь и достоинство сослуживцев.

— В конце 50-х — начале 60-х годов в Вооруженные силы стали призывать молодых людей из числа ранее судимых. Это подтолкнуло к проявлениям рукоприкладства и неуставных взаимоотношений, стали активно распространяться криминаль-

Григорий Николаевич НОСОВ родился в Красноярском крае в семье сельских учителей. Закончил юридический факультет Томского государственного университета и с 1969 года работает в органах военной прокуратуры. Около 20 лет прослужил в Сибирском и Дальневосточном военных округах. Занимал должности военного прокурора гарнизона, первого заместителя Дальневосточного военного округа, военного прокурора Северной группы войск. С 1992 года первый заместитель главного военного прокурора, генерал-лейтенант юстиции.

Женат, имеет двоих дочерей.

ные традиции. Еще и сегодня встречаются случаи призыва на военную службу ранее судимых за совершение тяжких преступлений, граждан, в отношении которых расследуются уголовные дела.

Нередко призывают в армию молодых людей с неустойчивой психикой. Очень часто они совершают преступления. А в остальном — это обычные наши парни, зачастую не обремененные даже средним образованием, воспитанные улицей, многие выросли в неполных семьях, а некоторым даже приходилось голодать, что сказывается на их физическом развитии.

— Григорий Николаевич, много говорят о коррупции в военной среде, злоупотреблении служебным положением некоторыми генералами и старшими офицерами. Какова все-таки доля должностных преступлений в войсках и степень их общественной опасности?

— К сожалению, негативные тенденции, связанные с проявлением коррупции в армии и на флоте, распространением организованной преступности, растут. Одной из причин является то, что вооружение, техника, иные материальные средства Вооруженных сил попали в сферу интересов преступного бизнеса. За последние два года военной прокуратурой совместно с другими правоохранительными органами пресечена деятельность более 125 организованных преступных группировок, в состав которых входили военнослужащие. В ряде случаев воинские должностные лица занимают коммерцией, используют при этом возможности своего служебного положения. Это позволяет им эксплуатировать военно-транспортную авиацию за бесценок, реализовывать техни-

ку, горюче-смазочные материалы, имущество военных городков по явно заниженной стоимости, прокручивать деньги, предназначенные для офицеров и прапорщиков, в коммерческих структурах и т.п.

В совершении ряда корыстных преступлений такого рода оказываются замешанными и высокопоставленные должностные лица армии и флота. Но в Главной военной прокуратуре существует единое мнение, что перед законом все равны, от рядового до генерала. Только в последнее время были привлечены и привлекаются к уголовной ответственности около 30 генералов и адмиралов. Не стану перечислять их фамилии, о многих были сообщения в газетах. Для иллюстрации приведу всего лишь один пример: только в прошлом году преступными деяниями был причинен материальный ущерб федеральной собственности на сумму почти четырехста миллионов неденоминированных рублей.

— Товарищ генерал-лейтенант, хотелось бы услышать ваше мнение о таком виде преступлений, как уклонение от военной службы. Как вы думаете, почему сложилась такая ситуация с призывом и какие меры необходимо принимать для ее улучшения: экономические, воспитательные, организационные или меры уголовной ответственности?

— Естественно, одними мерами уголовного преследования эту проблему не решить. А вот если бы в числе организационных мер можно было гипотетически применить повсеместный переход комплектования войск от призыва на контрактную основу, то в значительной степени проблема уклонений была бы решена сама собой. Сегодня ук-

лонение от службы офицеров, прапорщиков и иных военнослужащих по контракту составляет лишь один процент от подобных преступлений. Но на нынешнем этапе государство содержать армию на контрактной основе не в состоянии.

Расследование дел по уклонению призывников от службы отнесено к подследственности территориальных органов прокуратуры.

Сейчас идет речь о десятках тысяч уклонистов, явление приобретает массовый характер. В силу несовершенства закона, по другим причинам лишь единицы из этих людей привлекаются к уголовной ответственности. Причем осуждаются они, как правило, к условным мерам наказания, продолжают и дальше уклоняться. В большинстве случаев их так и не призывают.

Причин этому множество. Основная, на мой взгляд, — снижение престижа военной службы, обусловленное отрицательным общественным мнением. Большую лепту в его формирование внесли средства массовой информации. В период каждой призывной кампании газеты расписывают, каким образом можно уклониться от военной службы, разъясняют технологию этого процесса, дают рекомендации, как совершать противоправные действия.

Положительным аспектом явилось бы принятие закона об альтернативной службе, которая предусмотрена Конституцией России. Условия такой службы должны быть сопоставимы со службой в армии, а продолжительность — несколько больше. Это позволило бы призывникам сознательно сделать свой выбор.

Отсутствие этого закона отражается и на нашей работе. Если человек заявлял, что он желает проходить альтернативную службу, а его все равно призвали, то

он и в войсках отказывается от исполнения обязанностей военной службы, либо уклоняется от ее прохождения. Мы, естественно, возбуждаем уголовные дела. А поскольку Конституция, как Основной закон государства, имеет прямое действие, то военные суды в деянии этих лиц не усматривают состава преступления.

Уклонения молодежи от военной службы зачастую вызваны различного рода нарушениями при призыве. Этому способствует отсутствие в военкоматах должного учета лиц, подлежащих призыву на военную службу, ненадлежащее выполнение руководителями предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, требований законодательства о предоставлении в военные комиссариаты необходимых сведений на призывников, поверхностное изучение личности и состояния здоровья призывными комиссиями.

— Недавно по инициативе московской городской военной прокуратуры проводилась акция "Явка с повинной". Вы удовлетворены ее результатами?

— Акция эта проводилась в два этапа. Сначала московская военная прокуратура во взаимодействии с другими правоохранительными органами проводила операцию "Беглец", активно занималась розыском дезертиров. Были свои результаты. Потом Главная военная прокуратура через СМИ неоднократно обращалась к дезертирам с предложением явиться с повинной. При этом мы обещали им объективное разбирательство, следствие, обещали не арестовывать их с содержанием на гауптвахте, тем более не заключать под стражу с водворением в следственный изолятор.

Результаты для нас самих оказались неожиданными. Дезертиры, кто не отягощен другими тяжкими преступлениями, стали являться в органы военной прокуратуры. Всего прибыло более 5 тысяч человек. Это представители всех видов и родов войск, с самыми разными сроками нахождения в розыске: от нескольких месяцев до нескольких лет. Сейчас мы активно работаем по этим делам. В отношении тех, кто самовольно оставил часть вследствие неуставных проявлений со стороны сослуживцев, по состоянию здоровья, негодности к военной службе, уголовные дела прекращаем.

Такие дела, где преступление налицо, нет каких-либо смягчающих обстоятельств, а причиной уклонения явилось элементарное нежелание проходить военную службу, направляем в суды.

Государственной Думой Российской Федерации было принято постановление об амнистии, которое с 24 июня 1998 года вступило в законную силу. Согласно данному акту подавляющее большинство уголовных дел по уклонениям в настоящее время нами прекращается.

В целом результаты акции мы оцениваем очень положительно.

— Часто мотивация самовольного оставления части одна: неуставные взаимоотношения. Всегда ли это подтверждается в ходе следствия?

— В большинстве случаев это подтверждается. Но бывает, что задержанный, чтобы уйти от ответственности, заявляет о неуставных действиях в отношении него, даже конкретные фамилии называет. А фактически все это не подтверждается в ходе следования. Это мы расцениваем как способ избежать уголовной ответственности за уклоне-

ние от военной службы. Такие случаи нередки. Но ведь и неуставные отношения бывают совершенно разного характера. Одно дело, когда действительно издевались, глумились, жестоко избивали, создавали такие условия, что служить становилось опасно для здоровья. Если человек из-за этого оставил часть, его необходимо освобождать от уголовной ответственности.

Но нередко неуставные отношения не выходят за рамки дисциплинарного проступка. Когда такими вещами оправдывается уклонение от военной службы, то мы считаем, что уважительных причин для оставления части не было.

— Товарищ генерал-лейтенант, давайте поговорим о помощниках командира, которые оказывают ему помощь в расследовании преступлений, поддержании в части законности и правопорядка на должном уровне. Ваш взгляд на такую категорию, как нештатный военный дознаватель.

— Командир части, организуя дознание, свои процессуальные полномочия реализует через специально назначенных им для этих целей офицеров. Быть дознавателем — это большая ответственность. Надлежащее исполнение этих обязанностей требует от офицера не только знания уголовного закона, но и целеустремленности, настойчивости, упорства в отыскании истины по делу, независимости суждений и немало других волевых качеств. Тот факт, что начинается дознание решением командира части, не снимает с дознавателя ответственности за его последующий ход и результаты. Все решения дознаватель принимает уже от своего имени. Именно он обязан неукоснительно соблюдать требования

уголовно-процессуального закона, принимать решения, не дожидаясь подсказок со стороны.

Значительную помощь органам дознания и непосредственно дознавателям оказывают органы военной прокуратуры, которые обеспечивают прокурорский надзор за ходом и результатами дознания. Встречается немало подготовленных и имеющих практический навык работы дознавателей. Основная же масса не может быть отнесена к разряду профессионалов, и без тесного взаимодействия с органами военной прокуратуры работать на должном уровне не в состоянии.

Наиболее эффективным и рациональным решением вопроса с дознанием в Вооруженных силах и поднадзорных войсках является быстрейшее принятие закона о военной полиции с передачей ей функции расследования уголовных дел в воинских частях.

— А изменило ли что в правовом обеспечении служебно-боевой деятельности войск введение должностей помощников командиров по правовой работе?

— Естественно, изменило. Сейчас, когда многие вопросы взаимоотношений с гражданами и организациями разрешаются через суды, такой помощник командиру крайне нужен. В большинстве случаев он и представляет командира части в суде. На эту должность назначаются офицеры с высшим юридическим образованием или обучающиеся в юридических вузах. Они профессионально более подготовлены по сравнению с военными дознавателями. В частях уменьшилось количество приказов, оформленных неграмотно с юридической точки зрения. Но, безусловно, наиболее квалифицированные и аргументирован-

ные выступления в суде имеют место там, где помощники командиров тесно контактируют с представителями военной прокуратуры, консультируются с ними по возникающим проблемам.

— Как вы оцениваете влияние некоторых выступлений в средствах массовой информации о негативных процессах, происходящих в армии, на укрепление законности в частях и подразделениях?

— Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения по множеству различных проблем весьма немаловажна. Проведенные в недавнем прошлом исследования по проблеме уклонений от призыва на воинскую службу показали, что в отдельных регионах до восьмидесяти процентов призывников были убеждены, что во время прохождения службы над ними будут издеваться старослужащие. Причиной тому явились тенденциозные публикации, десять из которых приходились на освещение глумлений и издевательств в Вооруженных силах и одна — на показ борьбы органов военной юстиции и командиров с этим уродливым явлением. Объективным следствием такого рода пропаганды явился резкий рост уклонений от военной службы, общественные организации родителей военнослужащих стали негативно относиться к органам военной прокуратуры.

В настоящее время по инициативе Главной военной прокуратуры научно-исследовательским институтом при Генеральной прокуратуре России изучаются проблемы взаимодействия органов военной прокуратуры со средствами массовой информации. Проводится широкое анкетирование по этим вопросам среди офицеров различных во-

енных прокуратур и журналистов центральных и региональных газет и журналов. Прослеживается обоюдное стремление как работников военных прокуратур, так и средств массовой информации установить между собой более тесные и полезные контакты.

— Недавно по телевидению был показан сюжет об избииении молодых солдат в одной из частей внутренних войск. Какова реакция Главной военной прокуратуры на это?

— Любые публикации или выступления в электронных средствах массовой информации, если они касаются вопросов законности или нарушения прав военнослужащих, без внимания не остаются. Совсем недавно у нас создан специальный отдел по связям со средствами массовой информации. Все без исключения газеты у нас перечитываются, передаются руководству те, которые могут заинтересовать военную прокуратуру. Если есть сигнал о преступлении, происшествии, мы назначаем проверку. Эта система уже отработана.

По упомянутому вами сюжету сейчас расследуется уголовное дело военной прокуратурой Балашихинского гарнизона.

— Большое спасибо за беседу, Григорий Николаевич. Успехов вам и работникам военной прокуратуры в вашем нелегком труде!

— Спасибо. Удачи сотрудникам редакции и читателям журнала "На боевом посту"!

**Беседу вел
подполковник
Иван МУЧАК**

На книжную полку

“ВОЙСКА НКВД В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ” *

Битва за Кавказ по достоинству занимает важное место в истории Великой Отечественной войны. Победоносное ее завершение имело большое политическое и военно-стратегическое значение. Поражение немецко-фашистских войск на юге страны окончательно сорвало стратегический план гитлеровского командования по овладению Кавказом и дальнейшему продвижению в страны Ближнего и Дальнего Востока.

Весомый вклад в разгром противника в этом регионе внесли войска НКВД. Они не только сражались с гитлеровцами на фронте, но и выполняли служебно-боевые задачи в войсковом тылу, обеспечивали режим военного времени, охраняли железнодорожные коммуникации и др.

Большой интерес общественности к этому периоду нашей истории и войскам НКВД объяс-

няется тем, что в это время некоторые народы Северного Кавказа были переселены в Казахстан. И в этих операциях непосредственное участие принимали войска НКВД.

Авторы книги доктор исторических наук профессор А. Алексеенков, кандидат педагогических наук доцент Ю. Лаптев, кандидат исторических наук доцент В. Сидоренко и генерал-майор М. Тарасов раскрывают боевую и служебную деятельность войск НКВД на Кавказе (1941-1943 гг.), показывают их роль в обороне особых укрепрайонов Северного Кавказа, в выполнении ими служебных задач по охране тыла фронта, в борьбе с бандитизмом. Широко освещается деятельность Орджоникидзевского военного училища им. С. М. Кирова, на базе которого в те годы была создана особая дивизия войск НКВД. Значительная часть документального материала, использованного для написания книги, вводится в научный оборот впервые.

Боевые действия на Кавказе

проходили в сложных условиях горно-лесистой местности. Нигде ранее советским войскам не приходилось проводить такие крупномасштабные операции в горах, как это было на перевалах Главного Кавказского хребта. Опыт этих боев подтвердил необходимость создания специально подготовленных горно-стрелковых подразделений, разведывательных и истребительных отрядов.

Особенностью боевых действий на Северном Кавказе явилось то, что войскам довелось действовать в изоляции от основных сил Красной Армии и без централизованного снабжения. Вследствие этого здесь особое значение приобрело единство и согласованность действий обороняющихся частей, местных органов власти, комитетов обороны и национальных формирований.

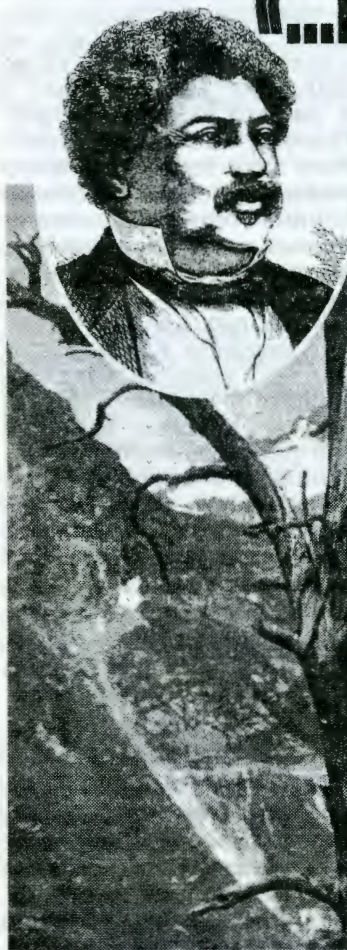
В современной публицистике, да и в научных трудах, появилось много противоречивых суждений о месте и роли войск Наркомата внутренних дел в Великой Отечественной войне. Одни обвиняют их в проведении только карательных акций, другие утверждают, что, когда на фронтах гибли тысячи солдат, войска НКВД отсиживались в тылу или же расстреливали отступавших с поля боя военнослужащих. Авторы книги не преувеличивают роли войск НКВД в битве за Кавказ. Однако им, благодаря обобщающим данным, удалось шире раскрыть вклад войск в общую победу над врагом.

Книга будет полезной для курсантов, слушателей и преподавателей учебных заведений МВД России, офицеров внутренних войск — организаторов учебного процесса с солдатами и сержантами, для читателей, интересующихся историей внутренних войск.

Иван КАЧУМ

* Алексеенков А.Е., Лаптев Ю.В., Сидоренко В.П., Тарасов М.М. *Войска НКВД в битве за Кавказ*. — СПб: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 1998. — 126 с.

«...БЛЕСНУТЬ, ПЛЕНИТЬ И УЛЕТЕТЬ», или В гости к Шамилю

*Сто сорок лет тому назад
состоялась поездка на Кавказ
знаменитого романиста
Александра Дюма.*

Отправляясь в 1858 году в Россию, Александр Дюма обещал читателям своего журнала "Монте-Кристо" подвести их к "скале, к которой был прикован Прометей", и "посетить стан Шамиля, этого другого Титана, который в своих горах борется против русских царей".

Популярность Дюма в России была невероятной. Его встречали так, что в одном из писем той поры писатель сравнивал величие русского гостеприимства с золотыми рудниками Урала. Даже императорский фарфоровый завод выпускал изящные

фигурки, изображавшие персонажей романа "Три мушкетера".

Особый интерес вызывал роман Дюма о России — "Записки учителя фехтования", где речь шла о восстании декабристов, и книга, разумеется, находилась под строгим запретом. Княгиня Трубецкая передает следующую эпизод: однажды, когда они с императрицей с увлечением склонились над страницами романа, чтение было прервано неожиданным появлением Николая I. Княгиня Трубецкая быстро спрятала книгу под подушку, но движение не ускользнуло от глаз царя.

"Император приблизился и, остановившись против своей ав-

густейшей половины, дрожавшей больше по привычке, спросил:

— Вы читали?

— Да, государь.

— Хотите, я вам скажу, что вы читали?

Императрица молчала.

— Вы читали роман Дюма "Записки учителя фехтования".

— Каким образом вы знаете это, государь?

— Ну вот! Об этом нетрудно догадаться. Это последний роман, который я запретил".

Российская столица встретила писателя как самого дорогого гостя. "Петербург принял г. Дю-

ма с полным русским радушием и гостеприимством... да и как же могло быть иначе? — писал в "Петербургской жизни" И.И. Панаев. — Господин Дюма пользуется успехом во всем мире между любителями легкого чтения, а легкие чтецы составляют большинство человечества..."

Вернувшись во Францию, Дюма выпустил семь томов путевых впечатлений — "В России" и "Кавказ". Однако обещания, данного своим читателям, писатель не сдержал: о встрече с Шамилем там нет ни строчки. Впрочем, и образ грозного имама, и ряд драматических эпизодов Кавказской войны отразились на страницах этих книг, представляющих собой увлекательное повествование, полное приключений, встреч, исторических экскурсов, легенд и разнообразных сведений, иногда достоверных, иногда рожденных смелой фантазией французского романиста.

Из Петербурга Дюма отправился в Москву, а оттуда через Нижний Новгород по Волге в Астрахань и дальше — в Кизляр, которому он и посвятил первую главу своего "Кавказа". Путевым заметкам предшествует вступление — довольно пространный очерк кавказской истории, от Прометея до Шамиля, причем здесь переданы подробности событий, без которых французскому читателю была бы неясна ситуация на Кавказе: возникновение мюридизма и гибель Казимуллы при взятии русскими войсками аула Гимры, убийство Гамзат-бека и достижение Шамилем степени имама Дагестана и Чечни. "Всеми миру известно, — пишет Дюма, — какого непреклонного и упорного врага обрели русские в этом горском властителе".

Поездка Дюма проходила осенью 1858 года, когда исход долгой борьбы был уже предрешен и кольцо русской осады постепенно сжималось вокруг имама. "Шамиля окружают и стесняют все более и более, надеясь, что он будет задушен в каком-ни-

будь узком ущелье. По прибытии в Хасав-Юрт мы находились в полумиле от его аванпостов и в пяти милях от его резиденции", — писал Дюма. В соответствии со стратегическим планом, какой избрало русское командование на Кавказе, в августе 1859 года последнее горное гнездо Шамиля, неприступный Гуниб, было блокировано русскими войсками, и с первыми попытками штурма имам после мучительных колебаний сдался местнику Кавказа князю Барятинскому.

Оставить себе представление о русской стратегии Дюма мог из бесед с командирами гарнизонов и полков, да и с простыми офицерами, никогда не упуская случая расспросить (а потом и записать) о самых ярких и памятных событиях горной войны.

В Шемахе писатель познакомился с офицером, пробывшим пять месяцев в плену у горцев. За него требовали выкуп в двенадцать тысяч рублей, потом снизили до семи, из которых три с половиной тысячи собрали родные и сослуживцы, остальные добавил граф М.С. Воронцов. "Этот офицер, — пишет Дюма, — мог дать подробные сведения — точные и неоспоримые — о Шамиле, которого хорошо знал. Я не мог не уступить такому искушению". Рассказ бывшего пленника имама, переданный Дюма, стал одной из самых интересных глав в его книге "Шамиль, его жены и дети". Вот несколько самых примечательных мест оттуда.

"С первого взгляда можно угадать в нем человека высшего достоинства, человека, созданного повелевать.

Рост высокий, лицо кроткое, спокойное, важное, чаще имеющее меланхолический вид. Впрочем, черты его лица доказывают, что они могут выражать самую сильную энергию. Цвет лица его бледный, резко обозначающий брови и почти черные глаза, которые, по азиатскому обычаю (наподобие отдыхающего льва), он держит полузакры-

тыми; у него рыжая, лоснящаяся борода, красные губы, маленькие правильные зубы...

Его обычный костюм составляет черкеска из зеленого или белого лезгинского сукна. На голове он носит папаху из белой, как снег, овчины. Папаха обвита тюрбаном из белой кисеи, конец которой висит сзади. Верхняя половина папахи покрыта красным сукном с черной верхушкой.

Он красиво сидит на коне и смело преодолевает даже наиболее трудные места, способные вызвать у самых отважных всадников головокружение.

Отправляясь на сражение, он вооружается кинжалом, шашкой, двумя заряженными пистолетами и одним заряженным ружьем. При нем постоянно находятся два мюрида — каждый с двумя заряженными пистолетами и одним ружьем; в случае смерти одного из них новый мюрид заступает его место.

Шамиль отличается чрезвычайно высокой нравственностью и строго наказывает других за слабости.

Рассказывают историю, которая подтверждает изложенное выше. Бездетная вдова-татарка и, следовательно, совершенно свободная в своих поступках, жила с лезгином, обещавшим на ней жениться. Она забеременела; Шамиль, узнав об этом, велел отрубить голову обоим. Я видел у кавказского наместника князя Барятинского секиру, использовавшуюся в этой экзекуции..."

(Секира Шамиля, всегда возимая за ним как символ высшей власти, имела вид длинного лунообразного топора с разными украшениями вдоль обуха. Была отбита у Шамиля при отступлении его к Гунибу и впоследствии в качестве почетного трофея хранилась в Военно-историческом музее в Тифлисе.)

Пока Дюма проводил время в праздниках и беседах, во Франции распространились слухи о его смерти. Сам писатель узнал об этом из номера "Петербургских ведомостей" и, чтобы развеять их, послал из Баку подробное письмо о своих делах на

Кавказе поэту и романисту Жозефу Мери. Со свойственным ему остроумием Дюма сообщает, что "не так глуп, чтобы расстаться с жизнью столь преждевременно". Кавказский хребет он назвал мостом Магомета и не преминул рассказать о стычке с горцами: "Мы перерезали территорию Шамиля и дважды имели случай обменяться ружейными выстрелами со знаменитым предводителем мюридов. С нашей стороны убиты три татарина и один казак, а с его стороны — пятнадцать черкесов".

(В скобках заметим, что здесь Дюма, подобно многим другим авторам того времени, слово "татары" употребляет как одно из общих названий кавказских тюркоязычных народов, а "черкесами" тогда часто называли горцев.)

В книге "Кавказ" о схватке с мюридами нет ни слова. Встреча с отрядом грозного имама, произойди она на деле, могла иметь совсем другие последствия. Видимо, Дюма преувеличил, поддавшись собственной необузданной фантазии или став жертвой невинной мистификации, которую разыграли его провожатые. Дело тут вот в чем.

А.П.Оленин, служивший в то время на Кавказе, рассказал о пребывании Дюма в Чир-Юрте. Когда писатель отправился в дальнейший путь, его провожали командир Нижегородского драгунского полка князь А.М.Дондуков-Корсаков и группа молодых офицеров. Неожиданно появились конные чеченцы, и завязалась перестрелка. "Дюма словно преобразился, — пишет Оленин. — Во весь опор вынесся он с нами вперед туда, где завязалась лихая перестрелка. То наскокивая, то удаляясь, горцы перестреливались с нашими. Во время схватки Дюма сохранял полное самообладание и с восхищением следил за отчаянной джигитовкой казаков. Вскоре горцы, обмениваясь последними выстрелами, ускакали восвояси. У нас убитых не оказалось".

Однако прошло много лет, и собирателю кавказской старины В.Д.Карганову удалось добыть

сведения, раскрывающие подлинный смысл этого тревожного происшествия. Вполне достоверные сведения о нем сообщил М.П.Хаккель, бывший личный секретарь князя Дондукова-Корсакова. Перестрелка оказалась розыгрышем: "У первой опушки князю пришла мысль позабавиться симуляцией нападения горцев, для чего было послано несколько солдат-драгун в лес разыграть стычку с воображаемым Шамилем. После перестрелки романисту рассказали разные небывлицы о сражении в лесу и в подтверждение показали ему какие-то лохмотья, обмоченные в крови барана, заколотого к обеду".

Так или иначе, путешествие продолжалось. Кстати, Дюма проявил интерес к кавказскому оружию и одежде. Известен фотоснимок, где писатель позирует в черкеске и папахе, с кинжалом и шашкой. Посетив Баку, Шемаху и ряд других достопримечательных мест, Дюма встретил новый, 1859 год в Тифлисе, а потом из Поти на пароходе "Сюлли" отбыл в Марсель.

Русская пресса не обошла вниманием визит знаменитого романиста, не упуская случая дать волю иронии. В 1858 году в Петербурге вышел альбом карикатур Н.Степанова "Знакомые", в котором несколько рисунков были посвящены путешествию Дюма по России. Есть сюжет, обыгрывающий неосторожное обещание писателя встретиться с Шамилем. Дюма крепко держит за одежду отбивающегося от него Шамиля, а тот молит о пощаде: "Монсеньер Дюма, оставьте меня в покое, я спешу отразить нападение русских". Но Дюма до этого нет дела, он отвечает: "Об этой безделице можно подумать после, а теперь мне нужно серьезно переговорить с вами: я приехал сюда, чтобы написать ваши записки в 25 томах, и желаю сейчас же приступить к делу". (Дюма действительно отличался необычайной писательской плодовито-

стью: вышедшее во Франции в середине прошлого века полное собрание его сочинений насчитывало 301 том, причем он работал в самых разнообразных жанрах — вплоть до поваренной книги.)

Путешествие Дюма по России и Кавказу, как ни парадоксально, стало фактом русской литературы: в одной из статей о нем упоминает Ф.М.Достоевский. На выход в свет путевых заметок Дюма он откликнулся едкой иронией: иной парижский путешественник, "пожалуй, напишет свое путешествие в Париже еще прежде поездки в Россию, продаст его книгопродавцу и уже потом приедет к нам — блеснуть, пленить и улететь... Схватив первые впечатления в Петербурге, выучив мимоходом русских бояр вертеть стол, он решается наконец изучить Россию основательно, в подробностях и едет в Москву... Затем путешественник едет далее, восхищается русскими тройками и появляется наконец где-нибудь на Кавказе, где вместе с русскими пластунами стреляет черкесов, сводит знакомство с Шамилем и читает с ним "Трех мушкетеров".

С той далекой поры, когда Дюма совершил свою увлекательную поездку, минуло сто сорок лет. Закончилась Кавказская война: Шамиль был покорен и обречен на почетный плен в России. Дюма во Франции опубликовал ряд произведений русских писателей: стихи Лермонтова и повести Пушкина в своих переводах, а "Ледяной дом" Лажечникова и "Султанетту" (по повести Бестужева-Марлинского "Аммалат-Бек") выпустил просто под своим именем. Встреча писателя с грозным имамом не состоялась и едва ли могла состояться. Но ожидание ее будило фантазию Дюма, придавало особую остроту его впечатлениям, которые для нас сохранило в кавказских записках его счастливое перо.

Николай МАРКЕЛОВ

Пятигорск

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ: “После “Ста дней до приказа” мне предложили возглавить “Красную звезду”

Юрий Михайлович Поляков — один из самых популярных современных русских писателей, произведения которого переводились на многие языки, экранизировались и были включены в школьную и вузовскую программу.

Он родился в Москве в 1954 году. После окончания филологического факультета Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской работал в школе, служил в армии, был инструктором райкома комсомола, занимался журналистикой, защитил кандидатскую диссертацию, посвященную фронтовой поэзии.

Юрий Поляков дебютировал в 1976 году как поэт, но широчайшую известность среди читателей ему принесли повести — “ЧП районного масштаба” (1985), “Работа над ошибками” (1986), “Сто дней до приказа” (1987), “Апофегей” (1989), “Демгородок” (1993), а также роман “Козленок в молоке” (1995). Недавно увидел свет трехтомник его избранных сочинений. Известна и публицистика Юрия Полякова. Ее отличают оригинальность мысли, честность позиции и точность слова. Некоторые же публицистические выступления писателя, такие, как статья “Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!”, напечатанная 7 октября 1993 года в “Комсомольской правде”, стали событиями общероссийского масштаба и вызвали бурную полемику.

Юрий Поляков ведет на канале “ТВ-Центр” публицистическую передачу “Подумаем вместе!” и является главным редактором литературного альманаха “Реалист”.

— Юрий Михайлович, редактируя журнал “Реалист”, вы, безусловно, сами являетесь реалистом. Но только не в общепринятом понимании этого слова! И в “застойные” годы, и во времена так называемой перестройки, и сегодня, когда нам всем хорошо

видны ее плачевные результаты, вы не стали приспосабливаться к существующему режиму — предпочли остаться неисправимым оппозиционером. Неужели у вас не было желания пойти по проторенному и несравненно более благополучному пути? Или, быть может, такой “спаси-

тельный” вариант именно вам почему-то не предлагался?

— Предлагали. Доходило, помню, даже до смешного. Однажды (было это, кажется, в 90-м году) мне позвонили из Верховного Совета РСФСР и предложили занять должность... главного редактора газеты “Красная звезда”!

Должность эта генеральская, я — рядовой. Но не только по этой причине я тогда отказался. Демначальник сказал мне: надо, мол, быстрее разгонять этот гадюшник (имелась в виду, видимо, вся армия). Но подобная роль устроить меня ну никак не могла.

Любой настоящий писатель, я считаю, должен находиться в оппозиции к действующей власти. Можете называть это не политической, а духовной оппозицией, но все равно это оппозиция! Так было во все времена, и так оно должно быть! Управление страной — дело довольно жесткое, порой жестокое, постоянно присутствует политическая борьба. И в этих условиях исключительно важно, чтобы в обществе сохранялся и последовательно укреплялся гуманистический взгляд на реалии жизни,

на выбор пути, предлагаемый или навязываемый нам.

Сегодня многие с ностальгией вспоминают советское время. Действительно, в прошлом было много хорошего, от чего мы не должны были так бездумно отказываться. Но в то же время в советской действительности было много такого, что мне очень не нравилось. И никому не нравилось! Но одни предпочитали молчать, не замечать различного рода недостатки, а я не мог и не хотел молчать. Склад ума у меня сатирический, и реализоваться до конца я смог бы только в этом ключе. Я понимал это очень хорошо, сознательно не стремился наступать на горло собственной песне, и поэтому постоянно доставалось на орехи. К примеру, здорово полоскали меня, когда в "Апофеге" я вывел образ БМП — секретаря райкома с периферии, принявшегося наводить порядок в Москве. Всем было понятно, кого я имел в виду. И разве я был не прав? Разве не оправдалась именно мои прогнозы? Прошло всего несколько лет, и все, что отравляло нам жизнь тогда, расцвело сегодня махровым цветом. Увы, благодатное поле для сатирика!

— А чем, Юрий Михайлович, объясните вы тот факт, что некоторые литераторы упорно не хотят переходить в ряды духовной оппозиции, с каким-то упорством поддерживают тех, кто способствует унижению нашей Родины. Если надо назвать конкретные имена, справедливо будет, наверное, вспомнить В. Быкова, В. Астафьева, Б. Окуджаву...

— Для начала отмечу, что я категорически против какого-либо однообразия. Писатели должны быть разными. Я не считаю, что в литературе должны быть только "патриоты" или же "реалисты". Да, я убежден, что реалистическое направление — основное для отечественной словесности. Но я с большой сим-

патией отношусь и к авангардистам, считаю, что и среди современных их последователей есть подлинные таланты. Все должно быть: писатели-либералы и писатели-почвенники, писатели-патриоты и писатели-космополиты. Анархисты должны быть! Но они должны понимать, — и тут я нахожусь на твердых позициях, — что все эти направления — это, так выразимся, формы любви к Отечеству! Либерал любит его по-либеральному, почвенник — по-деревенски... Но в основе непременно должна быть любовь к Родине! Если она есть, то рано или поздно люди обязательно объединяются!

Во время октябрьских событий 93-го меня удивило не то, что одни писатели поддерживали парламент, а другие президента. Это как раз нормально (после октября 17-го общество тоже было расколото). Поразительно другое — готовность перейти через кровь! Гуманисты, нечего сказать! Я глубоко убежден: единственное, на что имеет право в подобной ситуации писатель — это во всеуслышание сказать: "Государство может законным способом спросить с человека за его проступок". Но ни в коем случае не более того!

Я, честно говоря, раньше очень любил Окуджаву. Я и сейчас люблю его песни. Но у меня внутри что-то словно переворачивается, когда я теперь слушаю его знаменитое: "Возьмемся за руки, друзья!" или же "Виноградную косточку в теплую землю зарою..." Я больше не могу пропускать песни Окуджавы напрямую в сердце, как раньше. Теперь они идут через ум, а ум мне постоянно напоминает... Есть нравственный счет, и писатель, если он претендует на роль Писателя, "неминуемо" гуманиста то есть, должен понимать, что за каждое написанное или произнесенное им слово с него будет непременно спрошено. Сегодня поклонники творчества

Окуджавы, люди, стоящие с ним на одних эстетических позициях, делают вид, что ничего не произошло. На самом деле — произошло. И я думаю, что поступок Булата Окуджавы, который он совершил в октябре 93-го, еще долго не будет забыт. Может быть, не будет забыт никогда.

— Юрий Михайлович, но ведь и к вам, знаю, у некоторых читателей есть претензии. Остросоциальная ваша повесть "Сто дней до приказа" была расценена многими как камень в адрес армии. Кстати, став вашей своеобразной визитной карточкой, она, думаю, требует от вас достаточно подробно высказаться и по военному вопросу.

— Тогда остановлюсь на двух аспектах. Первый связан с самой природой литературного творчества. Я — писатель-реалист. Как я уже говорил, реализм — это базовая система в культуре. А в чем главная задача писателя-реалиста? Правдиво описать то, что он видел в жизни. Я хорошо знал школу, работал школьным учителем и в соответствующем отделе комсомольского райкома — появилась повесть "Работа над ошибками". Наблюдал жизнь комсомольской и партийной номенклатуры, сам достаточно поварился в этом соку — в результате написаны "ЧП районного масштаба" и "Апофегей". До этого же, как и все нормальные советские люди (родители у меня люди простые), я служил в армии. А армейская действительность порой резко контрастировала с тем, что изображалось в воениздатовских книжках.

Надо сказать, что литература советского периода отличалась большим количеством мифов, и одним из таких мифов был миф об армии. О современной армии. Она изображалась достаточно бесконфликтно, радужно, и тут есть один очень существенный парадокс. Одновременно существовало как бы две воен-

ные литературы. Писателями создавались произведения, правдиво, достаточно жестко рассказывающие о том, что происходило в действительности, — книги о Великой Отечественной войне, и одновременно с ними — серые, “лакировочные” произведения, которые, конечно же, не читал никто. Самым расхожим в них был такой “конфликт”: молодой офицер, офицер пока еще не очень хороший, плохо воспитывает солдат. Но, познакомившись с передовым опытом офицера-фронтовика, “перековывается”. В общем, все понятно. Я уже в армии всерьез подумывал о литературном поприще. Стоя как-то раз на плацу на разводе, дал себе слово когда-нибудь написать об армии реальной.

Но вот что хотелось бы подчеркнуть: я никогда не ставил перед собой задачи опорочить армию, как не ставил в последующих своих вещах цели опорочить всю нашу тогдашнюю действительность. Я был, так выразимся, продуктом существовавшей системы. Воспитанный на фильмах типа “Ивана Бровкина” и “Весеннего призыва”, я, к примеру, даже в мыслях не ставил перед собой такого вопроса — служить или не служить в армии. Я был комсомольцем, искренне верил в ценности, культивировавшиеся в обществе (и до сих пор считаю, что много у нас было хорошего). А в 80-м, когда “Сто дней до приказа” были написаны, я, ко всему прочему, являлся еще секретарем комсомольской организации Союза писателей, был членом парткома. Я считал тогда и считаю теперь, что сатира моя писалась во благо, а не во вред. Если бы к ней прислушались в те годы, когда изменить еще что-либо было можно, если бы прислушались к мнению тех, кто предлагал реформировать существующую систему, сделать ее более жизнеспособной, справедливой и гуманной, развитие нашего

общества могло бы пойти по другому пути. Но, к сожалению, люди, которые могли бы в свое время противодействовать развалу, не хотели ничего делать. Предпочитали закрывать на происходящее глаза. Не лечили смертельную болезнь, а просто закрывали на нее глаза.

— Вы кого-нибудь конкретно имеете в виду?

— Героев, увы, так много, что назовешь одних — другие могут “обидеться”. Виноваты как политики первого ряда (их вина, конечно, больше всего!), так и все, кто имел отношение к власти и мог на своем участке повлиять на ход происходящих в стране процессов. “Сто дней до приказа” не хотели печатать семь лет, и отнюдь не потому, что эта повесть могла что-нибудь разрушить.

— И как вам все же удалось тогда опубликовать свою рукопись?

— Я об этом часто задумывался и в результате пришел к выводу, что не пускали повесть по той же самой причине, по которой... она была написана! Когда я предлагал “Сто дней” в печать, я прекрасно сознавал, что это своего рода бомба. Это сегодня можно писать что угодно, публиковать самый ужасный компромат, и ни к чему конкретному в большинстве случаев это не приведет. А тогда бы реакция последовала незамедлительно! Если в “Правде”, скажем, пропечатывали какого-либо зарвавшегося партократа, то будь это даже сам Медунов, можно было быть уверенным: его непременно снимут. Печатное слово воспринималось как указание, на него надо было реагировать. А вот этого-то чиновничеству, привыкшему к размеренной, бесконфликтной жизни, как раз очень и не хотелось! Надо было подготавливать директивы, следить за ходом выполнения решений, докладывать верхам, и зачем, спрашивается, это им было нужно?

Недавно мне рассказали, как на заре перестройки решалась судьба моей многострадальной повести. Печатать ее или нет обсуждали в ГлавПУРе. Однозначного мнения не было. Вел себя хорошо: отказывался публиковать повесть на Западе, считая, что она сперва должна увидеть свет в нашей стране. Кусок из нее (правда, самый нейтральный) был опубликован, и о существовании моего труда таким образом уже было известно. Так может быть, задает вопрос один из участников совещания, не запрещать ее, а, наоборот, опубликовать, скажем, в журнале “Советский воин”, организовав дискуссию в прессе? Всем было понятно, что проблема, затронутая в повести, реальность, а не выдумка Полякова, и совещание ГлавПУРа уже стало склоняться к принятию решения в мою пользу. Но тут поднимается один из замов начальника и говорит: “Никогда! Только через мой труп”. Каково же было мое удивление, когда спустя годы мне назвали имя этого человека. Им был... генерал-полковник Волкоганов! Тот самый Волкоганов, который считается у нас одним из лидеров победившей демократии. Это к вашему вопросу о персоналиях. И конечно же, “Сто дней до приказа” никогда в тех условиях не увидели бы свет, если бы в руководстве у нас были одни только перестраховщики и карьеристы! Добрым словом вспоминаю сегодня я Ивана Фотиевича Стаднюка, очень хорошего писателя и очень хорошего человека, работавшего в те годы секретарем партийной организации Союза писателей. Как-то звонит ему опять же высокий главпуровский генерал и говорит: “Что это там, Иван, у тебя в Московской писательской организации за диссидент объявился?” — “Какой диссидент, не знаю такого!” — отвечает Стаднюк. “Да Поляков, Юрий!” — “Какой же он диссидент? Он у нас член парткома,

секретарь комсомольской организации, и вообще, наш это человек!" Я в то время собирал материалы о поэтах-фронтовиках Суворове, Майорове, Когане, а в 83-м даже выпустил книжку, посвященную их творчеству, так что у мэтра советской литературы, наверное, были основания так говорить. А со мной, к слову, тогда произошел еще один курьезный случай. Вызывает меня к себе на ковер очередной генерал и начинает стыдить. "Вот вы, — говорит, — не любите армию. Но есть, слава Богу, люди, у которых вы можете научиться любви к ней! Прекрасную книгу написал о фронтовой поэзии один молодой писатель. Фамилия, кстати, у него Поляков, и зовут тоже Юрием". Я рассмеялся и отвечаю: "Я и учусь у него каждый день, ведь я тот самый Юрий Поляков и есть!" Генерал мне сразу не поверил, но попрощались в результате мы с ним очень тепло.

В развале армии, я считаю, как и в развале всей нашей страны, виноваты не те, кто предлагали безотлагательно проводить реформы и критиковали существующую действительность, а те, кто своим бездействием и прямым потворствованием разрушительным процессам свернули нашу страну с эволюционного на революционный, то есть, по сути, на контрреволюционный путь развития. Кто не хотел разбираться с экономикой — проблемой глобального характера, не желал, понятно, тратить время и на "совсем уж мелочь" — проблему "дедовщины". Поэтому, с какой стати именно я должен чувствовать себя виноватым в развале армии? Что, разве Октябрьская революция произошла потому, что Куприн написал "Поединок"? Нет, она произошла потому, что тогдашняя номенклатура не сделала ничего, чтобы спасти Отечество, думала лишь о том, чтобы не потерять чины, звания и деньги. Советская номенклатура

тоже думала лишь об этом, поэтому и упустила имеющийся у нее шанс послужить Отечеству. В 80-е годы, когда еще не было развалено все и вся, когда в армии, в других силовых структурах государства существовал еще сильный офицерский корпус и в охранные частные структуры не ушли еще наиболее подготовленные кадры, у нас был большой шанс не только оздоровить существующую обстановку в армии, но и решить другие, десятилетиями копившиеся в обществе проблемы.

Да, "Сто дней до приказа", другие мои "разрушительные" повести использовали для борьбы с существующим тогда строем. Но ведь тогда в дело шло все, что несло на себе печать негатива! Я хорошо понимал это и именно поэтому — не потому, что боялся реакции одряхлевших парторганов! — категорически отказывался публиковать повесть за границей. Я создавал свои вещи не для того, чтобы способствовать разрушению существовавшей в СССР системы, — я, наоборот, надеялся оздоровить ее, приложить свои силы к спасению того, от чего отказываться мы не должны были ни в коем случае! Почему все эти усилия пропали даром? Потому что в те годы еще не до конца было ясно, что за проводимой "артподготовкой" скрывается главная цель, которую поставили перед собой власть имущие — подготовить почву для передела государственной собственности, разумеется, исключительно в свою пользу! Даже я, писатель, которому, так выразимся, по долгу службы полагается быть провидцем, не видел, куда может нас завести такая перестройка. Но видимо, все же инстинктивно чувствуя это, я достаточно быстро встал на позиции, на которых пребываю теперь. Я считаю, что те блага, которые Россия действительно получила в результате реформ, не идут ни в какое сравнение с

тем, чего мы лишились. Наши потери видны невооруженным глазом, с тем, что они имеют место, согласны уже люди самых противоположных политических взглядов, так что, думаю, перечислять их сейчас уже нет никакого смысла.

— **Вы правы, Юрий Михайлович. Тем более, как говорят, после драки кулаками не машут. Но, быть может, чувство провидения не подвело вас и тогда, когда вы писали одну из последних своих вещей — повесть "Демгородок"? Для тех, кто еще не имел возможности познакомиться с этим вашим произведением, сообщу, что "Демгородок" — это зона, которую предоставил "демократам" говорящий отнюдь не фальцетом адмирал Рык. Кстати, когда на страницах вашей фантазмагии вы создавали этот очень удавшийся вам образ, конечно же, имели в виду кого-то конкретно?**

— Нет. Повесть эту я написал в 92-м году, а вышла она в "Смене" год спустя, как раз во время известных событий. Никого конкретного я в виду не имел, но теперь мне все чаще говорят: молодец, как ты Лебеда описал! Не его я имел в виду: он сидел в это время в Приднестровье, все знали — есть такой генерал, и не более того. А в том, что похож на адмирала Рыка, моей вины нет. "Виновата", видимо, опять моя интуиция. Я вот как-то недавно проглядел текст "Демгородка" и сам поразился, как многое мне удалось предугадать. К примеру, в повести я пишу о монархических планах своего героя-диктатора. Стремясь сделать свою власть более легитимной, он поручает найти себе невесту царского рода. Из Романовых искали — не нашли, стали искать из Рюриковичей. За границей откопали Джессику Синеусов и так далее. Что это было с моей стороны? Шутка, не более того. Я и предполо-

жить не мог, что у вчерашних партсекретарей хватит ума, а точнее, наглости воспользоваться моим рецептом. А ведь хватило! Сегодня как-то страсти с приглашением на царство улеглись, но монархический вариант сохранения власти еще явно не сдан окончательно в архив. Вы думаете, вся эта шумиха с захождением царских останков — эпизод случайный на политической кухне? Продиктован действительно желанием покаяться? На мой взгляд, есть все основания сомневаться в этом!

— Герои вашего «партократического» цикла — Шумилин, Чистяков, БМП и им подобные — думаю, не для этого поскидывали с себя красные банты. Кстати, Юрий Михайлович, вопрос, интересующий меня уже напрямую, как вашего давнего преданного читателя. Ни в «Козленке в молоке», ни в «Демгородке» мы не видим больше этот удавшийся вам типаж — молодого циничного партноменклатурщика, взбирающегося к вершинам власти независимо от того, какая политическая погода на дворе. А нам, читателям, было бы очень интересно проследить, куда бы отправили вы своего героя — в кресло председателя банка, в депутаты Государственной Думы или же под пули киллера (бывает и такой вариант)?

— Тип этот человеческий мне очень интересен, и я, конечно, планирую наблюдать за ним вместе с читателями. Пишу новый роман о поколении, к которому принадлежу, — действие в нем начинается в 70-е годы и доводится до наших дней. Одна из основных сюжетных линий романа — это жизнь бывших комсомольских функционеров, отчаянные их телодвижения в бизнесе (и не только). Мне, повторю, очень интересно показать судьбы людей моего поколения, жизнь которых кардинальным

образом изменилась всего за каких-то несколько лет. И когда в 90-м году я писал сценарий к фильму по повести «Апофегей» (который на экраны не вышел, потому что в 92-м все обрушилось, деньги давать перестали), там начиналось все с того, что мы видим товарища Чистякова уже в демократический период — он уже убежденный демократ, о коммунизме не вспоминает, перестроился, в общем. Сейчас у меня в журнале «Смена» выходит повесть «Небо падших», она почти целиком посвящена судьбе парня, который когда-то был связан с комсомолом, затем занялся полукриминальным бизнесом, все это подробно описывается. Так что мысль продолжить линию, начатую в «ЧП районного масштаба», меня не отпугала и не отпугает, а жизнь наша, меняющаяся чуть ли не каждый божий день, убежден в этом, подбросит мне еще не одну тему.

— А об армии, Юрий Михайлович, больше не вспоминаете?

— То, что после «Ста дней до приказа» я больше не обращался непосредственно к армейской теме, отнюдь не значит, что она не интересует меня. Военнослужащие и армия в целом — это часть нашего общества, и привыкнуть к капитализму им сложнее, чем кому бы то ни было. В то время, когда мысли большей части нашего населения заняты только одним — добыванием денег, военнослужащие думают кое о чем еще. Они думают о Родине, а это заслуживает уважения!

Чечня... Я не специалист в этом вопросе, но мне предельно ясно, что военнослужащие Российской армии (под ними я понимаю представителей всех силовых структур государства), так же как и русскоязычное население Ичкерии, были преданы. Преданы власть имущими, правозащитниками так называемыми, преданы пишущими и сни-

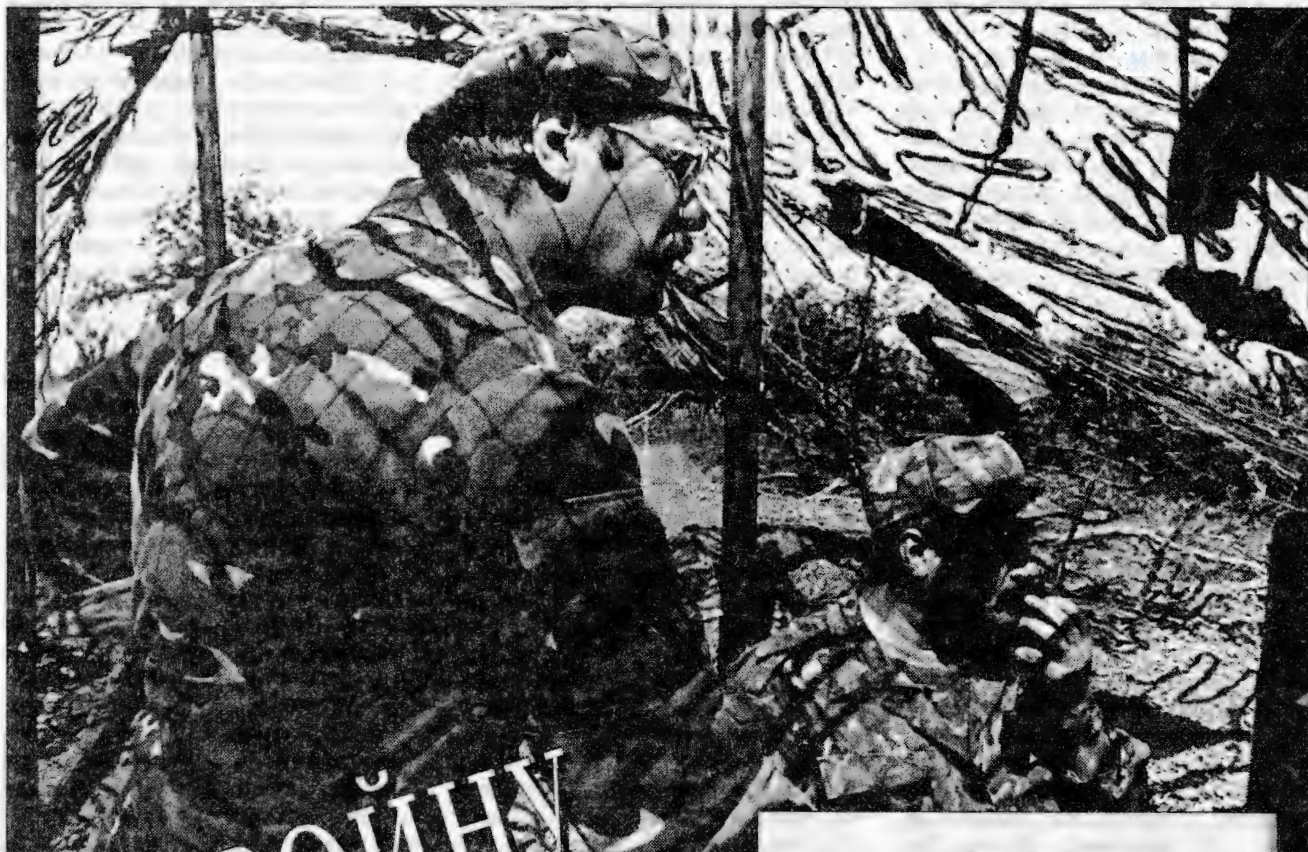
мающими эту войну. Что же это такое, спрашивается за государство, которое начинает военные операции на мятежной своей территории, а почти вся идеологическая машина с пеной у рта объясняет населению, что право не оно, это государство, а мятежники? Вы представьте себе, что в Америке идет война Севера с Югом, и на Севере все газеты пишут, что южане-де молодцы, а северяне, наоборот, изверги и дядя Сэм во всем виноват. Что бы тогда случилось? Вот что: на хрен бы распались Соединенные Штаты! Это очевидно.

Какие же цели ставились в Чечне? Сделать на территории России грандиозную черную дыру, где можно было бы преспокойно отмывать грязные деньги? Безусловно, такая цель преследовалась. Хотели создать и вооружить военно-фашистский режим, который бы в случае чего быстренько направил в Москву несколько «диких дивизий»? Возможно и такое, я хорошо помню, кто первым отреагировал на внутренние проблемы России в октябре 93-го. В общем, это была многослойная провокация, где интересы явных и тайных врагов России пересекались, дополняя друг друга и вселяя в них уверенность, что из этой волчьей ямы нашей стране и нашему народу уже никогда не выбраться. И если бы не мужество людей, служащих Государству, заботящихся о своем Отечестве, эти коварные планы могли бы осуществиться.

Поэтому, я считаю, армии просто необходим крепкий тыл. Такой тыл нужен и всем нам: мы должны объединиться! И вот тогда нам уже никто не будет страшен!

**Беседу вел журналист
Дмитрий КОРОЛЕВ**

Николай ИВАНОВ

НА ВОЙНУ
ПОСЫЛАЮТ
НАДЕЖНЫХ

Документальная повесть

Глава 1 О чем молчит хрустальная сова

...Он возвращался.

Всего-то и нужно было — выйти из-под арки на Большой Бронной и направиться к метро. Там спуститься в переход, пробежать по эскалатору. Однако на Тверской, у первого в России "Макдоналдса", путь неожиданно преградил полный с бранными в косичку волосами мужчина. Запел-заговорил, помогая себе жестикуляцией:

— *Свинка морская
На улице Тверская.
Цветом золотая —
Вот она какая.
Работает — гадает.
Кто сегодня гадает на свинке морской,
тот навек расстанется с тоской.*

— Товарищ генерал, судьбу не хотите узнать?

Хотел ли он, прошедший после Сумгаита многие горячие точки, трижды награжденный за них орденами, заслуживший должность начальника ГУИН — Главного управления исполнения наказаний МВД России и звание генерал-лейтенанта, — хотел ли он узнать свою судьбу?

Свинка сидела в стеклянном домике и устало смотрела на прохожих. Клетка, хоть и наполненная солнечным светом, напомнила генералу тюрьмы, СИЗО, колонии — исправительные и воспитательные, женские и детские, управления лесных учреждений — все, что он только пять минут назад оставил, выйдя из своего кабинета и миновав охрану.

— Спасибо.

Гаданий не требуется. Он знал главное — что возвращается. Туда, где убийства и терроризм, разбои и грабежи, где оперативная работа, нервы, слезы и потери. Где выезды в горячие точки с последующей записью в личном деле: "Указанный период службы подлежит зачету в выслугу лет один месяц службы за три месяца", а далее — про совсем смешное, что "на всем протяжении командировки выходными и праздничными днями не пользовался"...

Улица Житная. Штаб МВД. Вместо свинки голубым стеклянным глазом смотрела водруженная на стенд хрустальная сова. Эмблема уголовно-исполнительной системы, символизирующая бдительность по охране преступников, мудрость при исполнении закона о наказании и исправлении все тех же заключенных, силу закона и неотвратимость

кары за совершенное преступление. "Хрустальная сова" — это и моральное, и материальное стимулирование труда сотрудников УИС — уголовно-исполнительной системы. И пусть социалистическое соревнование переименовали, ввели рейтинги, особо отличившимся, занявшим призовые места учреждениям нашли возможность вместе с присуждением призов вручать двести, сто пятьдесят и сто окладов денежного содержания и знаки "За отличие в службе УИС". В том самом "окаянном деле", как назвал в свое время службу при тюрьмах Петр Первый.

Но сова — это хорошо.

Вообще-то СИЗО — головная боль не только его, начальника ГУИН, а всей уголовно-исполнительной системы, государства, органов местного самоуправления. И то посмотреть: при норме положенности на одного арестованного четыре метра квадратных на поверку выходит всего 1,6. Вот и попробуй разместить буйных отдельно, рецидивистов — тоже отдельно, попавших первый раз по приговору — тем более отдельно. Надо уберечь несовершеннолетних от дурного влияния "бывалых сидельцев". Да просто по-человечески отнестись к людям, чтобы не приходилось им спать в три смены. Никто не пробовал искать углы в круге? А вот тут приходится.

Приходится, несмотря на то, что правительство утвердило обширную федеральную программу строительства учреждений УИС, их социального обеспечения и защиты. Сколько надежд возлагалось на нее! Но... второй год кряду финансирование этой программы не превышает 2-4 процентов. То есть гвозди дали, а стены, куда их вбивать — ищите сами. Где искать? Они что, предприниматели-коммерсанты? Если бы не понимание исполнительной власти на местах — ситуация с задержанными и арестованными вообще могла выйти из-под контроля. Тут не грех поклониться Юрию Михайловичу Лужкову — он один из первых региональных лидеров, кто уже построил два новых СИЗО, отвечающих требованиям международных стандартов обращения с заключенными, и при его поддержке на северо-востоке столицы заканчивается третий на 2 400 мест. По мере возможности помогают губернаторы Свердловской, Самарской, Тюменской областей, Санкт-Петербурга. Но ведь субъектов федерации — больше восьми десятков.

...В открытую форточку ворвался ветер, запутался, зашелестел в вертикальных шторках-полосках. А пробившиеся в кабинет солнечные блики заиграли в синих глазах совы. Вот хитрющая! О чем

думает, наблюдая за главным тюремщиком страны? Вернее, за главным организатором исполнения судебных решений?

Генерал прошел к окну. Через дорогу — Литературный институт имени Горького, главная кузница писательских кадров. Дорога между ними узкая и маленькая, хотя и носит улица название Большая Бронная. Соседство, конечно, удивительное: то, что недодали человеку семья, общество и литература, приходится исправлять им. В тюрьмах и колониях.

А может, и наоборот. Нынешняя литература, вне сомнения, во многом способствует пополнению мест не столь отдаленных, потому что никогда не было в России такого откровенного воспевания зоны, уголовников, воров, киллеров и прочей нечисти. Почти в каждой второй газете и книге — не что иное, как ода насилию, руководство к немедленному преступному действию. Трупы, кровь, огонь из всех видов оружия при малейшем неудовольствии героев — и вроде все оправданно. Механика известна: издатели требуют от авторов, чтобы минимум на третьей странице пролилась первая кровь. Иначе, мол, книга не раскупится. Но за кого держат людей?

Интересно, а знают ли мальчики и девочки, входящие в литературу, окна какого учреждения глядят на них? Какие трагедии разыгрываются в жизни, а не на бумаге? Вряд ли. Иначе кто-нибудь да пришел бы, поинтересовался “горячей темой”.

Собственно, то же самое и с другими соседями — филиалом Московского драматического театра имени Пушкина. Те, вообще, имеют служебный выход к ним во двор. Вот и получается, что живет ГУИН вроде мирно и с литературой, и с театром, но как бы в разных плоскостях, разных измерениях и в разное время...

Хотя на невнимание со стороны прессы тоже грех обижаться, криминальных историй на страницах газет и журналов достаточно. Но ведь хочется анализа, освоения темы, а не вздохов и ахов по поводу запаха кислых щей в Бутырке. Киношники в этом плане большие молодцы, особенно Владимир Молчанов и Сергей Урсуляк, сделавшие неплохой фильм об острове Огненном — знакомой всем по фильму Василия Шукшина “Калина красная” островной тюрьме для тех, кому смертная казнь заменена пожизненным сроком заключения. Их “Записки из мертвого дома” — проникновение в психологию осужденного, попытка разобраться в мотивации поступков, а не смакование мелочей. Видимо, не зря авторы фильма удостоились премии “Тэфи”. С такими творческими людьми и дальше бы работать рука об руку, чтобы через их произведения достучаться до общества: граждане дорогие, ведь в тюрьмах сидят наши же знакомые, родные, соотечественники. И завтра они, выйдя на свободу, станут нашими соседями по кварталу, дому, лестничной площадке, по рабочему месту. Давайте решать проблемы вместе. В тот же Совет Европы мы пойдем не только с новыми супермаркетами, но и со старыми тюрьмами.

Решать, но, конечно, не так, как группа писателей, вдруг почувствовавшая себя ответственной за судьбы осужденных и разославшая гневное и возмущенное письмо в газеты. У них все просто: за решеткой нужно содержать ровно столько заключенных, на сколько хватает денег. А остальных они поселят у себя дома? Станут присматривать за ними? Здесь им через дорогу лень перейти, а что говорить про иное... И это при том, что из 725 тысяч лиц, отбывающих наказание в колониях и тюрьмах, почти четверть осуждены за совершение

Николай Федорович ИВАНОВ родился в 1956 году в Брянской области. Окончил Московское суворовское и Львовское высшее военно-политическое училище. Возглавлял журнал “Советский воин” и студию военных писателей. Ныне — полковник налоговой полиции, вице-президент Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов. Читателям он известен как автор многих остросюжетных романов и повестей, вошедших в книги “Черные береты”, “Наружка”, “Спецназ, который не вернется”, “Вход в глен бесплатный, или Расстрелять в ноябре” и др. Лауреат литературных премий им. М.Булгакова, Н.Островского, а также премии “Сталинград”, которой отмечено мужество писателя, 113 дней томившегося в чеченском плену.

В конце нынешнего года в серии “Милицейская летопись” выходит его новая документальная повесть “Генералы горячих точек”, журнальный вариант которой мы и предлагаем вашему вниманию.

умышленных убийств и причинение тяжкого вреда, столько же за разбои, грабежи и изнасилования, более трети за кражи, то есть за наиболее тяжкие виды посягательств.

Примерно такая же картина и среди 275 тысяч подследственных, находящихся в СИЗО.

“Давайте будем гуманными”, — забили в колокола писатели, данной акцией вроде бы объявляя себя самыми истинными демократами в обществе. И одновременно действуя по принципу: главное — прокукарекать, а там хоть не рассветай... А как хочется ответить им: “Давайте будем не демократами и не коммунистами. А — справедливыми. И реально глядящими на мир за окном”.

Не ради успокоения собрал Вячеслав Викторович Овчинников сведения об отношении к смертной казни. Оказалось, что ее на сегодня оставили у себя более сотни стран. В лидерах по “цивилизованному” умерщвлению числится Америка, где чуть ли не на выбор предлагаются электрический стул, петля, газовая камера или ампула с ядом. Плюс гарантированное наблюдение за твоими муками через стекло из соседней комнаты десятком человек. Как говорится, на миру и смерть красна... В исламских странах — Пакистане, Иране, Арабских Эмиратах перед казнью не расшаркиваются, ибо с успехом практикуют забивание осужденного камнями.

Интересным оказалось сравнение, проведенное начальником ГУИН в таком специфическом и деликатном деле между нашей страной и взятыми некоторыми политиками за образец демократии Соединенными Штатами Америки.

Конституция России провозглашает: смертная казнь может применяться только за особо тяжкие преступления против жизни. Наш Уголовный кодекс сохранил ее за преступления пяти видов — все они связаны с убийством при отягчающих обстоятельствах. Федеральное уголовное законодательство США предусматривает ее за... 47 составов преступлений.

Своеобразен расклад и по ограничениям. У нас запрещена смертная казнь женщин, а также лиц, совершивших преступления до 18 лет. Сюда попадают и те, кому за 65 лет. В 16 штатах Америки нижний предел — 17, 16 и даже 14 лет, а в восьми штатах он вообще не предусмотрен.

Так что по этим параметрам США никогда бы не смогли оказаться в Совете Европы. Тем более что американцы не замечены в активной борьбе за европейские стандарты.

Впрочем, в России жить нам, а не американцам. И должна быть своя голова на плечах. К тому же

существует хоть и небольшой, но опыт: за годы советской власти смертная казнь у нас отменялась трижды. Сначала в 1917-м, потом в 20-х годах — но всего лишь на несколько месяцев. Самый длительный период без казней просуществовал с 1947 по 1950 год. Ныне Конституция России говорит, что смертная казнь — мера временная. Но надо понимать, что искусственное ускорение этого процесса может привести к печальным последствиям, особенно в наше криминальное время...

Так что борются в генерале два чувства. С одной стороны, чисто человеческое — конечно же, жизнь дается однажды, и распоряжаться ею вроде никому не дано права. В то же время, как профессионал, он задает тот же самый вопрос убийцам: а кто дал вам право распоряжаться чужими жизнями? И вопрос законодателям: неужели гуманнее держать человека в тюрьме пожизненно?

Вообще-то по тюрьмам, СИЗО и колониям можно изучать историю любой страны. Наша — не исключение.

Например, Орловский централ сам превратил в музей бывшую одиночную камеру Феликса Дзержинского, выставив экспонатами кандалы, миску для баланды, кружку и чайник. Здесь же складные нары и рукомойник. Все! В Орле в разное время “гостили” Котовский, Петровский. Именно здесь расстреляли “железную” эсерку Марию Спиридонову.

Мы как-то подзабыли, что нынешнее Шоссе Энтузиастов в Москве по иронии судьбы — не что иное, как бывший Владимирский тракт, по которому гнали каторжан во Владимирский централ. Централы — это тюрьмы центрального подчинения, появившиеся в России после 1905 года и отличавшиеся жестким внутренним распорядком и особой укрепленностью.

“Владимирка”, отстроенная еще при Екатерине Второй, славна тем, что за всю ее более чем двухвековую историю отсюда не сбежал ни один арестант, хотя сидели в ней знаменитость на знаменитости — как в политическом, так и уголовном мире. Впрочем, ради справедливости стоит отметить попытку побега Михаила Фрунзе. Но ему не повезло: пробив стену, он оказался не на свободе, а... в соседнем каземате. И ждал его там отнюдь не аббат Фариа.

Владимирскую “крытку” не миновал ни один вор в законе — от легендарного Васи-Бриллианта до нынешнего Коли Вологодского. Сидели здесь бунтари-поляки (1861 год), высший командный состав вермахта (после 1945 года). Познали “Владимирку” сын Сталина Василий и американский

летчик-шпион Пауэрс, диссиденты Щаранский и Буковский. Ныне стены легендарных казематов изучают около 1 500 особо опасных рецидивистов и присланные так называемые неисправимые из колоний.

Не уступают владимирской тюрьме по легендам и питерские "Кресты". Построенные в 1893 году на месте винных складов, они изначально планировались как самый большой СИЗО в Европе. В основу идеи крестообразного возведения корпусов был положен американский проект тюрем города Оборн. Со своими 9,5 тысячи арестантов "Кресты" удостоились "чести" оказаться занесенными в Книгу рекордов Гиннеса как самая переполненная тюрьма.

Ни для кого не секрет, что преступления у нас в стране совершают и иностранные граждане. Судимые по российским законам, они срок отбывают в "иностранной" колонии, расположенной в Мордовии. Среднее количество этих осужденных колеблется, но редко оказывается ниже ста пятидесяти человек из сорока стран мира. Большинство сидит за перевозку наркотиков, грабежи, разбой. Можно предостеречь, насколько непросто привыкать тем же нигерийцам, угандийцам, австралийцам к русским зимам. Но нарушил закон страны пребывания — ответь.

Ну и, естественно, самый "расписанный" журналистами следственный изолятор — это Бутырка с легендой о Емельяне Пугачеве, сидевшем в одной из башен...

И так можно говорить о 731 исправительной колонии, 63 воспитательных колониях, 191 СИЗО, в том числе 13 тюрьмах. Можно, наоборот, закрыть от ужаса глаза и, запрятав наподобие страуса голову в песок, ничего не видеть, не знать и не слышать на эту тему. Да только если бы она нас сама не касалась в повседневной жизни! А то ведь при каждом новом громком убийстве, насилии взоры и надежды на тех, кто охраняет: стерегите надежно, не дайте убежать.

Одна женщина призналась однажды Вячеславу Викторовичу в страшном:

— Знаете, когда мой сын в тюрьме, я за него спокойна. Я тогда знаю главное, что он жив. А как только выходит — сразу драка, нож, пьянки, исчезновения на недели. И ничего не могу с ним поделать. Пусть сидит, чтобы был жив...

Если совершил преступление — сидеть будет. Забота начальника ГУИН, кроме надежной охраны — чтобы в силу возможного наказания осуществлялось в рамках человеческого отношения. Чтобы

вышедшие на волю после отбытия срока люди не были ожесточены на весь белый свет и не срывали зло на первом встречном. Чтобы зона воспитания исправляла и заставляла задуматься, помогала выйти на свободу полезным обществу гражданином, а не калечила души попавших за решетку и колючую проволоку. Нет, нянчиться никто не должен и не будет, тюрьма — не место для отдыха после криминальных разборок. Но создать более-менее нормальные условия для сна, приема пищи, личной гигиены заключенных и подследственных — это для генерала Овчинникова и по-христиански, и по-человечески, и по-офицерски.

"Это наши люди!" — эту фразу слышат от него все, кто имеет иное мнение.

Чрезвычайные происшествия конца восьмидесятых годов, когда от ветхости (отдельные постройки 1869 года) рухнули стены и крыши сразу в 26 СИЗО, заставляют глядеть вперед и не допускать подобного. Вячеслав Викторович обеими руками поддержал разработанный одним из НИИ МВД проект нового следственного изолятора. Наметили 250 пунктов, где должны будут вознестись корпуса новых СИЗО. Но... Но про 4 процента, выделяемые на финансирование данного строительства, уже говорилось на стольких уровнях, что впору отчаяться. А ведь проекты вполне отвечают мировым стандартам. На макетах видно, что центральное место занимает четырехэтажная "ромашка", состоящая из главного здания с камерами и кабинетами для следователей, с пуленепробиваемым стеклянным наблюдательным пунктом и дополнительными, в виде лепестков, корпусами — лечебным, складским, пищеблоком, банно-прачечным модулем. Что очень важно — надзирателей в таком СИЗО практически невозможно будет взять в заложники, так как камеры предполагается отделить от коридора стальной решеткой и расположить к тому же вдоль одной стены...

Может, он зря высказывался против готовности американцев и швейцарцев выделить кредиты России под строительство новых тюрем? Вроде, на первый взгляд, благое намерение, но смутила категоричная оговорка: проекты пенитенциарных учреждений разрабатывать они будут сами.

Когда экономисты ГУИН подсчитали, во что в будущем обойдется такая зарубежная "забота", оказалось, что российские проекты в десятки раз дешевле. В который раз можно было убедиться, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Но ведь и свои денег не дают. И не оттого, что правительство не хочет их выделить, а потому что их

просто нет в государственной казне. Хотя недавно пришло любопытное сообщение из Англии: там, чтобы разрядить тяжелое положение с подследственными, решили использовать под СИЗО... корабль. Подогнали его к специально оборудованной пристани, переделали каюты под камеры — и плавучая тюрьма готова. Своеобразный, но выход из положения...

Что творится за окном, Овчинников знает прекрасно. Может быть, получше очень многих социологов и астрологов. Поэтому смотрит чаще не в него, а на противоположную стену кабинета, где за металлическими жалюзи располагается карта с нарисованными квадратиками, обозначающими его хозяйства. Много квадратиков по стране, очень много — 3150 объектов управления (колонии, тюрьмы, СИЗО, уголовно-исполнительные инспекции). И везде свои проблемы, свои судьбы. Отнюдь не благополучные и счастливые.

День, когда его представляли личному составу главка, он до сих пор считает самым тяжелым в жизни. Столько недоверчивых устремленных на него взглядов он больше никогда в жизни не видел. Все ясно: считают выскочкой, чьим-то любимцем.

Прошел к телефонам. Проверил первым делом их. Руководителю, человеку военному, штабному, связь, возможность управлять подчиненными кроме быстрого решения задач дает и уверенность в себе. По телефону с гербом доложил:

— Генерал-лейтенант внутренней службы Овчинников. К обязанностям начальника Главного управления исполнения наказаний МВД России приступил.

Единственные кадровые перестановки провел через неделю: уволил двоих офицеров — откровенных бездельников и коррупционеров. А третий, не выдержав его требовательности к исполнительской дисциплине, ушел из службы сам. Разговоров за спиной новый начальник ГУИН не боялся: если командир видит беспорядок, нечестность, отступления от уставов и норм морали и не принимает мер по их искоренению — значит, он соглашается с таким положением вещей и становится соучастником. И только тот командир может успешно решать поставленные задачи, который умеет сочетать высокую требовательность с тактом и доброжелательностью, уважительным отношением к подчиненным. Ведь остальные-то остались на своих местах.

На месте — первый заместитель генерал-майор внутренней службы Петр Тихонович Бондарев, заместитель по кадрам и воспитательной работе ге-

нерал-майор внутренней службы Борис Алексеевич Сушков, начальник штаба главка полковник внутренней службы Вячеслав Васильевич Бубнов, начальники управлений полковники Сергей Михайлович Тараканов, Валерий Иннокентьевич Хребтов, Николай Иванович Баринов, Виктор Иванович Обухов. С последним, кстати, прошел немало горячих точек.

Вот с ними и сотнями других генералов и офицеров, прапорщиков и вольнонаемных он согласен и будет работать. Решать задачи. Отвечать за порученное дело. Благо куратор от министерства — один из самых уважаемых генералов, человек долга, прекрасный управленец генерал-лейтенант внутренней службы Петр Григорьевич Мищенко. Как здесь не служить или растеряться при получении сложных задач?!

И не сразу, но постепенно скепсис, неверие подчиненных в возможность “военной косточки” быстро переориентироваться, освоить новое дело вроде прошли...

Рядом с документами на подпись перед Овчинниковым лежит перечень вопросов, решаемых ГУИН, по выполнению указа президента о передаче уголовно-исполнительной системы из МВД в Министерство юстиции. Вот где еще, как ему видится, придется поломать немало копий и набить шишек. Собственно, президент, исполнительная власть, вся страна выбирали, каким войдет наше общество в третье тысячелетие. В Европе наметилась тенденция встретить XXI век, как никогда, единой, сплоченной семьей, живущей согласованно и по ряду основных внутренних законов.

Вхождение России в Совет Европы подразумевало среди прочих условий и реформирование судебной системы. В частности, отмену смертной казни и передачу УИС под юрисдикцию Минюста. МИДом по поручению президента в апреле 1997 года подписан протокол об установлении моратория на исполнение наказания в виде смертной казни, и с этих пор ни один смертный приговор в стране не был приведен в исполнение.

Но не так все быстро решается со вторым вопросом — передачей целой пенитенциарной системы из одного ведомства в другое. Это не бумажки из кабинета в кабинет перенести. Тут, как говаривали деды, уже трава по пояс, а мы еще на лыжах.

Впрочем, в соответствующих документах Совета Европы переход УИС в ведение Минюста рекомендовано осуществлять по мере создания необходимых условий, в том числе правовых и матери-

альных. Созданы ли эти условия — определять во многом и ему, начальнику ГУИН. Несмотря на то, что вопрос о передаче решен принципиально на высшем уровне и поэтому не обсуждается, остаются открытыми другие вопросы, как раз и помогающие выполнять эту сверхважную задачу — определить механизм и сроки реализации данного решения.

Нет сомнения, что впоследствии историки, исследователи будут скрупулезно изучать все перипетии, связанные со столь серьезным шагом в реформировании судебной-исполнительной системы. И по крупицам восстанавливать картину передачи ГУИН из МВД под знамена юстиции. Искать людей, осуществлявших столь непростой для страны шаг. Допытываться: о чем думали, на что ориентировались?

Собственно, Вячеслав Викторович сам уже многое знал из того, что касалось пенитенциарных учреждений в России. И по долгу службы, и потому что никогда не слыл Иваном, не помнящим родства. Откровенно боялся повторить и чьи-то далекие ошибки, ибо тюрьмы, как инструмент власти, многожды переходили из рук в руки.

А впервые Главное тюремное управление (ГТУ) было создано еще в 1879 году. И подчинялось изначально оно Министерству внутренних дел. Через 16 лет ГТУ передали в ведение Министерства юстиции, где оно и просуществовало до 1922 года. Революция и гражданская война, однако, породили во многих силовых и правоохранительных органах свои похожие структуры, но 12 октября постановлением Совета Народных Комиссаров была осуществлена реорганизация всех мест заключения с подчинением их одному ведомству — НКВД.

1934 год вновь внес коррективы — оставшийся безтюремным Минюст создал-таки для своих нужд и в своих недрах Главное управление исправительно-трудовых учреждений. И — не справился с задачей. Увлечшись производственной, коммерческой стороной дела, он привел тюрьмы в состояние полного развала режима, изоляции и воспитательной работы. Прорабатывая нынешние документы, генерал Овчинников читал те акты и заключения, полные недоумений и разоблачений.

Практически один к одному повторилась ситуация и с тремя месяцами в 1953 году, когда после смерти Сталина была предпринята новая попытка вернуть столь специфические учреждения Минюсту. И вновь — возвращение на круги своя с уже известными формулировками: не смогли, не обеспечили, не справились. Формулировки были убий-

ственными для тех лет: “Увлечение коммерческой стороной дела... привело тюрьмы в состояние полного развала режима и изоляции...” Не окажется ли так, что новая попытка лишь повторит старые неудачи? Не хотелось бы. Не ходить бы кругами, а создать бы самостоятельную, отдельную и от МВД, и от Минюста Федеральную службу исполнения уголовных наказаний Российской Федерации. Не обязательно брать все лишь из-за океана. Вон на Украине — образовали Государственный департамент на правах министерства по исполнению наказаний, на первоначальном этапе подчинив МВД республики. Может, в этом есть выход и для России?

В то же время Овчинников — человек военный: поступит приказ, он первым обязан будет представиться новому руководству. Если, конечно, подойдет для нового ведомства. Так как на высокий пост всегда претендентов много...

Так что как ни смотри хрустальная сова своим недремлющим оком, а проблем от этого у начальника ГУИН не убавится. Предначертано ему судьбой оказаться в этот переломный момент в этом кабинете, в этом кресле — неси свой крест, генерал Овчинников. Не оглядываясь на литинституты, драмтеатры, практику других стран. Или, наоборот, как раз оглядываясь, чтобы не оказаться в изоляции от общества.

Глава 2 Жизнь на кулачках

Самое интересное в ситуации Вячеслава Викторовича то, что он, никогда никакого отношения к тюрьмам вроде не имевший, но тем не менее назначенный на эту должность, вдруг выяснил у родственников: ан нет, отношение имелось. И достаточно прямое: дед по отцу, кузнец Овчинников, за революционную деятельность в свое время угодили-таки в царскую тюрьму. Там заболел и, собственно, от тех напастей и умер.

Мы все чаще, когда пытаемся найти истоки поступков людей, их возвышений или падений, возвращаемся к детству. И это единственно верно, потому что именно там, у колыбели, рождается дух человека — будь он впоследствии генерал или маршал, слесарь или колхозник. Наша вера — это память о наших корнях.

Поколение Вячеслава Овчинникова выросло в отцовских пиджаках и на редких фильмах за пять копеек (если принесешь в клуб одеяло, чтобы занавесить окно, — то и бесплатно). Оно собирало еще по многострадальным полям России одно-

НА ВОЙНУ ПОСЫЛАЮТ НАДЕЖНЫХ

временно гильзы и колоски после самой жестокой из войн. На его глазах восстанавливались разрушенные мосты и проводился электрический свет. Это практически их сверстник взмыл в космос, укрепив в душах тысяч и тысяч мальчишек и девочек гордость за страну и зародив у каждого собственную мечту о покорении вершин.

Как шагала тогда страна — по этим самым восстановленным мостам и дорогам, при мерцающем свете первых электролампочек! А отмена продовольственных карточек! А первые дома под шифером! А телевизоры с толстыми линзами, когда в дом к счастливым их обладателям набивались целыми улицами!

Но они, выросшие на брюкве и картофельных драниках, узнававшие вкус конфет по самым большим праздникам, они, научившиеся в двенадцать лет пахать и сеять, становились тем не менее негибкими. Нет, опустившихся и пьяниц в их среде тоже хватало, здесь незачем обманывать самих себя. Но какое наслаждение рассматривать фотографии послевоенных ребят! Сколько открытости, возвышенности, благородства в лицах. И дело тут не в мастерстве фотографов, хотя и они пытались искать образы. Это поднималось поколение гордых и счастливых людей, готовых штурмовать любые высоты. И они вскоре понесут на своих плечах проблемы страны. Они станут становым ее хребтом в самые трагические годы — годы распада Советского Союза. Окажись они чуть пожиже в коленях — рухнула бы Россия, похоронив под своими обломками спокойствие, а самое главное — всеобщий мир. Ведь как предавали, как измывались, особенно над офицерским корпусом, а они, сцепив зубы, стояли на последних (или первых?) рубежах Отечества, не давая окончательно растащить его по закоулкам, отдать ни за понюшку табаку...

Вячеслав на фотографиях на голову выше всех сверстников. В роду что по отцовской линии, что по линии матери родственники все шли под два метра, и на Вячеслава природа тоже не поскупилась. Он даже в школу пошел в шесть лет, потому как перегнал в своем развитии сверстников. Да только болезнь выбила его на всю зиму, и пришлось возвращаться в свой год. О чем ничуть не жалеет, потому что в первом классе познакомился с Надюшкой, своей будущей женой. Правда, сказал ей о будущей свадьбе только в седьмом классе:

— Когда вырасту, возьму тебя в жены.

— Ой ли? — засмеялась та и убежала.

Но от судьбы не убежишь. Разыскал ее после окончания военного училища, протянул руку...

Учителя, зная его заводной характер и сумасшедшую энергию, загружали всяческими общественными делами. А он, заводила и хулиган местного масштаба, учил по вечерам... криминалистику, логику, психологию. О своей мечте стать юристом не говорил никому — не верилось, что подобное может случиться, но и расставаться с ней — не в его характере. Деду Афанасию только намекнул:

— Представляешь, дед, стану следователем, буду преступников ловить.

А тот, жестящик, плотник, каменщик, печник, сапожник — на все деревенские работы мастер, неожиданно поддержал:

— Добре.

И поучал:

— Никогда не горячись, Славка. Не обижай людей. Иди к ним с добром, и оно к тебе вернется. Но и на кулачках должен уметь драться, до-олжен! А то считаться не будут. Со слабым толковых дел никто не водит. Давай попробуем.

Сам он, дед Афанасий, на кулачках добыл свою жену. Ходил-ходил к невесте, женихался, пока будущий тесть не спросил:

— Это чей там под окнами шляется?

Зарделась Аксинья.

— Сейчас посмотрим, умеет ли твой ходок за себя постоять.

Выходит на крыльцо, приглашает жениха во двор. Снимает пиджак, распахивает ворот. А был он, надо сказать, силы отменной: конь иной раз телегу не вытянет, а он поднатужится — и ничего, завертели колеса. Богата всегда была Русь на самородков и силачей, кои силу свою играючись выказывали.

Вошел Афанасий в круг, тоже рванул ворот рубахи. Долго топтали двор, но на лопатки не упал ни один.

— В зятя годишься, — вынес вердикт будущий тесть...

На спину отбросило Афанасия только однажды, когда, подорвавшись на фашистской мине, он потерял правую стопу. Так вернулся с войны раньше срока, ожидая теперь зятя-разведчика, Виктора. А того тоже не пощадила война: пришел домой без руки.

Впрочем, не пощадила — это не то слово. Получилось так, что из всей их разведроты в живых осталось лишь двое. Значит, это повезло — жив остался.

В отличие от деда, хотя и державшего в узде

внука, но тем не менее баловавшего его как любимчика, отец сказал насчет юридического откровенно:

— Не вытянем мы твою учебу, сын. Еще четверо кроме тебя. А ты — старший.

Вячеслав и сам видел, что уезжать в город и жить без поддержки родителей — нереально. А какая помощь от полевого объездчика (куда еще в поселке без руки) и птичницы? Впору им самим помогать. Неужто придется навсегда остаться в родной Рассказовке? А плечи расправлялись, горизонты манили, просились в руки книги... Тесно, в необъятной России тесно становилось жить на одном месте послевоенным детям.

Кстати, оказался однажды на речке с другом Юркой Свитавским. Тот, таинственный и счастливый, признался, что едет в военное училище. Потянул за собой:

— Поехали вместе. Поступим — родителям поможем, не будут за нас платить.

Тогда одиннадцатиклассники о родных думали не в связи с тем, сколько денег от них можно получить, а как раз наоборот — дать возможность им передохнуть, поднять голову над вечной работой.

Мечта о юридическом образовании уходила, как река Арженка по засушливому лету в песок. Но зато и впрямь намного легче станет родителям, сестрам Валентине, Гале и Ольге, брату Юрию. Да и отношение к армии, не в пример нынешним временам, воспитывалось благоговейное, с пониманием простой истины: "Кто не кормит свою армию, будет кормить чужую".

Согласился:

— Едем.

И тут же с сомнением, и поныне остающимся у деревенских ребят перед городом:

— А получится ли?

Бога за бороду не схватили, но уж если выходили на дорогу, шли по ней до конца.

Через много лет, уже изведав многие горячие точки, генерал-лейтенант Вячеслав Овчинников блестяще защитит диссертацию по теме "Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в условиях внутренних вооруженных конфликтов". Сослуживцы, гордясь своим руководителем, напишут стихи, где окажутся и такие строки:

*Ученый в нем давным-давно проснулся...
Артиллерийский braveй генерал
На этот раз опять не промахнулся
И на порог юстиции попал.*

*Овчинников трудился не за славу.
Он испытал немало в жизни сам,
И точно знает по какому Праву
В конфликт вмешаться внутренним войскам.*

*Не рвался к юридическим успехам,
Не рвал пред всеми на груди рубах...
Но прежде, чем прийти начальством к зекам, -
Прошел Чечню, изведал Карабах...*

Как говорится, век бы не знать нам подобных тем диссертаций, но не мы их придумываем — жизнь дает.

И вручат-таки ему, изучившему поднятую проблему под пулями, красный, приятный на вид и ощутимый даже на вес диплом кандидата юридических наук. Юношеская мечта станет явью.

Но когда это еще будет! Пока же скорый поезд вез двух друзей, впервые уехавших из дому в одиночку, в Ленинград. В зенитно-артиллерийское техническое училище.

Поступили. Благо система сдачи экзаменов в ту пору была несколько иной, от состоятельности или должности родителей почти не зависящая. Абитуриентов не сразу усадили за столы и объявили темы и номера билетов, а на месяц увезли в полевые лагеря, в Красное Село. Жизнь в палатках, наряды, физподготовка — именно там училищные командиры взводов и рот присматривали себе будущих курсантов. Слабаки — по духу и "физике" — отсеивались сами. Из выстоявших и выдержавших затем экзамены и составляли первый курс.

...Никогда раньше не думал, что читать характеристики, послужной список офицеров так интересно. Насколько они стандартны, настолько порой неожиданно точно, одним-двумя абзацами передают уровень подготовки, мастерства, взросления обладателя синей папки с тисненной золотом фразой "Личное дело №...".

У лейтенанта Овчинникова первая попавшая в личное дело характеристика словно специально состояла из набора мало что значащих фраз:

"Хорошо знает технику и правильно организует ее хранение. Занятия с личным составом проводит методически грамотно. Систематически работает над повышением своих военных и политических знаний. Майор Борисов. 1969 год".

Ровно через двадцать лет, в 1989 году полковник В.Чурсалов пишет на своего подчиненного уже су-губо индивидуальные строки:

"Обладея сильным, целеустремленным характером, он успешно одолел все объективные трудно-

сти начального периода (речь идет о работе Вячеслава Викторовича в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России).

Собранность, вдумчивость, распорядительность при выполнении конкретных задач в экстремальных условиях при ликвидации массовых беспорядков в Армянской ССР. Основными чертами его характера являются выдержка, умение реально оценивать обстановку, склонность к анализу, видение перспективы, инициатива, основанные на отличном знании своего участка работы”.

А участок работы — не тыловое, а оперативное обеспечение руководства подразделениями во время экстремальных ситуаций, когда от принятого решения зависят человеческие жизни. Сотни и тысячи жизней.

И еще менее чем через десять лет первый заместитель министра — начальник Главного штаба МВД России генерал-полковник П. Маслов подписывает характеристику, которая сделала бы честь любому человеку в погонах:

“Обладает неоспоримым профессионализмом и нравственным авторитетом... имеет репутацию квалифицированного управленца. Вносит весомый вклад в проблему оперативного реагирования на кризисные ситуации в очагах социальных, международных напряжений и конфликтов”.

Осмелюсь сказать больше: не окажись в системе МВД таких офицеров, как Овчинников, на просторах бывшего Союза крови бывших соседей и братьев пролилось бы значительно больше. Хотя вроде бы ничего сверхоригинального генерал в зонах конфликта не применял. Вспоминал лишь деда Афанасия, который во время деревенских побоищ опытно выискивал зачинщиков с обеих сторон, брал их за шиворот, приподнимал и разводил в разные стороны. Драчуны какое-то время молотили кулаками воздух, но, не имея возможности дотянуться до противника и насладиться видом его крови, постепенно угасали, утихомиривались. Дед отпускал их, но еще какое-то время стоял на страже, не позволяя возобновить потасовку. Все знали: дед Афанасий сам кого хочешь уложит одним ударом. А силу и справедливость уважали все и всегда.

Но опять же — пройдут годы, прежде чем подобное появится в биографии курсанта Овчинникова.

А в училище он снова не просто выше всех на голову. Разряды по одиннадцати(!) видам спорта: мастер спорта — по вольной борьбе, перворазрядник — по борьбе классической, самбо, гилям, лыжам, боксу, баскетболу, футболу, толканию ядра, бегу...

Сержант, командир отделения (как отец в войну) — редчайший случай, когда вчерашнему школьнику доверяют командовать теми, кто перед поступлением в училище уже послужил в армии. Ассистент знаменосца — парнишке из мало кому известной тамбовской Рассказовки поручают нести на парадах в северной столице Боевое Знамя училища — да уже с одними этими воспоминаниями можно ходить по школам и рассказывать ребятишкам свою биографию! Что, собственно, некоторые и делают...

Все вроде ладно складывалось в военной биографии Вячеслава. Но в конце второго курса обучения неожиданно нависла над ним угроза отчисления. И было бы за что! Уговорил товарищ с выпускного курса пробежать за него кросс на государственных экзаменах. Вячеславу бы скромненько “отсидеться” в середочке бегунов. Нет же, натура взяла свое — пересек финишную черту в числе первых. А тут, как на грех, начальник училища генерал Евгений Михайлович Краскевич захотел лично поздравить победителей. И кто же не знал Овчинникова, победителя или, на худой конец, призера всех училищных соревнований?!

Вместо рукопожатия и поздравлений — резкая, как выстрел, команда:

— Отчислить!

То была одна из самых напряженных и страшных недель — неделя ожидания приказа. И от кого! От человека, которого Вячеслав боготворил и на которого втайне мечтал походить — настолько нравился Краскевич курсантам своей выправкой, мастерством артиллериста и строевика, строгостью и отеческим подходом к курсантам. Неужели возвращаться домой без погон? Как можно будет объяснить родным и знакомым?

Такой позор пережить было невозможно.

Но, видимо, не зря славился начальник училища еще и педагогическим мастерством, умением рассмотреть в начинающем курсанте будущего офицера — приказ так и не состоялся.

И вновь сначала с неверием, а потом убежденный, что он наденет все же офицерские погоны, стал выходить во время увольнений сержант Овчинников в город Петра. Изучил его вдоль и поперек, побывал во всех музеях, посетил все возможные выставки. Недаром, когда приезжали родственники, был у них за гида.

И легли звезды на погоны. И легла потом на лейтенантский погон рука Надежды в белой свадебной перчатке.

— Помнишь, я говорил тебе в седьмом классе, что возьму в жены?

— Так то когда было! И так несерьезно...

— Эй, молодежь, вы что такие серьезные? — толкнул их свадебный свидетель Юрка Свитавский, уже женившийся к тому времени. — Веселее надо по жизни и службе идти.

Армия и семья стали едины в судьбе Вячеслава...

Глава 3 Из Кремля — огонь!

Он до сих пор не знает, фатально повезло или злой рок вмешался в его распределение после училища.

— Лейтенант Овчинников — Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Дзержинского.

Внутренние войска!

Ему, армейскому офицеру, зенитчику, идти в ВВ? Вон Юрка — тот честь по чести, в фуражке с черным околышем и перекрещенными пушками в петлицах едет в Германию, а тут — в МООП СССР, в милиционеры...

— Ты начинай службу, а дальше будет видно, — неизменно спокойно порекомендовал дед Афанасий.

Они сидели в ладно отделанном их собственными руками доме, и дед учил жизни, вспоминая свои армейские годы:

— Не забывай солдатскую заповедь — держись подалеже от начальства...

Да только не солдатом был уже внук — лейтенантом. И не получалось быть подалеже от начальства. Скорее наоборот: назначили выпускника Ленинградского зенитно-артиллерийского технического училища в зенитную батарею одного из полков ОМСДОН им. Ф.Дзержинского. Приказали принять самый непокорный в полку взвод, где перед этим сменилось уже несколько офицеров, не сумевших справиться с дисциплиной, найти общий язык с подчиненными. Да и то: оказалось, что солдаты — с того же, что и лейтенант Овчинников, их командир, года — 1946-го. Его и приняли как ровню, но не как командира.

— Ты только нам не мешай, — попросили “старички”.

Помешал. Да так круто и однозначно, что однажды к нему в кабинет зашел солдат Даниленко, наклонился и от имени “стариков” заявил:

— Ты не с того начал, лейтенант. Подумай, сколько было таких до тебя. И всех сняли. Не мешай нам жить.

— Мы будем служить, — поправил солдата лейтенант, сам вставая из-за стола.

Чувствовал: за дверью ждут результатов похода “гонца” к командиру. Каким выйдет — так и покажется служба дальше. У солдат — своя, у офицера — своя. Боязнь подчиненных — это именно та болезнь, которая у руководителя долго не тянется: или лечись, или освобождай место для другого, кто найдет лекарства.

А гонец нагло и откровенно улыбался в лицо офицеру. Тогда Овчинников поддел солдата палцами под ребра, поднял его над полом.

Вроде не по-уставному поступил, но когда Даниленко — бледный, хватающий ртом воздух — вышел из кабинета, за дверью задумались. Но попытки приручить лейтенанта-одногодка не оставили. На ближайшем выходе в поле к нему уже вразвалочку подошел один из сержантов. Овчинников и его так решительно поставил на место, что больше желающих выяснять отношения с комвзвода не нашлось.

И постепенно положение дел во взводе стало выправляться. Удерживая подчиненных в железном кулаке, тем не менее всячески подчеркивал успехи каждого, воздавал должное. Вместе с другими офицерами воспитывал подчиненных по принципу “Делай, как я!”. А это значит — везде и во всем личный пример, будь то марш-бросок, стрельба или строевая подготовка. Какие самоотверженные, влюбленные в профессию люди служили рядом — капитан А.Лучников, старшие лейтенанты Г.Снищерева и Г.Марченко, лейтенант Н.Мироненко...

Наверное, педагогический прием оказался настолько результативным, что Овчинникова из командиров через год переводят... в замполиты батареи:

— Нам нужны воспитатели, — отвели в штабе части все его отговорки. Тогда стремились искоренить пагубную привычку некоторых замполитов служить по несколько видоизмененному командирскому принципу — “Делай, как я сказал”.

Когда батарея стала лучшей, его вернули в командиры, но теперь уже назначив комбатом. И снова — два года подряд подразделение завоевывает звание отличного. В те годы умели замечать исполнительных, отдающих всего себя делу офицеров — всего через четыре года после окончания училища старшему лейтенанту Овчинникову предложили учебу в Академии имени Фрунзе. Мечта любого строевого офицера! А батарею сдал своему замполиту лейтенанту Николаю Ивановичу Мироненко, который достойно приумножил успехи

подразделения. И это не было случайностью: ныне Николай Иванович — генерал-майор, начальник штаба Московского округа внутренних войск. Овчинников и Мироненко — главная гордость их бывшего командира, начальника артиллерии полка Бориса Елисеевича Лавренко, «выращивавшего» из молодых лейтенантов военачальников.

Но как много все же значит в нашей жизни случай.

В тот год для поступления в академию подало рапорта слишком много офицеров. Настолько, что кадровики стали предлагать кандидатам другие академии. А на фото в личном деле старшего лейтенанта Овчинникова — артиллерийские эмблемы — скрещенные пушечки. Скорее всего, кадровику было недосуг посмотреть, что кандидат никакого отношения к наземной артиллерии не имеет, что он чистый зенитчик, но личное дело уже переложили в стопку для Ленинградской артиллерийской академии. Кстати, той самой, которую потом, через четыре года после Вячеслава Викторовича, закончит и Аслан Масхадов. Через много лет им придется встретиться в горящем Грозном...

На вступительных экзаменах предстояло сдавать материальную часть техники, которую он видел только в кино и на парадах. Рассчитывать формулы стрельбы, которые никогда им, зенитчиком, не применялись. Отказываться? Или спать по три часа в сутки и все же выучить билеты?

Принял второй вариант. И начал сдавать экзамены. И только на последнем, когда его попросили обработать действительный рипер — специфическое задание для чистых артиллеристов, он рассчитал его по книжной формуле.

— Зачем вы так делаете? — удивился преподаватель. — Ведь мы уже давно перешли на упрощенную схему. Как вы стреляете в войсках?

— Извините, я никогда в жизни не стрелял из орудий.

Экзаменатор сначала подумал, что он ослышался: как, поступающий в артиллерийскую академию офицер ни разу не стрелял на полигоне?

— Ни разу. Я ведь не артиллерист. Но учиться хочу.

— ...Значит, будете, — после недолгого совещания и консультаций с отделом вузов вынесли вердикт экзаменаторы.

Теория вероятности, высшая математика, наконец, артиллерийские стрельбы при выезде на полигон — все это продолжало формировать аналитический склад ума Вячеслава, ставшего за время учебы капитаном. Не только приобретал разносторонние знания, приходило главное для руководи-

теля: получил исходные данные — далее ищи решение. Если нет окончательного — принимай промежуточное. Но не упускай темп, цени время, не давай противнику овладеть инициативой...

Когда же написал дипломную работу по действиям артиллерийской бригады во время длительного марша под воздействием ядерного взрыва, когда ввел в оборот новую терминологию, сделал совершенно новые расчеты, его сначала пожурили за то, что такое видение не подтверждается никакими прежними расчетами, но тем не менее предложили остаться на кафедре преподавателем. В 28 лет, в Ленинграде, преподавателем в академии, где слушателей учат легендарные Слипченко, Прудников, Цыплаков...

Может, и согласился бы, но в штабе внутренних войск категорически отказали:

— Мы его учили для себя, а не для вас.

Вернулся в родные ВВ. Начальником штаба отдельного артиллерийского Новгородского дивизиона, который в годы войны в составе Волховского фронта освобождал древний Новгород. И батареи которого традиционно производили салюты на Красной площади.

Как оттачивалось мастерство парадников! Нет, здесь не требовалось сложных математических расчетов, длительных маршей по пересеченной местности, привязок к ориентирам и остального прочего, чему столь кропотливо учили своих курсантов преподаватели в альма-матер. Но знать цену секунде, уметь из шестнадцати орудий сделать сорок четыре залпа как один, да все это при страшной психологической нагрузке — занятие не для дилетанта.

Семь лет вскидывал флажки Овчинников, отдавая отмашки на подготовку и салютную стрельбу. То есть семь лет, являясь участником парадов на Красной площади, сам ни разу не видел их.

Ни разу не видели его пушкарей и мы, зрители, располагающиеся за кремлевской стеной. Слышали четкие орудийные залпы, видели поднимающийся в небо дым: правда, телевидение показывало его вначале над площадью, где стоят царь-колокол и царь-пушка, но потом — несколько ниже, у самых стен, в Тайницком садике. Причина оказалась более чем существенной: артиллеристы достигли такого уровня мастерства, что залпы сливались воедино и давали такой мощный резонанс, что стали лопаться стекла в окнах кремлевских кабинетов и осветительные плафоны вблизи огневой позиции салютного расчета.

Но не все шло гладко и в самой слаженной артиллерийской батарее. Перед одним из парадов

майор Овчинников, лично докладывавший коменданту Кремля генерал-лейтенанту С.Шорникову о готовности, посмел сказать правду, от чего, кстати, его предостерегали многие:

— Салютная батарея к стрельбе готова ограничено.

И это за сутки до парада! У генерала полезли вверх брови. Ясно, что младший по званию не посмеет с ним шутить, но чтобы “салютчики” накануне праздника начали говорить о проблемах...

— В чем дело?

— Я неоднократно докладывал по инстанции об изношенности орудий. Гарантии, что выстрелят все пушки и не будет осечек, дать не могу.

Пушки и впрямь служили для салютных целей аж с 1953 года. Не на войне, конечно, но даже здесь, за кремлевской стеной — сколько же можно?!

— Виновных станем искать потом, — стараясь сохранить спокойствие, ответил генерал. И то ли попросил, то ли спросил с надеждой: — Но салют-то не сорвем? Не подведем?

Салют был. Про четыре отказа никто так и не узнал, а тем более их не расслышал.

Сразу после стрельбы Шорников осмотрел эти четыре неизрасходованные гильзы, виновато лежавшие на мерзлой земле, похлопал горячие стволы уставших орудий. И приказал вызвать к себе специалистов Главного ракетно-артиллерийского управления.

Долго вычисляли специалисты ГРАУ, какие пушки могут прийти на замену достойно отслужившим свое ПА-27. Для производства салюта не достаточно просто задрать в небо необходимое количество стволов. Надо, чтобы выстрелы и по силе звука, и по продолжительности эха соответствовали тому, к чему привыкли за долгие годы люди. И исторические здания, чутко реагирующие на всякого рода раздражители.

— Искать! К следующему параду 7 ноября чтобы здесь стояли новые пушки.

Нашли. Почти идеально подошла ко всем требованиям ГП-76 — горная пушка образца 1976 года. А для возмутителя спокойствия Вячеслава Овчинникова вновь последовали усиленные тренировки, изучение материальной части и работа по слаженности расчетов. Ведь артиллеристы стреляют не просто по команде “Огонь!” Наводчики смотрят, как опускается жезл в руке командира. Дошел до среза ремня — выстрел. Красный жезл — для салютных расчетов с правой стороны, желтый — с левой. Но как бы то ни было, 7 ноября следующего года праздничный салют производили горные пушки. И — ни одного отказа, только стреляные

гильзы вразброс у вцепившихся в кремлевскую землю станин. Смена вооружения завершилась.

Сдавал свою должность заместителю Виктору Цветкову и Овчинников. У людей военных долго на одном месте задерживаться не принято. Особенно у тех, кто не ищет теплых мест и всегда готов ответить “Есть” на приказ. Это сейчас в контракте на воинскую службу каждый офицер оговаривает свою должность, место службы и денежное содержание. Может, с одной стороны, это и необходимо для социальной защиты военнослужащих, но когда на основе этого начинается торг: “А я туда не поеду”, “А что мне за это будет?”, — невольно задумываешься не столько об уровне боевой готовности частей и подразделений, сколько о моральном духе в войсках.

Или его отсутствию.

Глава 4

Генералы горячих точек

Самым первым ценным подарком, которым за успехи в боевой и политической подготовке еще в начале службы отметили командира взвода лейтенанта Овчинникова, были наручные часы. Можно сказать, символический подарок — сверяй по ним свою службу, начинающий офицер. Не забывай заводить, вовремя чистить. Береги от пыли, влаги и ударов.

Ныне у генерал-лейтенанта Вячеслава Овчинникова оказался чрезвычайно редкий для сухопутных офицеров подарочный комплект: кортик и пистолет. Первый ему в свое время вручили за примерную службу и образцовое руководство парадным расчетом, а именное огнестрельное оружие — уже за спасение людей в горячих точках. Что для гражданских парадокс (оружие — за спасение?), то для людей в погонах — высшее признание военного искусства.

Первая горячая точка — Сумгаит. Ужаснулся перевернутым, горящим машинам, пепелищам на месте домов, трупам детей и женщин, безумию толпы. Во второй раз улетел туда через пару месяцев. И с тех пор — понеслось. Казалось порой (и, к сожалению, впоследствии оказался прав): страна начинает привыкать к крови и польханию пожаров на своих просторах. Лишь жена не уставала повторять и умолять:

— Ты только поосторожнее там.

Ереван... Степанакерт... Цхинвали... Тбилиси... Баку... Владикавказ... Моздок... Чечня... — да не по одному, а по несколько раз. У иных офицеров нет столько записей в личных делах, сколько у Овчин-

никова одних командировочных предписаний на войну. А там неизбежно трупы, пепелища, митинговые страсти, гуляющее по рукам неучтенное оружие, незаконные вооруженные формирования, боевики...

— Ты только поосторожнее...

Первый и когда-то единственный его орден "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени стали теснить другие — "За военные заслуги", "За личное мужество".

— Поосторожнее, — умоляла жена, прекрасно понимая, за что даются ныне награды. Да еще с такими названиями.

— Ничего, не споткнемся, — бодро обнадеживал он Надю. — Нам еще детей и внуков поднимать.

— Вот именно, поднимать.

Только он насмотрелся уже и на страдания других детей. И ехал, точнее, не отказывался ехать и не искал для этого причин, как некоторые, снова и снова туда, где стреляют, где заставили людей расковырять старые раны, припомнить давние обиды, оправдать любой разбой кровной мстью.

Каких-либо законов у такой войны нет, и противостоит всему этому знание психологии толпы, местных обычаев. Почитаема и народная дипломатия, обязательно подкрепляемая затем конкретными делами. И — опять личный пример.

О, как любят на Кавказе гордых и бесстрашных! Правда, когда пуля из-за угла уложит на землю миротворца, да еще русского, его мгновенно забудут. Но ведь кому-то все равно надо становиться между вдруг завраждовавшими народами! И подставлять грудь или спину под плевки или пули отнюдь не ради хобби. Просто люди военные прекрасно осознают, что значит иметь у своих границ пожар. При малейшем ветерке — а затишья вроде не наблюдалось — пламя перебросится и к собственному дому. Стало быть, огонь необходимо гасить, ликвидировать как можно дальше от родного дома. Потому и пограничники стоят на таджикско-афганской границе, потому и в Абхазии находятся наши миротворцы, потому между армянами и азербайджанцами становились стеной. А если можешь к тому же предотвратить новое насилие, сохранить чьи-то жизни — как не ехать! Господи, ведь еще вчера улыбались все друг другу и ходили в гости. Одумайтесь, люди! На что тратим жизнь?..

Но любое действие всегда с чего-то начинается. Подполковника Овчинникова сигнал тревоги поднял из-за праздничного стола. На календаре была суббота, и он еще подивился чьей-то неуместной шутке: в ту пору офицеры работали с полной са-

моотдачей, и поднимать ради проверки людей в редкий выходной...

— Скоро вернусь, — успокоил гостей и жену.

Вернулся. Но не скоро.

В штабе дивизии сигнал подтвердили: ему, как командиру отдельного артиллерийского дивизиона, действовать в полном объеме тех задач, которые предписаны сигналом "Сбор". А это значит — вывести из боксов технику и вооружение, загрузить боеприпасы и убыть в район сосредоточения.

Только на этот раз обошлось без района сосредоточения, маршрут указали сразу — военный аэродром Чкаловский. Подоспела и новая команда: тяжелое вооружение и боеприпасы к нему оставить, для выполнения специального задания отобрать двести пятьдесят наиболее подготовленных солдат. В четыре утра самолет с ними должен быть в воздухе.

— Значит, летим, — подполковник оглядел своих подчиненных.

Начальник разведки майор Матюхин, комбаты Леонов, Залещенко, Горюшенков, замполит Прошунин, Сергей Николаевич Мелейко из службы вооружения — каждый предельно сосредоточен, ждет команд и указаний. Начальник штаба майор Филимонов четко доложил:

— Колонна к маршу готова, инструктаж проведен.

С его докладом словно отрезались пути возвращения к праздничным столам, выходным дням, мирной жизни.

Ровно в 4.00, как и предписывалось, колеса Ил-76 оторвались от взлетной полосы. На борту — подполковник Овчинников с двумя сотнями своих бойцов и офицерами, с кем приходилось отрабатывать только учебные задачи. Как поведут они себя в экстремальной ситуации? Курс самолета — на юг, но к тому времени из-за безденежья офицеры забыли и думать о теплых краях — домах отдыха и санаториях. Да и полученные спецсредства "Черемуха", пластиковые щиты и каски не шли ни в какое сравнение с кремом для загара, плавками, ластами да ружьями для подводной охоты.

Единственное, чему порадовался Овчинников, как командир, — то, что служить довелось в артиллерии. Да-да, не в десантных войсках, вроде постоянно находящихся в боевой готовности, не в танковых с их огневой и броневой мощью, не в каких других. Именно артиллерия научила и приучила его подопечных делать мгновенные и точные расчеты, ценить не то что минуты — секунды, злом дублировать команды и безоговорочно испол-

лнять их. Воспитала чувство коллективизма, слаженности, когда от действий одного человека за счет результата целого расчета.

Все это оказалось настолько крепко привито каждому артиллеристу, что Вячеслав Викторович собственно с исполнительской дисциплиной горя не знал. Это через несколько лет его бывшие подчиненные, сами став командирами, признаются: ох, как мы вас не любили за ваш педантизм! Но как потом это помогало в жизни... Может быть, и командование глаз положило на его дивизион именно потому же, хотя вокруг хватало отличных подразделений. На войну, как оказывается, посылают не отличников, а надежных.

Что еще сразу отметил Овчинников, но уже в отрицательном плане — это нервозность руководства. Ясное дело, что летят не на пирушку, но зачем дергать людей, суетиться, устраивать неразбериху? Он определил для себя главное на тот момент и неукоснительно следовал ему затем во всех своих последующих командировках: даже если не владеешь ситуацией и обстановкой, оставайся спокойным, вселяй уверенность в подчиненных.

Собственно, винить командиров было трудно — они сами знали самую малость из того, что начало твориться в Сумгаите и разрасталось с каждой минутой. Это потом восстановится вся хронология азербайджанско-армянской трагедии. Да-да, именно так — трагедии для обоих народов, хотя в Сумгаите в основном пострадали армяне. Это их вытаскивали из квартир, убивали, насиловали, жгли. Но Сумгаит эхом отозвался в других городах и поселках, и соседи взялись за оружие, которое не выпускают из рук до сих пор...

Подполковник Овчинников со своими артиллеристами летел не воевать, а становиться стеной, преградой на пути как у одних, так и у других. Через несколько лет семья Героя России генерала Анатолия Романова на поздравительной открытке напишет Вячеславу Викторовичу:

*Чтобы рвануться в схватку, у мужчины
Есть только две достойные причины.
И первая — родной страны защита.
Вторая — долг, что предками завещан:
Собой рискуя, защищайте женщин...*

Ох, братики-солдатики, курские да вятские! Сколько же вас подставляло свою голову под пули и камни. Да все вдали от собственного дома, по окраинам бывшего Союза. Неизбежная участь старшего брата? Или это в характере русского че-

ловека — готовность к бескорыстной помощи, что так страшит недругов, подталкивает на любой шаг, лишь бы обогатить, лишь бы приуменьшить значение этого нравственного начала русских... И будем честны: когда над самой Россией скапливались тучи, ни один другой народ не пришел на помощь, не стал рядом, не подставил свою грудь ради спасения старшего брата. Пусть и не брата — ныне модно отпихиваться от родства и слыть якобы независимым. Но то, как спасала Россия другие национальности, еще наверняка вспомнится. Многими. И если не прогорит без остатка совесть в пылу национализма — они еще скажут спасибо, еще поклонятся за спасенные жизни братикам-солдатикам, брянским да тамбовским...

Так начались горячие точки для подполковника Овчинникова. Как, впрочем, и для многих других офицеров тогда еще Советских Вооруженных Сил. В Сумгаите их ждала единственная задача — локализовать очаг напряженности. Вдобавок — обеспечить работу хлебозавода. Командование так и наставляло: "Рапортов никаких не нужно. Привезешь горячий хлеб — поймем, что задача выполнена".

Для себя офицеры определили и вторую главную заботу — сохранить людей. А требовалось не просто обеспечивать запуск хлебозавода, но и патрулировать улицы, производить досмотр машин, прочесывать местность, проверять сообщения о вооруженных группах.

Боль Овчинникова — то, что последовало за этим. А последовало... Ничего не последовало. Внутренние войска и милиция, локализовав конфликт, расчистив поле деятельности для прокуратуры и судов, так никого и не дождались. Из-за отсутствия четкого политического решения из центра, из-за неумения и боязни употребить власть и разобраться в происшедшем с наказанием виновных. Москва и тогдашний генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев сделали вид, что ничего не случилось. Безнаказанность тут же породила вседозволенность, и оказалось, что бездействие центра — это даже не топтание на месте, а шаг в сторону, противоположную порядку и законности. К тому же войска, введенные в зону конфликта, перестали получать вообще какие-либо указания — и это при том, что из Москвы на Запад шли всевозможные уверения в развитии демократии в СССР. Центр оглядывался на кого угодно, но только не на собственный народ.

Становилось ясно, что демократию начинают путать с демагогией.

Начальник штаба внутренних войск МВД СССР

генерал-лейтенант В.Дубиняк прозорливо предупредил своих подчиненных еще об одной опасности:

— Всем вести документацию. Фиксировать каждый свой шаг, каждое свое распоряжение. Иначе, когда все начнут отстраняться от происходящего, крайними окажемся мы, выполняющие здесь воинский и гражданский долг.

В это не хотелось верить: руководство страны может отказаться от своих слов и подставить своих офицеров? Горькое политическое предвидение, подтвержденное, к сожалению, практически во всех сложных ситуациях при правлении Горбачева...

Тогда, из первой своей командировки на войну, Овчинников вернулся без потерь в личном составе. Чтобы не рисковать людьми, делали достаточно много, а в первую очередь — наладили разведку и организовали взаимодействие с соседними подразделениями. Каждодневно писали и разбирали донесения — в чем сработали удачно, а где и почему произошел промах. На крови учиться не хотели. Тогда, кстати, и родился в войсках лозунг, повторяемый затем из раза в раз Овчинниковым для своих подчиненных, а в Чечне и вообще вывешиваемый в виде плаката в каждом солдатском расположении: "Лучше быть уставшим, чем убитым".

И изо дня в день, из ночи в ночь отправлялись заставы на подступы к Сумгаиту, для охраны военных городков, административных учреждений, других важных объектов жизнеобеспечения города (вокзалов, подстанций, резервуаров, водозаборов, очистных сооружений, линейных магистралей газопроводов, телеграфа, банков и т.п.). Выставлялись КПП, посты наблюдения, уходили патрули по охране общественного порядка (3-5 военнослужащих на 1,5 км маршрута).

Каждодневно расписывались места, требующие разведки: детальной (полевой стан, южная окраина населенного пункта, скотоферма, урочище); обзорной (участок дороги, мост); воздушной (на всех рубежах).

Расчет средств для оборудования КПП, застав, предупредительного ограждения (сигнальные мины, бурильная машина, проволока колючая и гладкая, прожектора, переносные шлагбаумы, мешки с песком и т.д. и т.п.).

Накормить, расположить солдат, вылечить заболевших. Проследить, чтобы вовремя получали денежное довольствие офицерские семьи.

Ничего не упустить и не забыть. Не оставить на

потом и не надеяться на авось. Лучше быть уставшим, чем убитым.

Тем более что моральный дух солдат внутренних войск позволял решать любые задачи. Единственная загвоздка: если бы они только ставились...

Но молчала Москва. А журналисты и особенно телевизионщики изгалялись: ах, нависла угроза над демократией! Армия лезет в политику, необходимо срочно запереть ее в казармах! Мордовороты в погонах топчут сапогами первые ростки свободы слова и духа! Так что недаром вскоре даже у рядовых бойцов, не говоря уже об офицерах, стали возникать вопросы: так кто мы и чем занимаемся? Почему вслед за нами не идут власть и закон? Почему никто не прекратит шельмование человека в погонах?

За вопросами пошли сомнения, а там и нерешительность.

Но когда внутренние войска вернулись после выполнения задачи в места постоянной дислокации, офицеры сами, не дождавшись доброго слова от политического руководства и общей оценки резни в Сумгаите, сказали солдатам спасибо. Словно чувствовали, что не раз еще придется надеяться только друг на друга да собственный опыт.

Последующие горячие точки разгорались практически по такому же сценарию, как в Сумгаите. И колеса военно-транспортных самолетов стали отрываться от бетонок все чаще и чаще, и вызовы офицеров по тревоге пошли один за другим — Молдавия, Прибалтика, Фергана, Ош.

И уже через небольшой промежуток времени Сумгаит казался воинам внутренних войск чужей-то мелкой шалостью, каким-то недоразумением.

Особенно после событий в Нагорном Карабахе.

Так получилось, что когда пятитысячная толпа националистов пошла к зданию правительства в Ереване, Вячеслав Овчинников, как начальник оперативного отдела оперативной группы МВД СССР, оказался старшим среди 350 бойцов, охранявших государственные учреждения. Генерал-лейтенант Кузнецов, командовавший армейцами, обнадеежил:

— Держись, подполковник, я тебе сейчас два полка пришлю на помощь.

Лучше бы не обещал.

Возбужденная, вооруженная прутьями арматуры, камнями, бутылками с бензином, ножами огромная толпа, переворачивая все на своем пути, катком перемещалась к центру города. А армейцев все не было и не было...

— Перегородить подходы к охраняемому объекту машинами, — отдал приказ Овчинников.

В местах возможного прорыва выставил кордоны с жесточайшим указанием: на площадь не должен просочиться ни один человек. Сам же пустил по параллельным улицам наблюдателей, а перодетых оперативников, знающих язык и походивших по внешнему виду на бунтующих, заслал в самый центр волнений, поближе к лидерам: не выделяйтесь, поддерживайте любой их лозунг, но при этом выводите все планы и намерения толпы.

Наткнувшись на первую преграду из машин и не сумев прорвать нежданный кордон, митингующие поспешили на соседнюю улицу. А разведка уже докладывала их направление. И Овчинников бросал машины и своих солдат с места на место по кругу, создавая видимость, что всюду, куда бы ни сунулись националисты, их ждет плотное кольцо обороны. Якобы из тех самых двух полков, которые были обещаны армейским генералом.

И так — несколько часов кряду...

Армения запомнилась Овчинникову и событиями в аэропорту Звартноц. Когда стали наращивать усилия по стабилизации обстановки и убедили Москву подтянуть дополнительные силы, все те же неизменные труженики Ил-76 загрузили в свои железные чрева около пятисот человек. И взяли привычный курс на юг. Но собственная разведка донесла и другое: местный аэропорт полностью блокирован боевиками, на взлетную полосу выгоняются грузовики. Москва же ничего не хотела знать и требовала: обеспечить посадку самолетов и безопасность прибывающего личного состава.

— Националисты заменили у пультов управления всех операторов, — докладывала разведка.

— Грузовики на “взлетке”, посадка исключается, — не унимались в эфире наблюдатели.

Время шло. А Москва торопила и ничего не признавала. Руководство ВООГ приняло решение освободить аэропорт. Разработать план спецоперации было поручено начальнику оперативного отдела подполковнику Овчинникову.

— Вы, вы и вы — со мной, — определил подполковник себе в помощь трех солдат.

Оставили оружие, расслабили ремни, расстегнулись — мало ли какие расхристанные военные могут бродить в окрестностях аэровокзала. Ну походили по первому этажу, случайно забрели на второй, третий, мыкаются по углам. Лишь на четвертом все же вызвали подозрение у боевиков, и те пошли на задержание четверки.

Только было уже поздно. План здания, составленный собственными ножками, уже позволял подполковнику реально рассчитывать силы. Создать штурмовые группы на каждый проход, каждый этаж не составило труда. Дольше, как говорится, инструктировал старших. Зато и потребовалось буквально несколько минут, чтобы без единого выстрела мятежники оказались вытесненными из здания. Овчинников тут же дал команду военным авиадиспетчерам занять освободившиеся места у пультов управления воздушным движением. Грузовики убрать со “взлетки” оказалось полегче, и при подлете к Еревану командиры летных экипажей услышали долгожданное добро на посадку.

Руководство осталось довольно удачно проведенной операцией.

И если лично для него это был лишь очередной боевой эпизод, то для курсантов Владикавказского и Саратовского училищ во главе с их начальниками Феодоровым и Сараховым — настоящее испытание на слаженность и мужество. Интуиция подсказывала — встретиться с будущими офицерами внутренних войск еще придется не раз.

Но тогда встал другой вопрос: как удержать аэропорт в своих руках? То, что только предполагал Овчинников, свершилось: толпа митингующих из центра города направилась в их сторону с намерением перекрыть канал, по которому шло к войскам подкрепление.

Отмахиваться, не замечать толпу — глупо. Подобное, кстати, рекомендовали ему потом в Москве те, кто ни разу не выехал из своих кабинетов на усмирение митингующих, но тем не менее умудрился получить боевые награды. Побывавшие же в переделках на собственной шкуре познали: не получающая внимания толпа заводится в два раза быстрее, требования ее жестче, а действия отчаяннее.

— Надо выходить к ним и пытаться сдерживать, — принял решение Овчинников, оглядывая офицеров.

Он мог пойти и сам, благо опыт беседовать с возбужденными людьми уже имелся. Но и оставлять группировку без командования не имел права. Вот тут и почувствовал в полной мере груз ответственности за других, которым отдаешь приказ рисковать жизнью.

— Геннадий Александрович, — посмотрел на военного контрразведчика подполковника Нисифорова, земляка. — Тебя они не знают — пойдешь, обещаешь все, что они пожелают. Нам надо выиграть время и сбить накал.

И затем больше по-дружески, чем как командир, попросил:

— Сделай.

Контрразведчик вытащил документы, подержал в руках, попробовал на вес, но в конечном итоге сдал и пистолет. Ох как трудно оставаться безоружным на войне!

— Когда станут рвать на части — стреляйте, — улыбнулся подполковник. — Потому что следующей будет ваша очередь. Пока.

Геннадий роста небольшого, и когда вышел на встречу людскому морю, показался песчинкой. Но уперся ногами в землю, посмотрел в глаза самому ближайшему мятежнику, идущему на него, — и тот остановился. Постепенно остановилась и черная волна. Нет, само море колыхалось, но коснуться вышедшего навстречу подполковника опасалось.

Чего только не услышал контрразведчик за те полчаса, что стоял один на один с толпой.

— Да мы сейчас ваши семьи вырежем все до одной!

— Лучше не надо. Я сам танкист и первый сяду за рычаги танка. И ваши семьи в ответ буду не вырезать, а давить, утюжить гусеницами. И все остальные, — кивнул за спину, — сделают то же самое.

— А это мы посмотрим!

— Вы хотите посмотреть наши гусеницы? Ох, ребята, зря просите. И вообще, отдайте лучше пистолет, что отобрали у прапорщика на КПП.

Наглость, причем несусветная, — а действовало. Лбы разбиваются только о крепкую стену. Дрогни подполковник хоть на миг — это тут же послужило бы сигналом: нас боятся, русаков надо давить. А так побурлили, поугрожали, но, получив в ответ не меньшую порцию угроз, поприехали. Стали дробиться на кучки, обсуждать положение в узких кругах. Первый признак, что пар уходит. А там кому-то домой сходить потребовалось, кто-то захотел есть, у кого-то свидание или "стрелка" подходила...

Вернувшемуся контрразведчику друзья дали единственное имеющееся в распоряжении средство от стресса — спирт. Когда Овчинников через несколько минут зашел к земляку, Геннадий спал. Но руку держал под подушкой — там, где отдыхало вместе с хозяином его боевое оружие — пистолет Макарова.

Так приходила вера в своих подчиненных, так обретались настоящие друзья.

Потом, когда приземлились самолеты, когда си-

туация переломилась и удалось задержать зачинщиков волнений, при досмотре у них уже изымалось как холодное, так и огнестрельное оружие. А из классики мы знаем, что если в первом акте на сцене появляется ружье, оно в любом случае должно выстрелить...

Глава 5

Чечня — как много в этом звуке...

Более всего таких ружей оказалось вывешенными в многоактной пьесе о Чечне. И конечно же, Чечня никак не могла не отразиться на судьбе Вячеслава Овчинникова, окончательно превратившегося из артиллериста в оперативного "пожарного". Потом чеченский сепаратизм задевает очень и очень многих, но тогда, в 1991 году, когда вице-президент Руцкой ввел в республике чрезвычайное положение, в Грозный вылетел заместитель командующего внутренними войсками МВД России с тремястами бойцами. Овчинников, уже как неизбежное приращение к каждой новой горячей точке — начальником штаба группировки.

И сразу оказались в блокаде. Чеченцы, в отличие от армян, действовали намного грубее и жестче. Схема, естественно, отработанная: как только в окружении мятежного генерала Дудаева узнали, что в аэропорту приземлились первые самолеты с российскими внутренними войсками, мгновенно перекрыли взлетную полосу топливозаправщиками. Прибывших военных окружили плотным вооруженным кольцом по периметру аэропорта в Ханкале с предупреждением: огонь открываем при первой же попытке тронуться с места. Требование одно и безоговорочное — полностью разружиться и сдаться — ни больше ни меньше.

Уже тогда, в ноябре 1991 года, противоборствующие стороны взвели курки, и достаточно было одной искры, чтобы спровоцировать бойню.

В небе гудели, не имея возможности приземлиться, самолеты с остатками группировки. Обстановка накалялась с каждой минутой, к чеченцам все прибывало и прибывало подкрепление. А вот связисты, которые должны были поддерживать связь группировки с Москвой, на аэродром прибыть не успели.

— Если через пять минут оружие не будет сдано добровольно, мы возьмем его силой, — предупредили боевики.

Оказавшемуся старшим Овчинникову предстояло действовать на свой страх и риск. И призвать в союзники всю свою политическую интуицию.

— Соедините меня с Дудаевым, — потребовал у чеченцев. Если отрезана Москва, то вопросы нужно решать с самым главным от противоборствующей стороны. Посредники — это шушера, которая способна и перевернуть слова, и вообще не донести их до адресата.

— У президента сегодня инаугурация, ему незачем тревожиться по мелочам, — с улыбкой ответили бородачи с зелеными повязками на головах, на которых кроме арабской вязи красовалась эмблема отдыхающего перед прыжком волка. Он еще копит силы. Как важно было не дать ему изготовиться для атаки...

— Тогда передайте Дудаеву сами, что если полосу не освободят, мы открываем по бензовозам огонь из гранатометов. Это, наверное, очень должно понравиться президенту в день его восхождения на престол.

Чеченцы недоверчиво посмотрели на рослого, одетого в камуфляж полковника, потом на стоявшие на взлетной полосе автомобили с горючим, на принявший круговую оборону передовой отряд внутренних войск. А вдруг и вправду начнут стрелять? Шел пока еще 1991 год, у волка еще не заострились клыки и не хватало силы в лапах... Отошли совещаться.

Вернулись достаточно быстро:

— От вас один высокопоставленный руководитель должен поехать на переговоры к президенту — как гарантия, что здесь ничего не произойдет.

Прилетел вместе с Овчинниковым первым самолетом один генерал из штаба, но так быстро опустил глаза долу, что стало ясно: идти ему, полковнику.

Сдал своим бронжилет, оружие. Его усадили в автомобиль и, уткнув стволы автоматов под ребра, повезли в город, к Дудаеву. Более близкого враждебного дыхания в затылок он больше никогда в жизни не испытывал.

А в кабинете у Джохара — нескончаемые телефонные звонки с поздравлениями. Прорывались и Франция, и Англия, и Турция. Легендарные черные щеточки усов чеченского президента, некогда советского генерала, командира авиационного полка, бомбившего во время войны в Афганистане душманские поселки методом “ковровой дорожки”, шевелились над тонкими губами. Дудаев праздновал победу и мечтал о независимом будущем. Настолько независимом, что хотелось иметь собственные солнце и луну...

— Если с головы хоть одного чеченца упадет хоть один волос — мы вас уничтожим, — это он Овчинникову вместо “здравствуйте”. Вот вам и

кавказское гостеприимство! — Вы незаконно находитесь на территории суверенного государства, поэтому безоговорочно должны сдать все имеющееся оружие. Что делать лично с вами, решим потом.

Словно для подтверждения серьезности намерений чеченцы снова уткнули в спину Овчинникова стволы автоматов. Наверное, приятно было вчерашним пастухам чувствовать себя властителями чужой судьбы. Да еще полковничьей. Гуляй, свободная Ичкерия! Только определись, от чего свободная...

Дудаев, словно сам никогда не носил погон генерала Советской Армии и не воевал против мусульман в Афганистане, поднял руки и посмотрел вверх: отныне все в воле аллаха.

Стало и смешно, и одновременно страшно: чеченцы с этих пор будут доказывать не только всему мусульманскому миру, но и в первую очередь самим себе свою приверженность нормам ислама. И не будут останавливаться в этом беге наперегонки ни перед чем.

Тем не менее о своем отказе подчиниться Овчинников заявил по-уставному четко:

— Оружие мы сдаем только в ружейные комнаты своей части.

— Тогда мы заберем его сами. А вас подержим в заложниках. В подвале, — между очередными поздравлениями сообщил Джохар. Знали бы рассыпающиеся в любезностях западные политики, что происходило в кабинете президента Дудаева в момент их славословий по поводу демократии, независимости и реформ, по пути которых пошла семимильными шагами Чеченская республика! Демонстративные публичные расстрелы своих граждан, показательные порки на площадях заставят Запад застыть в изумлении позже...

Автомат в спину полковника уткнулся уже требовательней — иди, подвал готов. Таких подготовленных подвалов, земляных тюрем для пленников и заложников, тоже появится здесь потом предостаточно: вороватым окажется народец, готовым за копейку наживаться на чужом горе. И именно ему, Вячеславу Овчинникову, много раз придется заниматься освобождением тех, кого похищали “доблестные воины ислама”.

Но пока ему самому требовалось выбраться на волю.

— Только одно предупреждение, — поднял руку Овчинников. — Если я не вернусь на аэродром к двадцати трем часам, группе специального назначения отдано указание начинать мероприятия по моему освобождению. А это — спецназ, где ка-

НА ВОЙНУ ПОСЫЛАЮТ НАДЕЖНЫХ

ждый воин — вы это знаете как генерал — потянет за собой пять-шесть ваших соратников. На подходе и полк ВДВ, у которого тоже приказ — в случае стрельбы произвести удар по нефтеперерабатывающим заводам.

Овчинников блефовал, сочинял легенду на ходу. Никакого полка десантников на подходе не было, а в его группировке спецназовцев насчитывалось едва человек пятьдесят. Но ничего не оставалось делать, как подгонять ситуацию под свои условия собственной выдержкой и полной уверенностью в себе.

— Вы хотите, чтобы в Чечне был лунный ландшафт, генерал? Вы желаете, чтобы в двадцать три часа началась война? Из-за одного-то полковника? А ведь погибнут сотни людей — в первую очередь ваших граждан, господин президент. И опять же — в день вашего вступления в должность. Стоит ли этого мое задержание?

Думать особо времени не оставалось, минутная стрелка начала совершать свой последний круг перед...

Перед чем?

— Увезите его назад! — нервно бросил Дудаев охранникам, посмотрев на часы.

И — о, как спешили чеченцы выполнить приказ президента! Как гнали машину обратной дорогой. И за три минуты до назначенного срока полковник Вячеслав Овчинников вновь ступил на бетонку аэродрома и оказался в кругу своих подчиненных. Нервный стресс у командира сразу определил врач полковник Юрий Павлович Власов. Выхватил из медицинской сумки флажку со спиртом, плеснул в мензурку: пейте и успокойтесь. Ровно в одиннадцать полковник поднял тост за свое собственное освобождение.

Но противостояние тем не менее продолжалось. Блокированные войсковики не могли тронуться с места, дудаевцы остерегались предпринять какие-то более решительные меры.

Разрешил спор тогдашний Председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов, неожиданно для многих отменивший чрезвычайное положение в Чечне. Теперь дудаевцы открыто смеялись солдатам внутренних войск прямо в лицо:

— Кто вы такие и на каком основании находитесь здесь? Вы теперь — военные преступники, и делать с вами мы можем все, что захотим.

Захотели и позволили позорное: подогнали автобусы, разрешили усестись в них. И под конвоем выпроводили оставшуюся и без боевого, и без

политического, и без правового прикрытия группу за административную границу. Офицеры и солдаты в автобусах сжимали кулаки от безысходности, досады и обиды, но центр вновь предал тех, кого послал наводить правопорядок: выбирайтесь, как хотите.

Единственное, что хоть в какой-то степени утешало бойцов — ни одного патрона, не говоря уже об оружии, чеченцам так и не оставили.

Да младший сын, Павел, дома удивился:

— Мама, смотри: папа из Чечни себе усы привез.

А мама, никуда не выезжавшая, от волнений за мужа и нервного перенапряжения угодила к врачам, а затем и на операционный стол. И потом еще дважды после подобных командировок супруга оказывалась в операционной. Кто там завидует женам офицеров? Не осталось таких уже? Нужно было платить подобную цену, чтобы понять, на чьи плечи легли просчеты политиков?

Горькое прозрение...

(Окончание следует)

Игорь СОФРОНОВ

Игорь Евгеньевич СОФРОНОВ родился в 1966 году в г. Чусовой Пермской области. С золотой медалью окончил среднюю школу, в числе лучших – Высшее зенитно-ракетное командное училище в г. Горьком. С 1994 года служит во внутренних войсках, майор, начальник отдела газеты "Начеку". В нашем журнале неоднократно публиковались его корреспонденции и зарисовки, в том числе из Чечни. Сегодня – его поэтический дебют. Остается лишь отметить, что Игорь работает в довольно-таки редко встречающемся сегодня жанре исторической баллады.

БАЛЛАДЫ

Атлант

Памяти подполковника
А.А. Тимофеева

Я затащил свой скарб
и провиант
На КПП и вышел за ворота,
И услышал:
"Ну, здравствуй, лейтенант!"

Иди вздремни, а утром –
за работу".

Звездой в ночи
мерцала сигарета.
Спросил про жизнь.
Немного пошутил...
А после – от рассвета
до рассвета
Всему, что знал и мог,
меня учил.

Учил копаться в схемах
и моторах,
Не занимать чужую колею.
Учил потеть, отстаивая в спорах
Бредовую идею, но – свою.

Пусть нелегко,
но шла наука впрок,

И зубы я показывал, бывало:
Так лает смело молодой щенок,
Спиной касаясь
лапы волкодава...

Пять лет как миг.
Судьба нас разлучала,
Сводила вновь,
чтоб вместе испытать,
Как будто специально
мне шептала:
"Не оставлять его.
Не оставлять!"

Кто мог подумать,
что она, зараза,
Ему готовит вызов в никуда?!
Слепящий свет
летающего КамаЗа...
И лязг. И боль.
И смерть. И пустота...

Поэт сказал:
Бог лучших намечает
И призывает их по одному.
Быть может, прав он.
Кто об этом знает?
Наверно, сверху
все ж видней Ему.

Но здесь, внизу,
на нашем грешном свете,

Как тяжело без лучших,
без родных...
Ну для чего, Господь,
ты их приметил?
И почему Твой выбор
пал на них?

Я понял смысл
Господнего призыва,
Ухода лучших душ на небосвод:
Чтоб удержатъ,
не допустив обрыва,
Небесный щит над теми,
кто живет.

Маршал Ней

Для исполненья приговора
В тюрьму введен
гвардейский взвод.
– Кого казнить? Бандита?!
Вора?!

Не много ль чести для господ! –

Ворчат седые ветераны:
– Расстрел –
не дело для солдат!..
В боях полученные раны
Ноябрьским утром так болят.

У них в сердцах –
огни сражений,
Знамена недругов в пыли,
Восторг и горечь поражений,
Через которые прошли.

– Уж что-то много офицеров,
Вон даже вышел комендант...
Нет в памяти таких примеров.
Знать, необычен арестант.

У рва застыл гвардейцев взвод.
Они еще не знают правду,
Они не знают, кто придет
Отдать последнюю команду.

Но вот подъехала карета
(Жандарм на козлах, не лакей!).
В лучах багрового рассвета
Ко рву подходит... маршал Ней!

Да, он!
– Храбрейшего из храбрых
Сейчас казнить придется нам!

От вида ран его кровавых
Прошло роптанье по рядам.

Под свист картечи,
пуль и ядер
На неприятеля штыки,
Как будто бы на плац-параде,
Водил он грозные полки.

Кумир для юных лейтенантов,
Любимец Франции самой,
Без орденов и аксельбантов
Сейчас стоит ко рву спиной.

Со шпагой,
в ножны заточенной,
На шее свой поправив бант,
И с головою обнаженной
К нему подходит комендант:

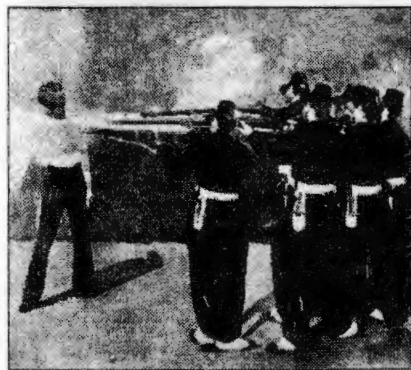
— Месье, я вашим был солдатом.
Я эти годы не забыл,
Как флаг трехцветный,
что когда-то
Из ваших рук я получил.

Под тем прославленным
штандартом
Пришлось мне много пережить.
А посему скажите, маршал,
Чем я могу вам услужить?

— Благодарю. Такое слово
Перед кончиной слышать рад.
Как только будут все готовы,
Подайте знак мне, комендант!..

Раз нет победы,
что ж, приятель,
Хотя бы умереть сумей!
Туда, где больше пуль и ядер,
Всегда стремился маршал Ней.

И вот сейчас в рубахе белой
Стоит он гордо, полон сил.

Командовать своим расстрелом —
Последней чести попросил.

Взметнулась шпага коменданта,
И солнце замерло вдали.
А маршал подает команду:
— Взвод, целься!
Выше ружья!
Пли!

Дела семейные

За княжым столом
веселится дружина
И гости-варяги напротив сидят.
Разлиты по чашам
заморские вина,
Обильные яства глаза веселят.

Под лавкой скупают
мечи боевые,
Кольчуги и копья лежат у стены.
Покатые плечи рубахи льняные
Укрыли.
И шрамы на них не видны.

Где воина смерть?
Кто не выйдет из рубки?
Пусть минет
их горькая доля сия.
За князя, за Русь
поднимаются кубки,
За жизнь положивших
за други своя.

На этом пиру,
где бушует веселье,
Сидят два вождя —
молодой и старик.
Их лица суровы,
как будто с похмелья
Один и другой
головую поник.

Норвежский конунг,
что отчизну оставил
И с братом скрестил
боевые мечи.
И киевский князь,
что приют предоставил
Ему. На него он глядит
и молчит.

И думает думу
славянский владыка,
И мыслью своей
по границам скользит:
“На юге спокойно.

На западе тихо.
Восток усмирен.
Только север бурлит.

Там, в диких фиордах
рождается смута.
Мечи и секиры
звенят по стране.
Один королевич
здесь ищет приюта.
Другой угрожает
и клонит к войне.

Гарольда с дружиной я
в Киеве принял.
Он смел, своенравен.
Мне нужен такой.
Да только задачку
варяг мне подкинул —
У дочери отнял и сон, и покой.

И, вправду сказать,
как в него не влюбиться:
И статью, и силою
взял молодец.
На все воля Божья.
Коль нам породниться,
Пусть службу сослужит —
тогда под венец.

Мне нужен не просто
красавец и воин
(Таких я найду —
только кликнуть изволь),
Чтоб был я за землю
под старость спокоен,
Мне нужен в соседях
герой и король.

Что ж, быть посему!”
И с наполненной чашей
Встал князь Ярослав.
Замер гул голосов.
— На днях были сваты
у дочери нашей.
Сейчас жениху я ответить готов.

Навстречу поднялся
и северный воин,
Достоинство рыцаря
строго храня.
И рек Ярослав:
— Ты невесты достоин.
И люб ты отцу.
Но послушай меня.

Наследник короны,
ты ныне — изгнанник,
Богатство твое —
только меч и копье...

Отправься в дорогу,
воинственный странник.
Да будет
прославлено имя твое!

Уж конь под седлом,
ногу приняло стремя,
И плечи укрыты
плащом боевым.
И цокот копыт
стал отсчитывать время.
Дороги Европы
легли перед ним.

И в пении труб,
поэтическом слове
Над Одером, Рейном
и Вислой-рекой
О новом Роланде —
Гарольде Суровом —
Молва покатилась,
как пенный прибой.

И чаши взметнулись
под княжеской кровлей
До хруста в суставах,
до рвущихся жил,
Когда грозный меч,
почерневший от крови,
К ногам Ярославны
герой положил.

Княжна улыбнулась,
глаза засветились.
Но мудрый отец
руку поднял свою:
— Ты только лишь воин,
прославленный витязь.
А я за правителя дочь отдаю.

Настанет минута —
ты будешь на троне.
А это, поверь, потрудней
ремесло.
К тому же запомни —
норвежской короне
Подставить ты должен
не меч, а чело.

С коня не научишься
править страну
И мудрость народа
в себя не вберешь.
Дороги,
что пройдены были тобою,
Теперь не с мечом,
а с молитвой пройдешь!

По тем же путям прошагаешь
без страха,

Готовым прощать,
а не ринуться в бой,
Один, без друзей,
в одеянии монаха,
Христово распятие
неся пред собой.

...И был его путь
и тяжел, и опасен,
Сквозь горы, леса,
города и пески,
От места, где Днепр и велик,
и прекрасен,
В святые места
у священной реки.

Лицо огрубело,
глаза потускнели,

Немало в душе
кровоточащих ран,
Покуда достиг он
намеченной цели
И ноги омыла река Иордан.

Но все позади.
А любовь не остыла,
Лишь стала с годами
еще горячей.
И имя твердя,
что единственно мило,
Он в Киеве пал
на колени пред ней.

И ждать Ярослава
его не устала.
И волю свою объявляет отец:
— Ну что ж,
испытанье тебя не сломало.
Теперь отдохни,
а затем — под венец.

Для многих ты был
в эти годы кумиром,
И сыном тебя
буду рад я назвать.
Но... дочери князя,
что правит полмиром,
Негоже в изгнании
век коротать!

Лишь свадьбы веселье
утихнет под сводом,
Готовься в дорогу
из княжьих хором.
Настала пора
тебе править народом,
Минута пришла
тебе быть королем.

Дружина!
Берите мечи и кольчуги,
Пусть море и горы
услышат их звон.
Седлайте коней!
Ставьте на воду струги!
Добудьте для зятя
и дочери трон!

И вы загостились,
соседи-варяги,
Отвыкла рука от меча и весла.
В поход собирайтесь,
морские бродяги,
В бою лишь для викинга
жизнь весела!

Вам долго гулять на пирах
не пристало,
Я вашим секирам работу даю.
Ваш новый король
вынес в жизни немало.
Теперь послужите и вы королю!

...Тела этих воинов
в час предрассветный
Прибрежные скалы
укрыли собой.
Предсмертные хрипы
и возглас победный
Глушил своим шумом
студеный прибой.

Но трон был добыт,
и корона надета
На голову ту,
что воспета в веках.
Пред тем, кто влюблен
и любим был при этом,
Любая преграда
рассыплется в прах.

В начале 70-х годов в войсках сложились благоприятная обстановка и соответствующие предпосылки для широкого развития самодеятельного творчества военнослужащих и членов их семей. Достаточно сказать, что в то время в каждом соединении был нештатный ансамбль песни и пляски. Эти небольшие творческие группы по 25-30 человек, возглавляемые руководителями оркестров, проводили огромную работу по идейно-эстетическому воспитанию личного состава. Кроме того, имелись хорошие коллективы самодеятельности в каждом головном полку дивизий.

На местах систематически проводились смотры-конкурсы самодеятельности, на которых были представлены и вокальное, и хореографическое, и музыкально-поэтическое творчество военнослужащих. Словом, существовал широкий простор для развития талантов среди солдат и сержантов, сверхсрочников и офицеров. Мы искали их и находили. Из каждого очередного призыва новобранцев отбирали талантливых ребят, которые затем становились пол-

ноправными членами самодеятельных коллективов. В период с 1967 по 1975 год было проведено три смотра художественной самодеятельности нештатных ансамблей песни и пляски соединений. Создавались авторитетные комиссии из числа специалистов на местах, а также профессиональных музыкантов, танцоров и вокалистов из Москвы.

По итогам смотров издавался приказ начальника войск. Лауреаты награждались дипломами, отмечались лучшие исполнители. Апофеозом же этой работы считались заключительные концерты, проходившие в столице. Это было интересное и содержательное зрелище не только для личного состава Московского гарнизона, но и для трудящихся города, которые считали за честь попасть на подобные мероприятия. На концерте представлялись лучшие исполнители песен, танцоры, артисты оригинального жанра и т. д.

До сих пор вспоминаю ансамбль народных инструментов под руководством старшины Буранова из Ташкента. Это был настолько популярный в Сред-

Государственному
академическому
ансамблю
песни и пляски
внутренних войск
МВД России
в сентябре
исполняется
25 лет

ней Азии, неповторимый по колориту творческий коллектив, что однажды ему даже предложили выехать на гастроль... в Индию.

Широко были представлены украинские народные песни, фольклор Белоруссии и Прибалтики. Глаз зрителей радовала многонациональная гамма талантов!

Среди почетных гостей заключительных концертов стоит назвать А. Пахмутову и Н. Добронравову, И. Кобзона, Л. Лещенко, В. Толкунову, коллег из Ансамбля песни и пляски имени Александрова, творческого коллектива МВО под управлением Сурена Баблоева, а также артистов из ансамбля ПВО. Все они высоко оценивали нашу самодеятельность.

На этих концертах всегда присутствовал кто-то из заместителей министра внутренних дел и, конечно же, начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев. Он с огромным вниманием относился к развитию художественной самодеятельности в войсках. Поощрял инициативу, всячески поддерживал добрые начинания. Нам, офице-

рам отделения культурно-просветительной работы Политуправления внутренних войск, было приятно вдвойне, потому что противников солдатского творчества хватало. Вспоминаю, служил в одной из московских частей лауреат международных конкурсов пианист Александр Чистяков. Решили мы его как-то показать крупным специалистам. Приезжаем в роту, спрашиваем: "Где Чистяков?" Отвечают: "В кухонном наряде, чистит картошку в столовой". Пошли туда. Видим: пианист с мировым именем и большим будущим сидит с ножом у котла. Комментарий здесь, как говорится, излишен. У руководителей зачастую была одна отговорка: некого на службу ставить.

Лучшими коллективами самодеятельного творчества зарекомендовали себя тогда ансамбли из Куйбышева, Новосибирска, Киева, Ростова-на-Дону и два из Москвы (из дивизии имени Дзержинского и Оршанско-Хинганского соединения). Таким образом, к моменту создания ансамбля песни и пляски была заложена определенная основа для того, чтобы войска имели профессиональный творческий коллектив.

Теперь о практической работе по формированию ансамбля. Идея эта, безусловно, принадлежит Ивану Кирилловичу Яковлеву. Нашему отделению культурно-просветительной работы предстояло подготовить нормативные документы. Прежде всего оргштатные и финансовые. Для этого, конечно, нужен был аналог. Мы с генералом Евгением Ивановичем Беловым дважды ездили в Ансамбль песни и пляски Советской Армии, встречались непосредственно с генералом Александровым, с его заместителями. Словом, изучали все необходимое. Затем побывали в Ансамбле песни и пляски Московского военного округа у Сурена Исааковича Баблоева.

Он нам тоже очень помог. Позже поехали в ансамбль ПВО к Александру Тупицыну. Когда все это было сопоставлено, мы сделали своеобразную выжимку лучшего, учитывая специфику задач, выполняемых войсками, согласовали численность. Нужен был коллектив не больше александровского и не меньше баблоевского.

Учили все. Знали, что ансамбль должен состоять из небольших самостоятельных вокально-танцевальных групп, которым предстоит выезжать с выступлениями в отдаленные гарнизоны. Исходя из этого, подготовили штат. Начальник ансамбля — категория "подполковник". Ввели офицера, заместителя по творческой части, предусмотрели должность замполита. Затем начали создавать ядро коллектива, возле которого должна была сформироваться вся творческая группа. Прежде всего это — солисты. Следующая ступень — певцы, танцоры и музыканты первой и второй категорий. Затем шли просто исполнители. Процентом на 70 ансамбль укомплектовали солдатами и сержантами. Остальные должности занимали гражданские люди.

Теперь несколько слов о трудностях, с которыми пришлось столкнуться. Что касается руководства войск, то мы пользовались полной его поддержкой. Особая роль в создании ансамбля, конечно, принадлежит Юрию Михайловичу Чурбанову. Почему, спросите вы? Отвечу. Все правильно у нас было только на бумаге: и в финансовом отношении, и в расстановке штатов, и организационная сторона. Но мы не получили добро со стороны министерства внутренних дел. Особенно противились организационно-мобилизационное управление МВД и финансовое управление. Там рассуждали примерно так: почему в милиции нет ансамбля, а в составной ча-

сти министерства, т. е. в войсках, он должен быть? Противостояние продолжалось довольно долго. Все думали, что эту стену пробить никто не сможет. И только с приходом в наши войска Ю.М.Чурбанова удалось убедить ретроградов в необходимости создания творческого коллектива во внутренних войсках. Это было в сентябре 1973-го. Около трех лет мы бегали по различным инстанциям. В результате своего добились.

Первым начальником ансамбля, заложившим основу коллектива, был подполковник Борис Иванович Салмин, который раньше служил в Новосибирске на должности военного дирижера оркестра. Оттуда он с собой привез в Москву трех танцоров и трех вокалистов. Среди них был и сержант Володя Романов (ныне заслуженный артист России). Из Куйбышева взяли Мишу Беленко, из ОМСДОНа — Сашу Омарова. Влили лучшие силы двух московских нештатных коллективов. За какие-то три-четыре недели ансамбль полностью укомплектовали, и он сразу же приступил к подготовке программы, с которой успешно выступил 7 ноября. Дебют был потрясающий.

Позже ансамбль возглавил Рафаил Степанович Вершинин. Он пришел к нам из Северной группы войск. Это был настоящий профессионал, опытный руководитель. На мой взгляд, именно при нем произошло становление коллектива. Сменил Вершинина нынешний начальник уже Государственного академического Виктор Петрович Елисеев, благодаря которому наши артисты получили всенародную признательность не только в России, но и далеко за ее пределами.

**Полковник в отставке
Николай БАРЫКИН**

Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

УРОКИ ПЕНИЯ генерала ЕЛИСЕЕВА

В канун четвертьвекового юбилея Государственного академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России наш корреспондент встретился с его начальником народным артистом Российской Федерации генерал-майором Виктором ЕЛИСЕЕВЫМ.

— Виктор Петрович, расскажите, пожалуйста, кем вы были до того, как пришли в коллектив военных музыкантов.

— Был я обыкновенным мальчишкой. От других ребят, наверное, отличало то, что помимо общеобразовательной я ходил еще и в музыкальную школу. Затем поступил в музыкальное училище имени Октябрьской революции на дирижерско-хоровой факультет. По окончании его сдал экзамены в Институт имени Гнесиных. Одновременно работал в школе, вел уроки пения.

— А как попали на военную службу?

— В ноябре 1969 года меня призвали в армию, потому что обучался на вечернем отделении. Попал служить в Минскую орденов Кутузова и Александра Невского часть. Там был самостоятельный ансамбль, в котором я прошел первую практику самостоятельной работы с хором. А возглавлял тогда коллектив военных артистов лейтенант Геннадий Никанорович Корытов. Ансамбль состоял из молодых, задорных и талантливых ребят.

Когда пришло время увольняться в запас, мне предложили

остаться в этом нештатном ансамбле хормейстером. Я согласился. Проработал там два года, с 71-го по 73-й, т. е. до того времени, когда создали профессиональный коллектив военных артистов.

— Товарищ генерал, нашим читателям было бы интересно узнать о первом руководителе ансамбля.

— Первым начальником был Борис Иванович Салмин, заслуженный работник культуры. Человек энергичный, инициативный, он оставил заметный след в развитии самодеятельности во внутренних войсках. Организовал сначала профессиональный образцово-показательный оркестр, затем ансамбль, который и возглавил. Для себя считаю большой честью, что меня пригласили работать в этот коллектив. До 1977 года трудился хормейстером.

— А как стали офицером?

— Мне предложили аттестоваться, потому что ввели должность заместителя начальника ансамбля по творческой части — главного хормейстера. Так и получил звание «лейтенант».

— Насколько мне известно, после Бориса Ивановича Сал-

мина руководителем вашего творческого коллектива стал Рафаил Степанович Вершинин. Расскажите немного об этом человеке.

— Он пришел к нам в начале 1976 года. До этого служил в Северной группе войск. Рафаил Степанович — очень опытный мастер, прекрасный музыкант, работал во многих профессиональных коллективах: в Чите, в Одессе, затем в Польше. Несколько артистов приехали в Москву вместе с ним. При Вершинине ансамбль начал набирать обороты, крепить силы, завоевывать все новые и новые позиции. Надо отметить, что этот руководитель делал все основательно, профессионально. Обладая хорошими администраторскими способностями, умел работать с людьми. Кстати, я очень многое почерпнул из его практики работы с коллективом.

— В каком году вы приняли ансамбль у Вершинина?

— В 1985-м, после того как Рафаил Степанович перешел на факультет военных дирижеров, а 25 января, как сейчас помню, заступил на должность начальника.

— Что нового удалось вне-

сти вам в деятельность коллектива?

— Вопрос довольно-таки сложный. Жанр военного профессионального искусства определяет устоявшиеся формы, конкретный стиль. Я всегда считал и считаю, что наш коллектив в силах показать всю большую палитру, которая существует в нашем искусстве. Поэтому, не исключая из репертуара солдатской песни, мы начали развивать и другие направления, к примеру, исполнение классических произведений.

Концерт должен быть зрелищным. Здесь присутствуют многие элементы: и серьезное классическое направление, и хоровое пение а капелла, и эстрада, и чисто военный блок. Я старался и стараюсь, чтобы все это просматривалось в ходе наших выступлений. Публика, независимо от возраста, хочет увидеть и услышать что-то новое, необычное. Вы наверняка обращали внимание, как на сольном концерте какого-нибудь артиста после исполнения им трех-четырёх песен вам уже становится скучновато, начинает надоедать. Наш ансамбль хорош именно тем, что мы можем чередовать различные формы: выступление солиста и балетной группы, оркестра и хора и т. д. Это повышает динамику концерта. Такое направление мы развиваем и поныне.

У меня есть мечта, чтобы наш хор выступал как самостоятельная творческая единица с произведениями а капелла, например, в зале имени Чайковского, в Большом зале государственной консерватории. Кстати, балет уже практикует такие сольные выступления. Недавно он выезжал на гастроли в Чили. Это приносит свои плоды: повышается мастерство наших артистов, люди приобретают опыт, наращивается репертуарный багаж.

— Авторитет ансамбля высок не только у нас в России, странах СНГ, но и в дальнем

зарубежье. Виктор Петрович, вспомните, пожалуйста, свою первую гастрольную поездку за границу.

— В 1977 году нам разрешили выехать на гастроли в Болгарию. Кстати, организовал ее Юрий Михайлович Чурбанов. Командировка была короткой, всего одна неделя. Честно говоря, мы даже не почувствовали, что находились за рубежом.

— Как тогда говорили: “Курница — не птица, Болгария — не заграница”?

— Именно так. Поэтому считаю, что первая знаменательная и интересная поездка была все-таки в августе 1979 года в Чехословакию. 15 дней гастролитовали в Чехии и столько же в Словакии. Мы долго и основательно готовились к этим концертам. Исполняли и чешские, и словацкие произведения. Поставили танец “Чешская сюита”, пошили национальные костюмы. Для коллектива это был настоящий творческий подъем. Чего скрывать: всем хотелось увидеть незнакомую страну, новых людей.

— Поначалу вам разрешали выезжать только в соцстраны?

— Да. И лишь в 1988-м впервые отправились в капиталистическое государство — Италию. Эта поездка оставила огромный след в истории нашего ансамбля.

— Если можно, расскажите о ней поподробнее.

— Во-первых, было колоссальное волнение. Одно дело выступать в социалистической стране, где образ мышления у людей соответствовал нашему, советскому. И совсем другое — готовить концертный репертуар для капстраны. Во-вторых, переживали: как нас там примут, какие взять с собой произведения?

Первый концерт прошел в оперном театре в Александрии. Даже такой мастер эстрадной песни, как Иосиф Давыдович Кобзон, гастролитовавший тогда с нами, очень переживал пе-

ред выходом на сцену. Но все прошло замечательно. Зал был полным, публика приняла нас тепло и восторженно. Затем мы кое-что подкорректировали, поменяли некоторые номера, с тем чтобы усилить динамику концерта. И дальше все пошло как по маслу. Реклама коллектива была просто грандиозной. Все выступления прошли при аншлагах.

— Сколько вы дали там концертов?

— За два с половиной месяца мы выступили перед итальянскими зрителями 54 раза.

— Я думаю, товарищ генерал, было бы несправедливо обойти вниманием исторический факт, когда ансамбль был принят папой римским.

— В Милане состоялся тогда телевизионный концерт, на всю Италию по 5-му каналу передавали прямую трансляцию выступления ансамбля. Может, именно это повлияло, возможно, что-то другое, но в канун празднования Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота стало известно, что папа Иоганн Павел II изъявил желание принять наш коллектив в Ватикане. Такое сообщение не только всех обрадовало, но и взволновало.

В Ватикане нам позволили спеть две песни: “Аве Марию” Шуберта, которую исполнил Иосиф Давыдович, и “Калинку”. Это событие, безусловно, мы считаем историческим, потому что никогда, ни до, ни после нас, в сердце католической религии военные коллективы папой римским не принимались. Трансляция шла по всем телевизионным каналам мира, первые полосы ведущих газет также были посвящены описанию этого события.

В заключение приема глава Римской католической церкви пожелал нашему коллективу всего самого доброго и благословил на дальнейшие творческие успехи.

— Ваш коллектив работал с такими известными мастера-

ми, как Александра Николаевна Пахмутова, Николай Николаевич Добронравов, Лев Лещенко, Владимир Винокур, Валентина Толкунова, Олег Газманов, Людмила Романиди и т. д. Однако о сотрудничестве с Иосифом Давыдовичем Кобзоном, мне кажется, поговорить следует отдельно. Когда вы познакомились с ним, где впервые выступили?

— Сразу скажу: я благодарен судьбе за то, что она свела меня с таким замечательным человеком, великолепным музыкантом, огромным мастером, колоссальным талантом, как Иосиф Давыдович.

В первый раз мы близко соприкоснулись в 1976 году. Тогда в лужниковском Дворце спорта он вместе с нашим ансамблем исполнил "День Победы" и "Смуглянку". Это прошло как-то незаметно. И лишь спустя годы пригласили Кобзона поехать с нами в Италию. Он согласился. Вот так и начали вместе работать.

Мне всегда импонировало его творчество. Иосиф Давыдович — человек с большим добрым сердцем, настоящий патриот. Своим отношением к искусству он воспитывает наш коллектив. Я не помню, например, случая, чтобы Кобзон перед репетицией не распевался. Не говоря уже о том, как основательно он готовится к каждому выступлению. Одет всегда с иголочки, то есть артист до мозга костей.

Меня всегда удивляло и поражало: когда Иосиф Давыдович выходит на сцену и исполняет какое-то произведение, то всегда сопереживает. К исполнению подключается его сердце. Знаете, это большая редкость. Человек выкладывается полностью. Мы никогда не слышали от него фальши. Коллектив получает от Иосифа Давыдовича колоссальную энергию. Кстати, ансамбль и Кобзон совместно записали на компакт-диски более 60 произведений.

— Как по вашему, на каком

творческом этапе находится коллектив сейчас? На подъеме, на вершине или в поисках чего-то нового?

— Пусть оценку нашему творчеству дает зритель. Впрочем, такого понятия, как "на вершине", для музыканта, для человека искусства, я думаю, быть не должно. Сейчас наш коллектив в хорошей форме. Запас огромный, много неиспользованных резервов. Так что мы можем еще прибавлять и прибавлять. Есть интересные замыслы. У нас хороший художественный совет, который планирует предстоящие выступления, определяет направления.

За последние 5-6 лет в ансамбль пришли замечательные исполнители, с настоящими голосами. Если это баритон, то баритон с оперным голосом, с хорошим музыкальным образованием и опытом.

Мы продолжаем сотрудничество с Пахмутовой и Добронравовым. В последнее время успешно работаем с талантливым композитором, бывшим военнослужащим внутренних войск Андреем Никольским, взяв у него цикл казачьих песен. Часто приглашаем принять участие в концертах замечательную певицу Валентину Васильевну Толкунову.

— Если не секрет, кто вместе с вами будет выступать в "России" на концерте, посвященном 25-летию ансамбля?

— У нас много друзей. Это шоу-группа "На-На" и Бари Алибасов, группа "Доктор Ватсон", где работает наш бывший солдат Теймураз Миронов. Прекрасная исполнительница русской песни Надежда Бабкина, с которой, кстати, мы вместе учились в институте, жили рядом. Приглашаем Юрия Антонова и Людмилу Романиди, Олега Газманова и Елену Кузьмину, Наталью Курганскую и братьев Радченко. Обещают приехать из Германии наши старые знакомые Хайно и Дагмар Фридерик.

Думаю, что примут приглаше-

ние такие выдающиеся коллективы, как Камерный академический хор под управлением Владимира Николаевича Минина (это мой педагог, я когда-то даже пел у него в хоре); Ансамбль русских народных инструментов, который возглавляет Николай Николаевич Некрасов; молодой, но очень талантливый еврейский хор под руководством Михаила Турецкого и ряд других.

— Виктор Петрович, помните, пожалуйста, какие-нибудь забавные случаи, произошедшие с нашими артистами.

— Были такие эпизоды. На одном из концертов в Чехословакии певец с роскошным басом Александр Омаров исполнил интересную обработку русской народной песни "Степь да степь кругом". Там есть такие слова: "А жене скажи, что в степи замерз, а любовь свою я с собой унес..." Общее напряжение в зале и на сцене, безусловно, сказывалось на выступлении артистов. Вдруг слышу Омаров поет: "А жене скажи, что в степи глухой..." Перепутал слова. Думаю, что же дальше делать будет? Он не растерялся и продолжает "Замерзал ямщик, да еще какой..." Хорошо, что чехи русский язык не знали и ничего не поняли. В это время хор начинает тихо смеяться. Я чувствую, как ко мне тоже попадает смешинка, внутри все разрывает. Но держусь. После этих слов идет нарастание мелодии, фортиссимо. Хор выплеснул накопившиеся эмоции, пришел в нормальное состояние и медленно заканчивает: "Степь да степь кругом, путь далек лежит..." Перед самым финалом песни неожиданно подвела аппаратура, из динамиков раздались звуки, напоминающие пулеметные очереди. И наш певец Любомир Мельник (не знаю, что у него пронеслось в тот момент в голове) вдруг сделал движения руками, как легкоатлет, стартующий на стометровку. То

есть мысленно он удрал со сцены. Но на самом деле остался на месте. Все это видели и хор, и я. И тут мы начали не просто смеяться, а по-настоящему хотеть. Хорошо, что зрители заглушили нас аплодисментами. Только после этого нервное напряжение прошло окончательно.

Много было комических ситуаций и с Кобзоном. Он — человек с большим чувством юмора. После нашего концерта в Челябинске с заключительным словом вышел мэтр города. Поблагодарил, в частности, Иосифа Давыдовича, назвал его мэтром нашей эстрады. На что Кобзон отреагировал так: «Я не мэтр, а мэтр восемьдесят...»

— **На одном из концертов вместе с Государственным академическим вдруг запел народный артист России Елисеев: «Любо, братцы, любо...» Случайно ли это? Что вы еще поете?**

— Было такое. Впервые я спел на прощальном концерте Иосифа Давыдовича в сентябре прошлого года. Мы специально подготовили текст для Кобзона и исполнили песню «Любо, братцы, любо!» Потом меня попросил спеть Борис Краснов на его юбилейном вечере. Но вообще-то петь я начал гораздо раньше, еще в училище, затем в институте. С ансамблем же еще исполнял «Подмосковные вечера» в Китае и в Германии. И на русском, и на немецком, и на китайском языках.

— **Поделитесь, пожалуйста, с нашими читателями творческими планами на будущее.**

— Прежде всего, мы хотим достойно встретить свой 25-летний юбилей. 17 сентября в Государственном концертном зале «Россия» состоится большой праздничный концерт. Нам есть что вспомнить, есть что сказать и есть что показать. Мы подготовили для поклонников нашего творчества много сюрпризов. Хотим выставить на зрительский суд новые танцы. Планируем построить выступление таким об-

разом: показать то, с чего начинали и прийти к тому, что делаем сейчас. Будет также совместный блок с ведущими артистами страны, о которых я говорил уже.

Готовим новую программу для военнослужащих внутренних войск и работников милиции. Начали сотрудничать с автором и исполнителем старшим офицером Главкомата полковником Владимиром Кочергиным. У него много интересных произведений. Некоторые из них, я думаю, войдут в репертуар ансамбля.

Что касается зарубежных гастролей, то планируем в ноябре поездку в Китай, в январе — в Италию. В феврале-марте, возможно, улетим в Австралию, в мае — в Израиль. Но перспективные планы, как правило, всегда подвергаются определенным корректировкам. Поживем — увидим.

— **И в завершение нашей беседы несколько слов об основных помощниках, на которых опираетесь в повседневной деятельности.**

— Да, конечно, у меня замечательные помощники. Прежде всего, мои заместители: полковник Игорь Шустиков и подполковник Владимир Богданов. Они не только хорошие администраторы и организаторы, но и одаренные музыканты, талантливые артисты.

У нас очень хороший хормейстер — Людмила Богомолова. У нее богатая педагогическая практика, до прихода к нам она долгое время проработала в профессиональных коллективах.

То же самое могу сказать о дирижерах: заслуженном артисте России Михаиле Звереве и Виталии Кузнецове. Оба имеют высшее образование, замечательные оранжировщики, блестяще знают оркестр.

Главный наш балетмейстер заслуженный артист республики Юрий Герасимов — очень интересный хореограф. Он и сам делает постановки танцев, и приглашает других мастеров. Для

чего? Чтобы наш балет не смотрелся одностильно. Здесь присутствует и эстрада, и фольклор, и классика. То есть наша танцевальная группа умеет делать все. Кстати, раскрою вам маленький секрет. На юбилейном концерте ансамбля, 17 сентября, зритель увидит необычный танец. Весь коллектив будет отплясывать чечетку. Для этого пошли специальные костюмы. Такого еще никто не делал. Посмотрим, как получится.

Нельзя не сказать и о балетмейстере-репетиторе заслуженной артистке Марии Папаевой. Она — выходец из нашего ансамбля.

Среди солистов хочется выделить заслуженного артиста России Владимира Романова. Надеюсь, скоро он станет народным артистом. Замечательные солисты заслуженные артисты Михаил Фалков и Сергей Каяцкий. Из хора имени Пятницкого пришел очень хороший бас народный артист России Георгий Пенясов. Как всегда, в хорошей форме заслуженный артист России Михаил Беленко, заслуженный артист Республики Северная Осетия — Алания Александр Берлин, солисты Юрий Филиппов и Сергей Милосердов, Александр Березняк и Геннадий Соловьев. Много других интересных ребят, которые подтягиваются до хорошего профессионального уровня.

— **Благодарю вас, товарищ генерал, за интервью. От всей души поздравляю Государственный академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России со знаменательной датой. Желаю дальнейших творческих успехов.**

— Спасибо.

**Беседовал майор
Геннадий ШАХОВ**

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Незабываемое

60 лет назад 24 – 25 сентября 1938 года на самолете конструкции П.О.Сухого «Родина» летчицы В.С.Гризодубова, П.Д.Осипенко и М.М.Раскова за 26 часов 29 минут совершили беспосадочный перелет Москва – пос. Керби (Дальний Восток), установив мировой рекорд дальности полета для женщин.

Длинные пальцы пружинисто ударили по клавишам старинного рояля. Симпатичная женщина лет тридцати с тремя шпалами в голубых петлицах гимнастерки, с депутатским значком и Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди играла свои любимые вещи. И нежная, таинственная мелодия проникала в сердце каждого, кто находился в необычном

концертном зале — столовой подмосковного прифронтового аэродрома 101-го авиационного полка дальнего действия.

Молодые, не по годам суровые мужчины, не раз летавшие на ночное бомбометание в глубокий тыл врага и смотревшие смерти в глаза, пережившие столько с каждым полетом, что, казалось, душа должна очерстветь и окаменеть, на глазах преобразались в добрых и мечтательных парней.

Музыка Чайковского расковывала и согревала их. Она заглушала смертоносный гром войны, снимала нервное напряжение, помогала позабыть о смерти и думать только о доме, о любви, о счастье...

Музыка помогала переносить страдания, была чистой, спокойной и заставляла понимать прекрасное всем сердцем, всей душой.

Люди в военной форме словно со стороны осмысливали свою жизнь. А саму исполнительницу музыка унесла в утро 24 сентября 1938 года на Щелковский аэродром...

Валентина Гризодубова, слившись воедино с двенадцатитонной крылатой машиной, напряженно держала штурвал и всматривалась вдаль через стекло пилотской кабины. Самолет начал разбегаться, постепенно набирая нужную скорость. Валентина выдержала его на взлетной полосе и оторвала от земли.

Так начался беспримерный в мировой истории беспосадочный перелет женского экипажа самолета «Родина» в составе командира корабля Валентины Степановны Гризодубовой, второго пилота Полины Денисовны Осипенко и штурмана Марины

КАЛЕЙДОСКОП

Михайловны Расковой. Экипажу предстояло преодолеть неслыханное по тем временам расстояние — от Москвы и до окраин советского Дальнего Востока.

Полетов в абсолютно благоприятной обстановке не бывает. Каждый из них сопряжен с известным риском. И тот дальний полет таил в себе массу препятствий со многими неизвестными.

Тогда, сентябрьским утром, "Родина", управляемая опытной рукой, уверенно поднималась навстречу восходящему солнцу, и лучи его ярко сверкали во вращающихся винтах.

До свидания, Москва!

Что же ожидало впереди отважных женщин?

Под крыльями самолета проплывали большие и малые города, деревни и села с облупившимися куполами церквушек, железными и соломенными крышами домов, бурые и желте-

ющие клинья полей, серебристые пятячки озер и ленточки рек, рельсовые и грунтовые дороги. Разнообразный характер местности действовал на летчиц бодряще, вселял надежду на успешный полет.

Но вот экипаж "Родины" достиг районов Прибайкалья и лишился не только четких ориентиров, но и разнообразного ландшафта. А всякое однообразие в полете утомительно. Самолет как бы завис над бескрайним темно-зеленым покрывалом — сплошной тайгой. Четких земных примет не стало. Не мудрено сбиться с курса. К тому же влага облаков и корка льда забивали стекла кабины, а за бортом машины надвигалась осенняя ночь.

Хотя одеты все были добротно, на высоте обморозились Полина Осипенко и Марина Раскова. Лишь в командирскую кабину

шло тепло от моторов. Самолет качало. Он то проваливался в воздушные ямы, то взмывал кверху и стремительно, со скоростью до трехсот километров в час, летел на восток. Гризодубова и Осипенко поочередно садись за штурвал корабля.

Из слоя штормовых возмущений воздуха поднялись выше. На высоте 7.450 метров увидели звезды. Болтанка прекратилась. Через двадцать три часа уверенного, казалось бы, полета вдруг оборвалась радиосвязь. Как ни пыталась Раскова восстановить ее — бесполезно. Полная изоляция от внешнего мира.

И три молодые женщины, отважные и бесстрашные, продолжали нелегкий полет.

Когда Валентина Гризодубова через узенькое оконце увидела, как штурман в тщетной попытке наладить связь непослушными, обмороженными пальцами раз-

Слева направо:
П.Д. Осипенко,
В.С. Гризодубова,
М.М. Раскова

бирает приемник, она поняла, что единственно верное решение — продолжать держать курс строго 90 градусов по аэрокомпасу.

Солнце клонилось к западу, когда они разглядели какую-то широкую реку. Потом через некоторое время вдруг зависли над водами не то моря, не то океана. Прикинули по карте. Пришли к выводу, что это скорее всего Охотское море. Повернули обратно.

В 10 часов утра по московскому времени 25 сентября приамурская тайга покрывалась пеленой вечера. На высоте четырех тысяч метров над нею женщины переговаривались между собой по телефону. Было решено: Раскова выбросится с парашютом, определит возможность посадки самолета и выложит посадочный знак.

— Топлива на сорок минут, — сообщила Гризодубова, удерживая самолет уже на отметке двух тысяч метров. — Расковой приготовить к прыжку!

Марина Раскова сдернула наушники. Вместе со спичками на всякий случай сунула в сумочку пачку галет и две плитки шоколада. Провела рукой по бедру: револьвер на поясе.

— Марина, прыгай! — последовал приказ командира.

Люк открылся. Марина подавалась корпусом вперед — и от самолета отделился темный клубок. Он камнем полетел вниз. Струя ледящего воздуха тут же обдала женщину. Раскова дернула кольцо. Парашют вздулся, на миг застыл в воздухе, затем, покачиваясь, стал опускаться в мелкий кустарник.

Скоро ноги Расковой оказались в трясине. Она приземлилась в болото. Одну ногу засосало так, что Марина с трудом вытащила ее без унты. Поблизости посадочной площадки подобрать не удалось.

Куда сел самолет, Раскова так и не видела — закрывали дере-

вья. Девять суток провела Марина в тайге.

С самолета, как ни кружил он, не обнаружили посадочного знака, и Гризодубова, бросив взгляд на стрелки приборов, сказала:

— Полина, садимся. Шасси не выпускать. Я буду сажать вон на ту марь, что слева. Пристегнись крепче.

Осипенко пристегнулась и убрала ноги с педалей. Глянула вниз, на мшистую, кочковатую прогалину, куда указывала подруга, и про себя согласилась: лучшего места для посадки самолета в вынужденных условиях на километры вокруг не отыскать.

Тяжелая машина с выключенными моторами и невыпущенными шасси мягко проутюжила верхний слой болота и, проскользнув фюзеляжем по вечно мерзлым оклизлым пластикам, дернулась и застыла, чуть накрившись.

Гризодубова и Осипенко вылезли из кабины на крыло и осмотрелись. Самолет был цел. Приборы, регистрирующие полет, тоже не пострадали. Тайга молчала. Гризодубова выстрелила из револьвера вверх. Ответа от Расковой не последовало: Марина не слышала выстрела.

Вся страна была озабочена одним вопросом: где экипаж?

С рассветом каждого дня более пятидесяти самолетов взлетали в воздух там, на Дальнем Востоке, и прочесывали огромные территории в поисках "Родины".

Самолет обнаружили 3 октября в районе реки Амгунь, между селениями Дуки и Керби.

Вместо послесловия. Дальний полет самолета "Родина" (Ант-37) подтвердил надежность его конструкции и способствовал созданию новых типов самолетов в КБ выдающегося советского авиаконструктора дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР и Ленинской премии

Павла Осиповича Сухого (1895—1975).

Что касается экипажа "Родины", то его ждали новые испытания. Судьба не баловала героинь. Майор Полина Осипенко накануне войны (1939 г.) погибла в авиакатастрофе вместе с летчиком Анатолием Серовым — начальником Главной летной инспекции ВВС Красной Армии. Майор Марина Раскова разбилась на боевом Пе-2 в 1943 году, едва успев сформировать женский авиаполк.

Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда Валентина Степановна Гризодубова умерла в преклонном возрасте. За свою жизнь ей удалось вызволить из ГУЛАГа более двадцати человек, связанных в основном с летной работой. Тех, кого она лично знала. Среди них были Сергей Павлович Королев и Андрей Николаевич Туполев. За годы войны Гризодубова совершила более 200 боевых вылетов, чудом уцелела. Ее мужской гвардейский полк потерял за войну 450 человек. Когда-то фамилия Гризодубовой писалась в одной строке с именами Валерия Чкалова, Михаила Громова, Владимира Коккинаки... Но потом, к сожалению, ее постепенно стали забывать. Может быть, потому что она была строптивым и прямолинейным человеком? Мы знаем — это не всем нравится. Вспомним все вместе — какой она была женщиной!

Станислав МОРОЗОВ,
кандидат исторических наук, писатель,

член-корреспондент
Международной академии
информатизации при ООН

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Публикуется впервые

книгой "Загадки прекрасного, или Эстетика на шахматной доске", в которой 477 композиций с решениями и комментариями, а также краткое вступление о композиции как общественном и активном искусстве.

Новости

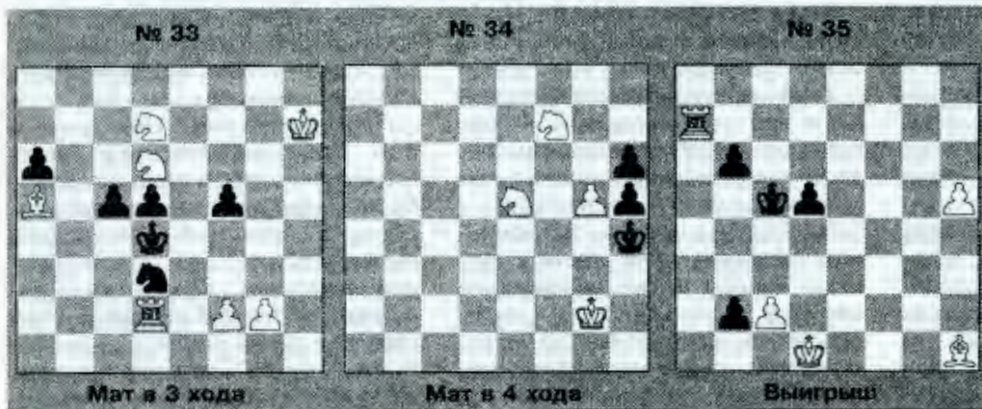
в шахматном мире

Ход конем из Калмыкии в Кремль. Так образно назвали заявление президента ФИДЕ и Калмыкии Кирсана Илюмжинова о его решении участвовать в президентских выборах 2000 года. "Он третий потенциальный гарант российской государственности", — читаем в "Известиях" 16.6.1998 г. Первыми кандидатами в президенты России, как известно, объявили себя Григорий Явлинский и Виктор Черномырдин.

"Я принял решение баллотироваться на президентских выборах РФ" — такое заявление К.Илюмжинова напечатано также на страницах "Комсомольской правды" 19.6.1998 г. Новость эта, конечно, не только для шахматного мира.

Матч Всемирного шахматного совета. Матч финалистов турнира, состоявшегося в испанском Линаресе, В.Крамника и А.Широва прошел в первой половине этого года в Касорле (Испания). Борьба в нем шла за право встретиться с Каспаровым и разыграть титул чемпиона... По мнению организаторов этих матчей — чемпиона мира. Со счетом 5,5:3,5 победил А.Широв (Испания).

Шахматный мир не лишен сомнений: состоится ли вообще матч Каспаров — Широв? Большинство гроссмейстеров выступают за скорейшее окончание противостояния ВШС по отношению к ФИДЕ.

В трехходовке **№ 33** после первого и вторых ходов цугцванг: **1.Кpg6! f4.** Поле f4 черные заблокировали, и потому **2.f3! Кpe3/c4 3.Кf5X!** Если же 1...c4, то 2.Кр:f5 c3 3.Сb6X!

Миниатюру **№ 34** предлагаем читателям решить самостоятельно.

В этюде **№ 35** грозную черную пешку b2 можно задержать, если белая пешка пойдет с шахом и белый король успеет шагнуть на ее поле. Вот как это достигается: **1.Лс7+ Крd6 2.Лс6+! Кр:c6 3.С:d5+! Кр:d5.** Жертвы ради получения темпа! И теперь **4.с4+!! Крe6 5.Крc2** с выигрышем.

Любителям гетеродоксов предлагаем решить.

№ 36 Крf4, Лa3, Сe3, Кd1 /4/ — Крd5, Кс5, п.с2 /3/, кооперативный мат в 3 хода.

№ 37. Кра4, Фd2, Сf3, nn.a3, b3, b5, e7 /7/ — Крc5, Ка8, nn.b6, f5 /4/, обратный мат в 4 хода.

Итоги конкурса

В № 4 был объявлен конкурс решений задач и этюдов, посвященный 40-летию нашего журнала. В нем предлагалось отгадать шесть интересных композиций. Сообщаем их решения.

№ 1. Крg7, Лf1, e5, Ка5, Кg5, п.d4 /6/ — Крd5 /1/, мат в 3 хода.
1.Сd6!! Кр:d6 2.Лf7! Крd5

3.Лd7X!, 1...Кр:d4 2.Лg3! Крd5 3.Лd3X!

№ 2. Крf8, Фh1, Сg6, n.h5 /4/ — Крh6, nn.c7, d3, e5, f6, g7, g5 /7/, мат в 3 хода. **1.Фсb1,** цугцванг; **1...d2 2.Фd7!** с угрозой **3.Ф:g7X, 2...g4 3.Ф:d2X!, 1...e4 2.Ф:c7 g4 3.Фf4X!, 1...f5 2.С:f5+ Кр:h5 3.Фh1X!, 1...g4 2.Фc1+d2 3.Ф:d2X.** Четыре варианта.

№ 3. Кра5, Лe3, Сf3, Кb5, nn.b2, g3 /6/ — Крc4, Кb6, nn.b3, c5, d3, f5, g6 /7/, мат в 3 хода. **1.Ле5!**, цугцванг; **1...g5 2.Л:f5g4 3.Лf4X, 2...К-3.Сd5X, 2...d2 3.Се2X; 1...f4 2.Лg5 fg 3.Лg4X.** Дуаль: **2.Сd5+ К:d5 3.Ле4X.**

№ 4. Кра3, Лс5, Сf3, nn.f5, g3, h5 /6/ — Крg5, nn.a6, a7, g6, h6 /5/, мат в 4 хода. **1.Крb4!! a5+ 2.Л:a5 a6 3.Крc5! Кр:f5 4.Крd6X!** Эта задача больше других понравилась немногочисленным участникам нашего

конкурса.

№ 5 Крd1, Лd3, Ле4, Се8, п.п.с3, d6, e3, g5, h4 /9/ — Крh5, nn.d4, g6 /3/, мат в 4 хода. **1.Са4!**, цугцванг; **1...dс 2.Крc1! с2 3.Лd1 cdФ+ 4.С:d1X!; 1...de 2.Кре1! e2 3.Лd1 edФ+ 4.С:d1X!**

№ 6. Крd2, Лd5, Сf7, n.f5 /4/ — Крg4, nn.d3, f2 /3/, выигрыш. **1.Сh5+! Кр:h5. 1...Крf4? 2.Се2! 2.f6+ Крg6 3.Лf5!! Кр:f5 4.f7 f1Ф 5.f8Ф+ и 6.Ф:f1** с выигрышем.

Конкурсные задания эмоциональны, равнодушных здесь не было. В этом легко убедиться.

Редакция благодарит всех читателей, принявших участие в конкурсе. Правильно решили все задания только три участника: полковник в отставке В.Иванов (Москва), Н.Федорин (Коломна), И.Зарко (Самара). Они награждены

На боевом посту, № 8, 1998

№ 29. Крe8, Лс8, Сd2, Са2, Кg5, n.f4 /6/ — Крd4, nn.d7, d5 /3/, мат в 3 хода. **1.Крd8! d6 2.Крc7 Крc5 3.Кe6X!**

№ 31. Крh1, Фd5, Са2, Кc2, nn.b5, f2, h4 /7/ — Крf4, Са7, nn.b6, h3, h2 /5/, обратный мат в 4 хода. **1.f3 Крg3 2.Фd4 Сb8 3.Фg4+ Крf2 4.Фg2+ hgX! 1...Сb8 2.Фe4+ Крg3 3.Фg4+ Крf2 4.Фg2+ hgX!**

№ 32. Кра8, Сh8, n.g5 /3/ — Кра3, Са1, Сb1, n.b3 /4/, кооперативный мат в 4 хода. **1.Сh7! g8 2.С:h8 gh 3.Сc3 h8Ф 4.Сb4 Фa1X!**

Проверьте
свои
решения

Веревка и бутылка

Для демонстрации этого фокуса нужны бутылка из-под лимонада темного стекла и кусок веревки длиной около метра.

Поверните бутылку горлышком вниз и вставьте в

нее конец веревки. Опустите веревку — она не выскальзывает из бутылки. Если кто-то из зрителей попытается сделать то же самое, у него, конечно, ничего не получится.

У зрителей веревка будет выскальзывать из бутылки по одной простой причине: они не знают о том, что вы перед тем, как вставить ее в горлышко, незаметно сложили конец веревки "змейкой", как показано на рисунке. В результате этого, став в три раза толще, веревка легко удерживается в узком горлышке бутылки.

Платочек есть! Платочка нет!

Одним движением сверните в кулек лист писчей бумаги и опустите туда небольшой шелковый платочек. Потом разверните кулек — платочек исчез. Разорвите бумагу на куски, "доказывая", что платочек и в самом деле пропал...

В действительности платочек никуда не пропал.

Фокусы пользуются большим успехом у зрителей. Как правило, в их основе скрыты остроумные приемы или хитрые приспособления. Зрители старательно наблюдают за всеми движениями фокусника, напрягают сообразительность, чтобы обнаружить и понять секрет.

Сегодня вниманию читателей нашего журнала мы предлагаем фокусы Валерия ПОСТОЛАТИЯ. Фокусом увлекается с детства. На профессиональной сцене выступает более 20 лет. Публикуется в различных периодических изданиях. Исколесил с концертами всю Россию.

Предлагаемые фокусы доступны для понимания и не требуют специального и сложного оборудования, помогают общению.

Сворачивая бумажный лист в кулек, вы обернули его вокруг большого пальца руки, на котором находится наперсток, сделанный из пластмассы в форме большого пальца руки и выкрашенный под цвет кожи. И это выглядящее естественным движение позволило вам незаметно оставить наперсток внутри бумажного кулика. Далее в этот кулек затапливается платочек, и тот оказывается внутри наперстка. Осталось опустить боль-

Наперсток

шой палец внутрь кулика, надеть на этот палец наперсток с находящимся внутри платком, после чего извлечь наперсток из кулика. Взмахи рук и падающие кусочки разорванной бумаги, к которым будут прикованы взгляды зрителей, скроют от них надетый на палец наперсток.

Сколько узлов?

Кусок веревки держите за концы. У всех на глазах в центре ее завяжите узел. Вместо одного узла

перед зрителями предстанут сразу три!

Два лишних узла были заранее завязаны на концах веревки. Держа ее за

концы, эти секретные узлы вы скрывали от зрителей в пальцах. Ловко работая руками, завяжите в центре ее узел, не показывая остальных. Затянув этот узел, одновременно откройте и два других. Удивленные зрители увидят сразу три.

Как разделить газету?

Предложите зрителям разделить газету пополам. Причем действовать нужно лишь одной рукой, без помощи ножниц. Вряд ли кто на это решится! Тем более если вы добавите, что еще и время ограничено, скажем, тремя секундами.

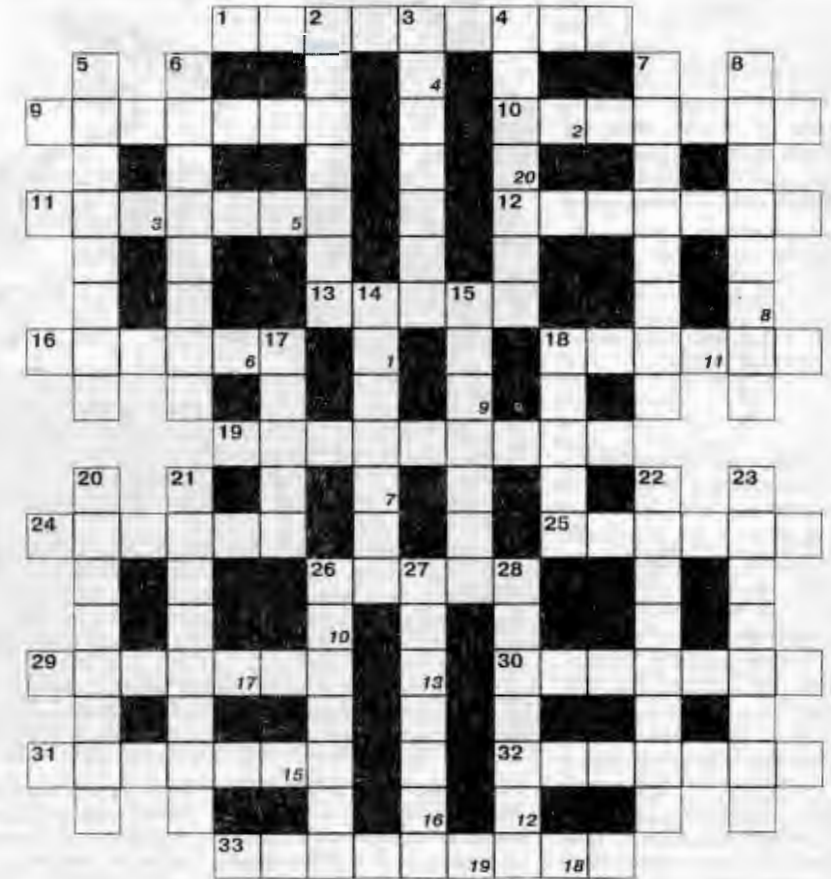

А разгадка проста. Развернув газету, предложите по вашей команде попасть указательным пальцем в самый ее центр. Только бить надо порезче. И, действительно, если натянуть развернутую газету (но осторожно, чтобы не разорвать ее), а зритель точно выполнит вашу инструкцию, то в одно мгновение лист разлетится на две равные части.

К Р О С С В О Р Д

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Изоляция группировки противника от остальных его войск с целью уничтожения или пленения. 9. Наибольшая высота полета самолета (вертолета) в заданных условиях. 10. Основное тактическое соединение в различных видах вооруженных сил и родах войск многих государств. 11. В старой султанской Турции — стражник паши, а ныне — удалой воин, лихой наездник. 12. Определение местоположения какого-либо объекта по анализу отраженного от объекта сигнала. 13. Вид атаки, заключающийся в нанесении самолетом, кораблем или танком преднамеренного удара по самолету, кораблю или танку противника. 16. Немецкий фронтовой пикирующий бомбардировщик, участвовавший в Великой Отечественной войне. 18. Деталь артиллерийского снаряда, предназначенная для ведения его активной части по каналу ствола. 19. Небольшой военный корабль с артиллерийским вооружением. 24. Устный или письменный доклад начальнику по различным вопросам служебной деятельности. 25. Взрывчатое вещество, применяемое для снаряжения боеприпасов, снарядов, мин, торпед. 26. Сооружение для хранения, технического обслуживания и ремонта самолетов (вертолетов). 29. Старинное метательное оружие в виде стального лука с деревянной ложей и механизмом для натягивания тетивы. 30. Советский военный деятель, Главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза. 31. Совершение выдающихся действий в бою, проявление личного мужества, стойкости и готовности к самопожертвованию. 32. Главный герой пьесы К. Симонова "Парень из нашего города". 33. Участок канала ствола огнестрельного оружия, служащий для помещения гильзы патрона.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Отскакивание снаряда, пули под некоторым углом от поверхности, о которую они ударились. 3. Пехотинец, носивший на штыке цветной флажок для обозначения места батальона или роты при построении и линии движения войск на учениях или парадах. 4. Советский военный деятель, первый главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения. 5. Неглубокий окоп для стрельбы лежа или с колена, а также для укрытия пехоты и орудий. 6. Советский военачальник, отличившийся в боях за Сталинград, дважды Герой Советского Союза. 7. Стойка для установки и хранения стрелкового оружия. 8. Основное огневое и тактическое подразделение в ракетных войсках современных армий. 14. Русский контр-адмирал, герой севастопольской обороны 1853 г. 15. Легкий спортивный самолет с двигателем мощностью до 100 л. с. 17. Началь-

ный момент взлета летательного аппарата. 18. Один из элементов сторожевого охранения в русской армии начала XIX века. 20. Придворное звание в Российской империи с XVIII века. 21. Русский писатель, автор повести "Непокоренные". 22. В некоторых иностранных флотах — командир соединения кораблей, не имеющий адмиральского звания. 23. В древнеримской мифологии — богиня победы. 26. Ручное индивидуальное автоматическое огнестрельное оружие. 27. Система органов политического сыска и контрразвед-

ки фашистской Германии. 28. В крепостных сооружениях вспомогательное фортификационное укрепление для прикрытия стен от артиллерийского огня противника.

Если кроссворд разгадан правильно, то по порядковым номерам в квадратах можно прочитать русскую военную пословицу.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Шептало. 6. Бойница. 9. Ермолов. 11. Шашка. 12. Ельня. 13. Антонов. 18. Мушкет. 19. Лагерь. 20. Граве. 21. Платов. 22. Корнет. 24. Граната. 29. Минин. 30. Зарин. 31. Октоген. 32. Команда. 33. Вертеран.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Оптика. 2. Элерон. 3. Золото. 4. Пищаль. 7. Бодо. 8. Наступление. 10. "Интервенция". 14. Трирема. 15. Нервиора. 16. Герой. 17. Ханой. 23. "Динамо". 25. Рокада. 26. Неон. 27. Тренер. 28. "Сатурн".

ПОДПИСКА

Индекс
для
индивидуальной
подписки — 70610

Индекс
для предприятий
и организаций — 79175

НА БОЕВОМ ПОСТУ

99

На войну
посылают
надежных

СИТУАЦИЯ

Издается
с апреля
1990г.

• ФАКТЫ
• СОБЫТИЯ
• КОММЕНТАРИИ

№ 11 (339) • МАРТ • 1998г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЖУРНАЛУ
"НА БОЕВОМ ПОСТУ" ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ГРАНИЦА НЕ ЗНАЕТ ПО

Индекс — 50157

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
ЖУРНАЛУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

Индекс — 73515

9'9

подробности
каталога
СПЕЧАТАТИ

ВОЙСКОВОЙ — ВЕСТНИК

СБОРНИК
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ
5-98

НАГРАДЫ РОССИИ

ПОЛОЖЕНИЕ

о почетном звании

«Заслуженный военный специалист
Российской Федерации»

Почетное звание «Заслуженный военный специалист Российской Федерации» присваивается военнослужащим за заслуги в укреплении обороноспособности страны, высокие результаты, достигнутые в боевой подготовке, освоении, эксплуатации, обслуживании вооружения и военной техники, и состоящим на военной службе 15 и более лет в календарном исчислении.